Власть истории – История власти

Том 8. Часть 7. (№41)

The Power Of History – The History Of Power

Volume 8. Issue 7. (№41)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481 от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482 от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень **ВАК** (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015
8 номеров в год
E-mail: etnosocium@mail.ru
Сайт: http://etnosocium.ru/vi
Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500
Усл. п. л. 9,25

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481
Founded in April 24, 2015

Эл № ФС77-61482
Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

"The Power Of History" aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

We express our gratitude of the outstanding scientists and public figures, who made a financial contribution to the project.

ISSN 2415-7015
8 issues per year
E-mail: etnosocium@mail.ru
Website: http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv
Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.
Corrector: Belousova E.A.
Paper: offset
Types: Minion Pro
Format: 60x90
Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»
Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»
105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов

ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the "Academy of Ecology and Law".

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU "KNITU" (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Far Eastern State University of Communications" (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Заббарова Л.М., Тухватулин А.Х.
К вопросу об особенностях миграционных процессов
татар в Приуралье и Южном Урале в XVIII в.....12

Джазаева И.А.-А., Болурова А.Н. История
общественной мысли в России во второй половине XIX века.....19

Кудзиева С.О. Социальное направление политики
партийно-советских органов власти Северо-Осетинской
АССР в первые годы Великой Отечественной войны.....24

Зайцева Е.А. Трансформация
российского патриотизма В XX-XXI веке.....32

Джазаева И.А.-А., Куначева Ф.Г.
История эволюции российской политической элиты.....39

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Зияев А.А. Допризывная военная подготовка
учащихся в гражданских учебных заведениях
Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны.....45

Бирюков С.В. Турция Эрдогана: ревизия наследия
кемалистского республиканизма и его базовых принципов.....53

Алипа В.Н., Терновая Л.О.
Молодежь: путь в будущее через возвращение в прошлое.....69

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Ильясов Л.М. К вопросу
о специфике погребальной обрядности северокавказской
археологической культуры средней бронзы.....80
Смирнов С.В. Краткий обзор некоторых
изобретений и трудов учёных Античности
и Средневековья, внёсших вклад в науку построения
и автоматизированного управления механизмами.....92

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кубанова А.К., Гербекова Л.Б.
Социально-психологические аспекты,
влияющие на внутреннюю картину болезни пациента.....108
Узденова Б.Х., Айбазова М.Б., Шаманова Д.М.
Влияние компетентностной
модели выпускника инженерного профиля на
профессиональную подготовку специалистов.....113

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Гатин М.И. Политика администрации
Билла Клинтона в отношении Кубы.....118
Щупленков О.В., Щупленков Н.О.
России и АСЕАН: большое евразийское партнерство.....126

Аннотации.....135
Авторы.....146

Content

NATIONAL HISTORY

Zabbarova L.M., Tuhvatullin A.H. To the question
of the features of the migration processes of the Tatars
in the Urals and the Southern Urals in the 18th century.....12

Jazaeva I.A.-A., Bolurova A.N. The history
of social thought in Russia in the second half of the XIX century.....19

Kudzieva S.O. The social direction
of the policy of the party-Soviet authorities
of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic
in the first years of the Great Patriotic War.....24

Zaitseva E.A. Transformation
of Russian patriotism in the XX-XXI century.....32

Jazaeva I.A.-A., Kunacheva F.G.
History of the evolution of the Russian political elite.....39

THE WORLD HISTORY

Ziyaev A.A. Pre-conscription military training
of students in civilian educational institutions
of the Uzbek SSR during the Great Patriotic War.....45

Biryukov S.V. Erdogan's Turkey:
revision of the legacy of Kemalist Republicanism and its basic principles.....53

Alipa V.N., Ternovaya L.O.
Youth: the path to the future through a return to the past.....69

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

Iliasov L.M. To the question
of the specifics of the funeral rites of the North Caucasian
archaeological culture of the Middle Bronze Age.....80

Smirnov S.V. A brief overview
of some inventions of scientists of Antiquity
and the Middle ages who contributed to the science
of construction and automated control of mechanisms.....92

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Kubanova A.K., Gerbekova L.B.
Socio-psychological aspects influencing
the internal picture of the patient's illness.....108

Uzdenova B.Kh., Aibazova M.B.,
Shamanova D.M. Influence of competence model of
an engineering graduate on professional training of specialists.....113

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Gatin M.I. Bill Clinton Administration's policy towards Cuba.....118

Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O.
Russia and ASEAN: the Great Eurasian Partnership.....126

Abstracts.....141

Authors.....147

Заббарова Л.М.

Кандидат исторических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия, г. Казань.

Тухватулин А.Х.

Кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет.

К вопросу об особенностях миграционных процессов татар в Приуралье и Южном Урале в XVIII в.*

Со второй половины XVI века территория Среднего и Южного Урала становится местом притяжения активных миграционных процессов, в результате которых здесь сформировались современные этнические группы татар.

На территории Среднего Поволжья наиболее интенсивные передвижения как русского, так и нерусского населения приходятся на вторую половину XVI-XVII вв. В первые десятилетия XVIII века инерция этого движения продолжалась, захватив правобережья Волги, Закамье и Приуралье. При этом пик заселения этих регионов относится на период со второй четверти XVIII в. и до середины XIX в. Миграционные движения нарастали с запада на восток и продолжались в течение двух с лишним столетий.

Г.В. Юсупов установил факт присутствия ряда тюркских племенных объединений в бассейне р. Ик в первой половине XVI в. [Юсупов, 1960]. По мнению Исхакова Д.М., они скорее всего относились к Ногайскому-Мангытскому княжеству, входившему в состав Казанского ханства (позднейшая Ногайская даруга) [Исхаков Д.М., 1968].

В связи с тем, что история заселения территории Среднего Приуралья по отношению ко второй половине XVII – начале XVIII вв. изучена слабо,

* © Заббарова Л.М., Тухватулин А.Х., 2022.

на данный момент трудно воссоздать процесс формирования тюрко-татарских групп. Но нужно отметить, что переселения в Приуралье из центральных уездов доставляла серьезное беспокойство властям: в 1649 г. указом царя Алексея Михайловича было запрещено переселяться в Уфимский уезд из внутренних волостей, а также приобретать башкирские земли переселенцами и отдавать их им в аренду. Тем не менее, миграция в Уфимский уезд, в том числе татар, продолжалась [Исхаков Д.М., 2014].

Интересный материал дают такие источники как легенды происхождения сел. В личном архиве Тухватулина А.Х. сохранились два описания происхождения двух татарских сел, расположенных на бассейне реки Ик и расположенных территориально в Абдулинском районе Оренбургской области – Старые Шалты и Тирис-Усманово. Причинами переселения татар в этот регион с Приказанья были с одной стороны миссионерская политика православной церкви, с другой – проблемы логистики и обеспечения безопасности Новомосковского тракта, связывавшего Казань с Оренбургской линией, основанной В.Н. Татищевым в 1730-е гг.

Версию централизованного переселения татарского населения подтверждает легенда возникновения села Старые Шалты. Согласно ей, строительство дороги от Казани до Оренбурга было поручено татарскому мурзе генералу Масяю, которого в этих целях освободили от воинской службы. Подобное доверие он заслужил за боевые заслуги и выделили большие земли на долинах рек Ик и Кандыз. Генерал Масяй распространяет письма среди татарского населения Приказанья, обещая желающим ряд привилегий, благодаря этому, набирает большое количество строителей тракта и ямщиков. Своей главной резиденцией он выбрал село Старые Шалты, слово «шауты» означает «остановку».

Личность «генерала» Масяя является легендарной, реальным организатором переселения татар из Приказанья в Приуралье был Надыр Уразметов, по имени которого была названа новообразованная Надырская волость Казанской дороги. Род Уразметовых происходил из Казанского уезда Арской дороги, Надыр родился в семье муллы в селе Верхние Чупты Казанской дороги Уфимского уезда в 1688 году. Несмотря на то, что он числился башкирским тарханом, в материалах переписей указывался как татарин «с прочими ясашными той деревни татары наряду» [Амирханов Р.Х., Габдулин И.Р., 2014].

С началом деятельности Оренбургской экспедиции его привлекли на службу для охраны строительства Ново-Московского тракта. В зоне ответственности Н.Уразметова в 1736 году была образована Надыровская волость. Надыр поселился в селе Старое Надырово, а не в Старые Шалты.

На берегу небольшой реки Тирис поселился татарин по имени Усман, который был одним из сотоварищей Н. Уразметова, по имени которого новое село получило свое нынешнее название – Тирис-Усманово (Старый Ти-

рис). Согласно легенде о возникновении села сюда с разных земель начали стекаться люди. В основном это были беглые солдаты, которые прятались в больших лесах и грабили путников. Для пресечения разбоя царское правительство издал указ, чтобы все богатые старшины принимали беглецов и оставляли на жительство на тех же условиях, что и переселенцы.

Первоначально население села было полиэтничным: кроме татар, здесь проживали черемиса (марийцы) и чуваши, которые бежали в Приуралье от христианских миссионеров. Со временем они приняли ислам и смешались с местными татарами, либо переселялись в пустующие земли, где основывали чувашские деревни, так возник населенный пункт Степановка-1 («Удинка», по имени его основателя).

Эти сведения находят подтверждение в архивных документах в 1743 г. к селениям ямских татар были обмежеваны «по Новой Оренбургской дороге иноверцам пахотные земли, сенные покосы с лесы и со всеми угодьями», в т.ч. д. Усманово Терес тож Усману Смаилову (15) [РГАДА. Ф.1334. Оп.1. Д.26. Л.5.].

О результатах миграционных процессов в Среднем Поволжье со второй половины XVI в. до середины XVIII в. можно судить по изменению удельного веса нерусского и русского населения по отдельным округам рассматриваемого региона. В последней четверти XVII – первой половине XVIII вв. русское население уравнялось по численности с местными народностями, а в трех регионах Среднего Поволжья – в районе города Темников, в округе Шацка и Тамбова на правобережье Волги, в районе города Казани, стало демографическим большинством. Основной причиной роста удельного веса русского населения в этих регионах стала относительная перенаселенность центральных областей России и нехватка свободных земельных угодий, что явилось одним из факторов переселения населения на восточном направлении [Смыков Ю.И., 1971].

В сложившихся политических условиях административно-управленческого нажима, налогового гнета и политики насильственной христианизации инородческого населения образовалось серьезное давление на местное население, среди которого в XVIII в. наблюдается массовый уход с родных земель. С 1720 по 1775 гг. на Урал и в Приуралье переселилось из Среднего Поволжья около 100 тыс. нерусских крестьян в первую очередь марийцев, чувашей, мордвы [Кузеев Р.Г., 1992].

С последних десятилетий XVIII в. преобладают экономические причины крестьянских переселений, связанные главным образом с надеждами обрести в Поволжье, на Урале, Приуралье свободные земли и относительное облегчение от податного гнета.

В ходе постоянного притока новых переселенцев повышается напряженность в земельном обеспечении, что заставляет наряду с другими причинами, естественный прирост населения, фискальный и национально-ре-

лигиозный гнет местных народов (татар, чувашей, мордву) значительными группами и потоками уходить в Южное Приуралье и Нижнее Поволжье, где образуются очаги их расселения. Отток местного населения и приток новых переселенцев из России снова отражается на умеренных показателях среднегодового прироста, хотя происходят существенные изменения в этническом составе и характеристике расселения населения [Кузеев Р.Г., 2009].

Высокие темпы роста численности татар с последней четверти XVIII в., башкир с конца XVIII в. и на протяжении всего XIX в. исследователи объясняют по-разному. Применительно к татарам называются материальные условия жизни, обеспечиваемые земледельческим хозяйством, образ жизни и строгое соблюдение гигиены, во многом предопределяемые предписаниями исламской религии, традиции в быту и в семье. Эти же факторы действовали и в башкирском обществе, с той разницей, что в XIX в. материальные условия жизни части башкир обеспечивались скотоводческий или смешанным скотоводческо-земледельческим хозяйством.

В XVIII в. часть «новых христиан» (финно-угорских народов) в первой половине XIX в., охваченная движением отречения от христианства, растворилась среди татар, приняв мусульманство или скрывшись в Приуралье и на Южном Урале, где влилась в состав башкирского этноса. В первой половине XIX в. получила развитие огромная зона общего этногенеза, включающая восточное Закамье и западную Башкирию. Здесь в состав татар и башкир влились новые группы населения (нетюркского и тюркского), в том числе башкиры в состав татар, татары в состав башкир. Применительно к башкирам об этом свидетельствуют изменения в соотношении численности западных и восточных башкир в конце XVIII – первой половине XIX в.

Таким образом, демографические данные показывают на активное взаимодействие и взаимопроникновение народов региона и рост численности башкир и татар наряду с другими факторами за счет ассимиляции части чувашей и финно-угорских народов региона. Это иллюстрируется также изменением удельного веса народов региона в общей численности населения России во второй половине XIX в [Брук С.М, Кабузан В.М., 1982].

Подавляющая часть населения в регионе была сельской. В средней по 9 губерниях региона сельское население составляло 91,8%. Однако по Уфимской губернии, в этническом отношении наиболее смешанной, этот показатель был равен 95%.

Города в Среднем Поволжье и на Южном Урале возникли и выросли как поселения с преимущественно русским населением. Численность городского населения росла медленно. В XVIII в. города еще не стали притягательными: с одной стороны, они утрачивали свойственные им во второй половине XVI —XVII а. функции военно-административных центров с высоким удельным весом военно-служилого населения, с другой — еще не

превратились в значительные промышленные и торговые центры.

Таким образом, вплоть до конца XVIII в. города, а также горнозаводские поселения развивались как центры расселения русских. Тюркское и финно-угорское население целиком или почти целиком было сельским.

Крупную роль в миграции татар сыграли следующие факторы:

1. Насильственная христианизация народов Среднего Поволжья. Пик этих процессов падает на II и III четверти XVIII в. Христианизация сопровождалась не только насильственной политикой, вызвавшей волну давления на крестьян, не желавших менять веру, но и произволом и злоупотреблениями в сборе податей и других повинностей.

2. В Среднем Поволжье, в северной и центральной части Волго-Окского междуречья начинает ощущаться демографическое давление в связи с давним и активным притоком сюда русского населения. Продолжение постоянного притока русских крестьянских поселений из центральных губерний усиливали давление на коренное население. В результате этого во II и III четверти XVIII в. Активизировались движения татар-мишарей, казанских татар из Закамья в Приуралье и на Южный Урал (Оренбург, Зауралье в районах Верхнеуральска и Троицка) [Кузеев Р.Г., 1992].

В первой половине XVIII в. особенно многолюдными и интенсивными были движения на восток татар – казанских, касимовских, темниковских. Основной их поток направляется в Приуралье, где татары осели на башкирских землях по всей северо-западной и западной Башкирии [Халиков А.Х., 1978]. Значительные по численности группы татар направлялись на юго-восток, в район Оренбурга (где сложился оренбургско-каргалинский район расселения татар) и далее, по оренбургской линии на север. Здесь в районе водораздела Яика и Уя образовался зауральский очаг расселения татар, в значительной части обосновавшиеся в городах Верхнеуральск и Троицк [Выскочил А.А., 2005].

Значительные группы мишарей и казанских татар по традиционным северным путям направлялись на Урал и Зауралье. Первые поселения служилых мишарей появляются в Башкирии, Зауралье еще в XVII в. Они селились вблизи казачьих слобод и крепостей. Мишари представляли, как и исетские казаки, служилое сословие, получая за службу небольшие земли, пожалования. Однако большинство мишарей, особенно в XVIII в., селились на башкирских землях на условиях аренды. В XVIII в. Свободные переселенцы – мишари – появились на Сибирской дороге в бассейне реки Ай, где они несколькими деревнями расселились среди башкир. Мишари, как служилые, так и свободные переселенцы, достигли западно-сибирской части Башкирии, где мишарские села возникли на башкирских землях в бассейне рек Миасс, Теча, в районе озер вблизи от города Кургана [Денисов Д.И., 2004].

Масштабы миграционных потоков к началу XIX в. несколько уменьшились, однако не угасли. Сдвинутые растущим демографическим давлением или просто вытеснением новыми потоками крестьянских движений, татары, а также чуваши, мордва и др. продолжали группами, а то и деревнями переселяться в Приуралье. Волна внутренних переселенческих передвижений к концу XIX в. заметно спала, однако также не прекращалась вовсе. Татарское население переселялось по традиционным путям, проложенным их предками в XVI – XVIII вв. Целью их движений по-прежнему оставались западная и юго-западная Башкирия, Самарская, Оренбургская, Саратовская губернии. Другие группы татар шли на восток и юго-восток, в Пермские земли и северо-западную и северо-восточную Башкирию.

Библиографический список:

[1] Амирханов Р.Х., Габдулин И.Р. Нефтепромышленник Надыр Уразметов и его время. — Казань: Китап, 2014.
[2] Брук С.М., Кабузан В.М. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения России в XVIII - первой половине XIX в. // Советская этнография. 1982. № 4. С. 9-25.
[3] Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 Москва, 2005. 242 с.
[4] Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края: XVIII - начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 Москва, 2004. 221 с.
[5] Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань, 1998. 276 с.
[6] Исхаков Д.М. Численность и основные направления расселения татар России // История татар: В 7 т. Казань, 2014. Т. 5. С. 294-311.
[7] Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкир. М 2-е изд., стереотип. — Уфа: Китап, 2009. 296 с.
[8] Кузеев Р.Г. Этногенетический взгляд на историю. – М.: 1992. 347 с.
[9] РГАДА. Ф. 1334. Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по САМАРСКОЙ губернии 1772-1911 гг. (коллекция). Оп.1. Д.26. Л.5.
[10] Смыков Ю.И. Некоторые источниковедческие и статистические проблемы изучения Среднего Поволжья периода капитализма // Тез. докл. Итоговой науч. сес. Казанского ИЯЛИ за 1970 г. Казань, 1971. С. 81-83.
[11] Халиков А.Х. Происхождении татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978. 160 с.
[12] Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. Моосква-Ленинград, 1960. 330 с.

Reference

[1] Amirkhanov R.Kh., Gabdulin I.R. Oilman Nadyr Urazmetov and his time. — Kazan: Kitap, 2014.
[2] Bruk S.M., Kabuzan V.M. Changes in the specific gravity and territorial distribution of the Russian population of Russia in the 18th - first half of the 19th century. // Soviet ethnography. 1982. № 4. P. 9-25.
[3] A.A. jumped out. Ethnic identity and interethnic interaction in Northern Bashkiria: Dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.07 Moscow, 2005. 242 p.
[4] Denisov D.N. The history of settlement and ethnocultural development of the Tatars of the Orenburg Territory: XVIII - early XX centuries: Dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.02 Moscow, 2004. 221 p.
[5] Iskhakov D.M. From Medieval Tatars to the Tatars of Modern Times (an ethnological view of the history of the Volga-Ural Tatars in the 15th-17th centuries). Kazan, 1998. 276 p.
[6] Iskhakov D.M. The number and main directions of the settlement of the Tatars of Russia // History of the Tatars: In 7 volumes. Kazan, 2014. Vol. 5. P. 294-311.
[7] Kuzeev R.G. Historical ethnography of the Bashkirs. M 2nd ed., stereotype. - Ufa: Kitap, 2009. 296 p.
[8] Kuzeev R.G. An ethnogenetic view of history. – M.: 1992. 347 p.
[9] RGADA. F. 1334. Materials of general and special land surveying of the Land Survey Office and local survey institutions in the SAMARA province 1772-1911. (collection). Op.1. D.26. L.5.
[10] Smykov Yu.I. Some source study and statistical problems of studying the Middle Volga region of the period of capitalism // Tez. report Final scientific. ses. Kazan iyali for 1970 Kazan, 1971. P. 81-83.
[11] Khalikov A.Kh. The origin of the Tatars of the Volga and Ural regions. Kazan, 1978. 160 p.
[12] Yusupov G.V. Introduction to the Bulgaro-Tatar epigraphy. Moscow-Leningrad, 1960. 330 p.

Заббарова Л.М.
Кандидат исторических наук, доцент.
Российский государственный университет правосудия, г. Казань.

Тухватулин А.Х.
Кандидат исторических наук, доцент.
Казанский федеральный университет.

К вопросу об особенностях миграционных процессов татар в Приуралье и Южном Урале в XVIII в.

Аннотация. Рассматриваются миграционные процессы в Приуралья и Южном Урале, анализируются факторы роста демографии в XVIII вв. на активное взаимодействие и взаимопроникновение народов.

Ключевые слова: миграционные процессы, многоэтничность, этногенез, демография.

Zabbarova L.M.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines.
Russian State University of Justice, Kazan.

Tuhvatullin A.H.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Kazan Federal University.

To the question of the features of the migration processes of the Tatars in the Urals and the Southern Urals in the 18th century

Abstract. Migration processes in the Urals and the Southern Urals are considered, the factors of demographic growth in the 18th centuries are analyzed, on active interaction and interpenetration of peoples.

Key words: migration processes, multi-ethnicity, ethnogenesis, demography.

Джазаева И.А.-А.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Болурова А.Н.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

История общественной мысли в России во второй половине XIX века*

Успехи европейской науки и просвещения, быстрый прогресс во всех сферах жизни общества внушали российским интеллектуалам определенный оптимизм и веру в возможность заимствования передового опыта Запада. Влияние западноевропейского консерватизма и национальная православно-философская традиция определили появление консервативных идей в России XIX в. А.В. Матюхин пишет о том, что появление полноценного консервативного проекта приходится на вторую половину XIX в. Для него становится характерным ориентация на самодержавие, православие и народность, единение монарха-царя и народа. Яркими представителями консерваторов были: М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.Н. Мещерский, А.М. Белецкий, В.В. Ярмонкин, И.А. Ильин и др. [1, с. 235].

Со временем, «центр» идеологии русского консерватизма переместился в эмиграцию. Этот период связан с творчеством И.А. Ильина, И.Л. Солоневича, М.Л. Бачинского, М.П. Полторацкого и др., критиковавшими либералов и радикалов, оценивая либерально-демократическую и социалистическую политическую системы как результат «нравственного падения» общества. В противовес либералам и радикалам консерваторы разработали свою стратегию модернизации России, в основе которой лежали идеи цельности истории народа, уникальной связи поколений, преемственной связи в общественном развитии и прагматического преобразования [2, с. 39].

Л.А. Тихомиров считал, что любая реформа должна соответствовать, в первую очередь, «руководящим идеям национальной жизни и условиям национального существования», при этом модернизация не противопоставлялась «традиции», а признавалась в русле ее органического продолжения:

* © Джазаева И.А.-А., Болурова А.Н., 2022.

будущее должно опираться на прошлое, генетически вырастать из него на основе уже существующих структур. Результаты конкретных преобразований должны достигаться путем постоянного развития и реформирования традиционных структур и институтов, а не их новым строительством, а реформы должны быть направлены на совершенствование и обновление уже существующего «порядка», без отказа от основополагающих принципов устройства и функционирования общества, от традиционных ценностей и культурных [3, с. 86]. В приоритете были отдельные, поэтапные изменения, а не интегративные, статусные преобразования, охватывающие все сферы общественной и государственной жизни.

Часто консерваторы обвиняли либералов в «потворстве революции» и в политическом радикализме. Основными противниками русских консерваторов были либералы, объявившими основными политическими врагами представителей революционных течений народников, анархистов, марксистов. К.Д. Кавелин, представитель либерализма, видел в интеллигенции основную силу социального развития страны, полагал, что она была призвана, во-первых, не допустить революции, обуславливающей установление «диктатуры черни» со всеми ее мрачными последствиями, а во-вторых, помочь государству обеспечить мирное обновление страны, реализовать идеалы либерализма с учетом российских особенностей, обеспечить стране свой собственный, либеральный в основе, путь развития и вхождения в мировую цивилизацию [4, с. 22].

Русский классический либерализм, будучи неотъемлемой частью европейской общественно-политической мысли, представлял собой весьма своеобразное явление, основные отличия которого в общем составили национальную специфику российской либеральной идеологии [5, с. 82].

По мнению А.Ю. Минакова, несмотря на противодействие традиционалистов и консерваторов во второй половине XIX в. в русской общественной мысли, господствовали западнические по своему началу и характеру идеологии – либерализм, народничество и социализм. На основании идеологических предпочтений им были выделены: либералы, консерваторы и «левые» – анархисты, социалисты, марксисты, с делением на более мелкие группы. Лагерь российской либеральной интеллигенции наиболее последовательно воплощал западные либеральные идеи, направленные, по их мнению, на успешное развитие России [6, с. 7].

Часть «негосударственных» российских либералов прошла идейную эволюцию в сторону социализма – здесь показателен пример А. Герцена. К числу влиятельных российских либералов можно отнести ученых, публицистов, общественных деятелей: К.Д. Кавелина, А.Д. Градовского, П.В. Анненкова, В.Г. Белинского, В.П. Боткина, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, Б.Н. Чичерина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, В.С. Соловьева, П.Н. Ми-

люкова, С.А. Муромцева, П.Н. Новгородцева, П.Б. Струве и др. [7, с. 176].

В первой половине XIX века понятия «национального» и «русского» развивались под влиянием романтической и просветительской традиций, в процессе культурного диалога России и Европы, взаимоотношений интеллигенции и власти. Однако, несмотря на то, что в 1830-е годы национальная идея стала одной из ключевых проблем русской общественной мысли, культурная парадигма европейского Просвещения, определившая приоритетное значение общечеловеческого принципа в истории, продолжала оставаться одной из основ мировоззрения многих российских интеллектуалов. В поисках ответов на вопрос о путях развития страны участники бурных дискуссий, развернувшихся в то время в российском обществе, черпали свои аргументы из истории западноевропейских стран. Л.П. Репина проанализировала концепции «единого человечества» и «общего прошлого», сформулированные на основе творческого развития западной философской мысли и сформировавшиеся в русской интеллектуальной традиции второй половины XIX века, которые легли в идеологическую основу уникальной интерпретации предметного поля всеобщей истории [8, с. 13].

Для второй половины XIX века было характерно бескомпромиссное расхождение властью и общественным мнением. Русская интеллигенция, утратившая политический опыт, склонилась к идее, что освобождения можно достичь лишь силовым разрушением действующего порядка. В то же время ее революционный пафос послужил поводом к тому, что власть со своей стороны фактически отстранила ее от политической деятельности в целом и от подготовки и реформ в частности. Политический радикализм русской интеллигенции проявился в том, что она стала выдвигать революционные действия как единственное эффективное средство. Главной задачей революционных движений было достижение социализма, уничтожение частной собственности. Революционные демократы 60-х гг. XIX в., так называемые «шестидесятники», продолжали традицию идеолога «крестьянского социализма» А.И. Герцена. Руководителем направления был Н.Г. Чернышевский, ведущий публицист журнала «Современник». Особое место в русском радикализме занимал Д.И. Писарев, выступавший в журнале «Русское слово» за устранение всех препятствий, стоявших на пути человеческой индивидуальности, будь то бытовые и семейные устои, традиции, религия или авторитеты. Эпоха реформ означала грандиозный крах всех отношений, институтов и прежних идей. Сторонников Д.И. Писарева называли нигилистами (от лат. nihil – ничего) не только за отрицание искусства и философии во имя естественных наук, приносящих конкретную пользу, но и за отрицание всего, что составляло само содержание, важность прежней цивилизации. Не абстрактные идеалы, а «разумный эгоизм», соображения взаимной выгоды лежали, по их мнению, в основе человеческих

отношений.

Осенью 1868 г. в среде петербургского студенчества начал свою деятельность С.Г. Нечаев, который развивал идеи европейских социалистических утопистов Фурье, Консидерана, Кабе. Обоснование заговорщичества с целью государственного переворота было сделано в середине 60-х гг. XIX в. П.Г. Заичневским, предвосхитившим все нечаевские принципы. Полное повиновение, ненависть к либералам были присущи террористической группе «Ад», возглавлявшейся Н.А. Ишутиным.

Начиная с 70-х гг. XIX в. социализм становится политическим принципом действия, практической задачей, а не фактом общественной мысли, как у А.И. Герцена или Н.Г. Чернышевского. П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев – идеологи «действенного народничества». Социализм стал определять образ жизни, убеждения и нравственный облик революционера. А.И. Герцен справедливо назвал вторую четверть XIX в. временем «наружного рабства» и «внутреннего освобождения». Именно тогда зародились течения, которые продолжили развиваться во второй половине XIX в.

Библиографический список:

[1] Матюхин А.В. Общественная мысль России XIX-начала XX века // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 230-245.
[2] Путь. Орган русской религиозной мысли. – М.: 1992., Кн. 1. С. 39.
[3] Матюхин А.В. Идеология русского консерватизма. Традиционализм и модернизация. – М.: 2005. С. 86.
[4] Арсланов Р.А. Блохин В.В. Интеллигенция в воззрениях российских либералов и реформаторов демократов конца XIX –начала XX в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 2. С. 22-36.
[5] Коновалов А.А., Журтова А.А., Кандрокова Ф.С. Концептуальные основы русского и европейского либерализма второй половины XIX в. в сравнительной перспективе // Манускрипт. 2020. № 5. С. 82-87.
[6] Минаков А.Ю. Западничество как болезнь русской цивилизации // Журнал Института Наследия. 2018. № 2. (13). С. 7.
[7] Дакоро М.А. Самоанализ и самокритика российской интеллигенции XIX начала XX в.; до сборника «Вехи» // ИСОМ. 2014. № 3. С. 176-181.
[8] Репина Л.П. Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2019. № 12. С. 13-28.

Reference

[1] Matyukhin A.V. Social thought in Russia in the XIX-beginning of the XX century // Social and humanitarian knowledge. 2009. № 2. P. 230-245.
[2] Way. Organ of Russian religious thought. - M.: 1992., Prince. 1. P. 39.
[3] Matyukhin A.V. The ideology of Russian conservatism. Traditionalism and Modernization. – M.: 2005. P. 86.
[4] Arslanov R.A. Blokhin V.V. The Intelligentsia in the Views of Russian Liberals and Democratic Reformers of the Late 19th – Early 20th Centuries. // Bulletin of RUDN University. Russian history. 2014. № 2. P. 22-36.
[5] Konovalov A.A., Zhurtova A.A., Kandrokova F.S. Conceptual foundations of Russian and European liberalism in the second half of the 19th century. in a comparative perspective // Manuscript. 2020. № 5. P. 82-87.
[6] Minakov A.Yu. Westernism as a disease of Russian civilization // Journal of the Heritage Institute. 2018. № 2. (13). P. 7.
[7] Dakoro M.A. Self-analysis and self-criticism of the Russian intelligentsia of the 19th and early 20th centuries; to the collection “Milestones” // ISOM. 2014. № 3. P. 176-181.
[8] Repina L.P. The concept of “one humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school // “West-East”. Scientific and practical yearbook. 2019. № 12. P. 13-28.

Джазаева И.А.-А.
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Болурова А.Н.
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

История общественной мысли
в России во второй половине XIX века

Аннотация. Для второй половины XIX века в России, среди интеллигентного слоя были представлены разнообразные идейные подходы, которые определенным образом могут быть классифицированы. В перспективе развития исторической мысли рассматриваются идейные убеждения, этические и гражданские позиции ведущих ученых русской школы всеобщей истории.

Ключевые слова: консервативная модернизация, российская либеральная идеология, радикализм, социализм.

Jazaeva I.A.-A.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities,
North Caucasus State Academy.

Bolurova A.N.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian History,
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

The history of social thought in Russia
in the second half of the XIX century

Abstract. For the second half of the XIX century in Russia, a variety of ideological approaches were presented among the intelligent stratum, which can be classified in a certain way. In the perspective of the development of historical thought, the ideological beliefs, ethical and civic positions of the leading scientists of the Russian school of universal history are considered.

Key words: conservative modernization, Russian liberal ideology, radicalism, socialism.

Кудзиева С.О.
Аспирант факультета исторического факультета. Северо-Осетинский университет имени К.Л. Хетагурова.

Социальное направление политики партийно-советских органов власти Северо-Осетинской АССР в первые годы Великой Отечественной войны*

Вероломное нападение нацисткой Германии на СССР поставило перед советским правительством сложнейшую задачу – в кратчайшие сроки перевести экономику страны на военные рельсы. Основные направления действий по выполнению поставленной задачи были определены в «Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г.[1]. Основная идея данного документа заключалась в том, чтобы вся страна превратилась в единый военный лагерь. Для реализации задуманного нужно было провести мобилизацию в Красную армию, организовать эвакуацию предприятий и людей из западных областей страны в восточные.

В первый же день войны бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) на закрытом заседание принимает постановление «О мероприятиях в связи с объявлением мобилизации»[2], согласно которому ответственность за проведение мероприятий, связанных с мобилизацией, возлагалась на райкомы ВКП(б).

Для поднятия патриотизма в республике проводился ряд мероприятий. Так, например, обком ВКП(б) и Совнарком Северо-Осетинской АССР разместили обращение в газете «Социалистическая Осетия», где призывали «всех рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию нашей республики к спокойствию, организованности, повышению производительности труда, к выполнению и перевыполнению государственных планов, к самоотверженной работе на оборону нашей страны, на благо и процветание вели-

1 Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. // URL: https://histrf.ru/read/articles/diriektiva-ot-29-iiunia-1941-ghoda (дата обращения: 9.10.2022)

2 ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.3. Д. 12. Л. 18

* © Кудзиева С.О., 2022.

кого Советского Союза – отечества трудящихся всего мира»[3].

Также в республике был организован митинг трудящихся города Орджоникидзе в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз. Результатом 50-тысячного митинга стало принятие резолюции, «в которой выразили гнев по поводу неслыханного в истории человечества нарушения мирного договора и заявили о своей готовности в любую минуту грудью стать на защиту социалистического отечества»[4].

Таким образом, местные органы власти, проводя активную работу по моральной подготовке населения к предстающим невзгодам, связанными с трудностями войны, смогли не только предотвратить распространение панических настроений, но и поднять моральное и патриотическое настроение среди военнообязанных и мирных граждан республики, что даже было отмечено на закрытом заседании Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) 25 июня 1941 г.[5].

При проведении социальных мероприятий местные органы власти жестко следовали принятым решениям, но вследствие быстро меняющейся обстановки на фронте и в тылу, старались своевременно вносить коррективы в свою деятельность.

Так, в связи с необходимостью экономии финансовых средств, Орджоникидзевский горисполком на основании распоряжения Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР, решил «сократить расходы на Управление по бюджету города на сумму 23 тыс. руб.»[6].

Нужно отметить оперативность местных органов власти в реализации постановлений вышестоящих учреждений, что является немаловажным фактором в условиях военного времени. Сроком реализации постановления СНК СОАССР определялось два дня, что подтверждает эффективность работы государственных учреждений.

Помимо вопросов, касающихся перехода республики на военные рельсы, местные органы власти должны были решать проблемы по переселению на территорию СО АССР части эвакуированного населения.

Несмотря на сложности, правительство республики принимало ряд мер по принятию, размещению и обеспечению эвакуированного населения всем необходим, как за счет советских, так и местных фондов.

Так, в качестве пособий в первые месяцы войны эвакуированным было выплачено 10955 руб., из них 8815 руб. – из гос. бюджета, 2140 руб. – из местного. Также отдельно было выделено 1279 руб. на питание, из них 1160 руб.– из гос. бюджета, 119 – из местного.

3 Социалистическая Осетия, 1941, 23 июня.
4 Социалистическая Осетия, 1941, 24 июня.
5 ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.3. Д. 139. Л. 85.
6 ЦГА РСО-А. ФР. 56.Оп.2. Д. 43. Л.12.

До объявления военного положения в августе 1942 г.Осетия, по данным местного статуправления, смогла разместить на своей территории около 27 тыс. беженцев, обеспечив их всем необходимым.

Немаловажно и то, что даже во время войны продолжалось школьное обучение. Несмотря на нехватку средств в бюджете республики, образование оставалось одним из приоритетных направлений социальной политики местных органов власти.

По распоряжению Орджоникидзевского горисполкома все школы затемнялись до 1-го сентября и обеспечивались противопожарным оборудованием; с учащимися проходили программы по нормам ПВО и ПВХО, школы снабжались необходимым ассортиментом продуктов и т.д. [7].

Социальное обеспечение семей фронтовиков было важнейшей для руководства страны задачей, так как от этого напрямую зависело морально-психологическое состояние комбатантов.

Так, согласно протоколу заседания бюро Орджоникидзевского комитета ВКП(б) в первый период войны семьям военнослужащих было выплачено 2786 рублей, устроено на работу 1301 человек, устроено в детские сады и ясли – 361 ребенка.[8]

По постановлению Орджоникидзевского горисполкома «О порядке исчисления квартирной платы с семей военнослужащих и о сохранении жилой площади за военнослужащими в военное время» за военными сохранялась их жилплощадь, даже в случае размещения временных жильцов, поселившихся на свободной площади, по возвращению хозяина со службы, жилплощадь возвращалась[9].

Особое внимание правительством республики уделялось обязательному военному обучению граждан города. Все мужчины от 16 до 50 лет должны были пройти 110–часовую программу. Время занятий подбиралось таким образом, чтобы не мешать нормальному функционированию предприятий и учреждений.[10] Результатом такой политики было своевременная подготовка граждан СОАССР к столкновению с приближающимся противником.

Стремительное продвижение немецких войск вглубь страны привело к невозможности скоординированного принятия решений гражданских органов власти. В результате все сложнее стало объединение действий гражданских, партийных и военных структур, что привело к пониманию необходимости создания некоего правительственного учреждения, которое смогло бы сосредоточить в своих руках всю полноту власти, направляло и

7 ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Д. 43. ЛЛ. 18-19.
8 ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 155. ЛЛ. 117-118.
9 ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Д. 43. ЛЛ. 25-36.
10 ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Л. 44. ЛЛ. 25-36

контролировало бы деятельность нижестоящих структур. В период войны таким органом власти стал Государственный Комитет Обороны[11].

Для координации действий местных органов власти Государственный Комитет Обороны принимает постановление №830сс от 22 октября 1941 года о создании городских комитетов обороны[12].

Уже 25 октября 1941 года постановлением Президиума Верховного Совета СОАССР, обкома ВКП(б) и СНК республики был образован Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны; в его состав вошли представители как советских, так и партийных органов власти: председателем комитета обороны назначен секретарь Северо-Осетинского комитета ВКП (б) Н.П. Мазин, его заместителем – председатель СНК СО АССР К.Д. Кулов, членами комитета стали комендант военного гарнизона города М.И. Запорожченко и нарком внутренних дел СОАССР А.С. Зоделава[13].

Согласно данному постановлению вся полнота власти на территории Северо-Осетинской АССР сосредотачивалась в руках Орджоникидзевского комитета обороны, которому беспрекословно должны были подчиняться все партийные, военные, советские и комсомольские органы, находящиеся на территории республики.

В первом же постановлении Орджоникидзевского комитета обороны от 26.10.1941 года, говорится о мобилизации трудоспособного населения в порядке трудповинности за соответствующую плату: «мужчин от 16 до 55 лет, женщин от 18 до 50 лет, а также трудоспособных эвакуированных»[14].

Важно подчеркнуть то, что всем необходимым инструментом, а также питанием их обеспечивало государство.

Одновременно с организацией оборонительных работ, руководство решало вопросы социального и материального поощрения граждан, задействованных в них. Так по постановлениюОрджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны всем, призванным на строительство рабочим сохранялся заработок по основному месту работы до мобилизации. Лицам командно-партийного состава строительства, получавшим ниже их прежнего заработка, полагалось выплатить разницу. Постановление касалось

11 Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Обороны. 30 июня 1941 г. // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4 (Дата обращения: 9.10.2022)

12 Постановление Государственного Комитета Обороны о городских комитетах обороны № 830сс. Москва, Кремль, 22 октября 1941 г. // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222779#mode/inspect/page/2/zoom/4 (Дата обращения: 9.10.2022)

13 ЦГА РСО-А Ф3 Д. 2. Л.1-1

14 *Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Батыров А.Е.* Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.) Сборник документов и материалов - Владикавказ: Литера, 2012. С. 35.

также и колхозников, которым рекомендовалось начислять по 0,5 трудодня. По 3 рубля в сутки выплачивали студентам и домохозяйкам.

Помимо денежных выплат, рабочие получали товары массового потребления: «белья нательного – 1000 пар, обуви – 1000 пар, чулок и носков – 3000 пар, телогреек и ватных шаровар – 500 пар, а также готового платья на 50 тыс. руб.»[15].

Таким образом, правительство республики создавало условия труда рабочим, при которых, помимо сохранения зарплаты, их обеспечивали всем необходимым за счет местных фондов, что показывает способность партийно-государственных органов власти поддерживать минимально-необходимый уровень удовлетворения социальных потребностей населения в условиях войны.

С приближением линии фронта Осетия из принимающей стороны стала стороной, подпадающей под эвакуацию. Орджоникидзевскому (Владикавказскому) комитету обороны необходимо было в кратчайшие сроки разработать план эвакуации населения и промышленных предприятий.

5 августа 1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны принял постановление, утверждающее план эвакуации, по которому эвакуироваться должны были 28 300 человек. В первый эшелон попадали члены семей партийно-советских руководящих работников, НКВД, милиции; во второй –погранШколы, детдома, военкоматы, учебные заведения, в третий – семьи комполитсостава[16].

Также из республики в Махачкалу вывозился годовой запас готовой продукции свинца и цинка.

Сроки исполнения решений Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны были максимально сокращены. О чем свидетельствует данное постановление, которое должно было быть осуществлено уже 7.08.1942 г.

Таким образом, партийные органы республики смогли в оперативном порядке наладить процесс эвакуации важнейших промышленных предприятий, что позволило своевременно подготовиться к встрече с врагом.

Подводя итоги нужно сказать следующее:

- первые месяцы войны советские и партийные органы власти под давлением постоянно меняющихся обстоятельств, сумели перевести работу тыла на военный лад, не допустили распространение панических настроений.

- благодаря агитационной работе, проведенной правительством, среди населения наблюдалось повышение уровня патриотизма.

---

15 *Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Батыров А.Е.* Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.) Сборник документов и материалов - Владикавказ: Литера, 2012. С. 76.

16 ЦГА РСО-А Ф3 Д. 18.Л.2-5.

- действия государственных органов власти отмечались четкостью и оперативностью, что прослеживается в минимальных сроках исполнения принятых решений.

В целом, руководство Северо-Осетинской АССР справилось с задачей перехода экономики на военные рельсы.

Библиографический список:

[1] ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.3. Д. 12. Л. 18.
[2] Социалистическая Осетия, 1941, 23 июня.
[3] Социалистическая Осетия, 1941, 24 июня.
[4] ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.3. Д. 139. Л. 85.
[5] ЦГА РСО-А. ФР. 56.Оп.2. Д. 43. Л.12.
[6] ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп.1. Д. 15. Л.6.
[7] ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Д. 43. ЛЛ. 18-19.
[8] ГАНИ РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 155. ЛЛ. 117-118.
[9] ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Д. 43. ЛЛ. 25-36.
[10] ЦГА РСО-А. ФР. 56. Оп.2. Л. 44. ЛЛ. 25-36.
[11] ЦГА РСО-А Ф3 Д. 2. Л.1-1.
[12] ЦГА РСО-А Ф3 Д. 18.Л.2-5.
[13] Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. // URL: https://histrf.ru/read/articles/diriektiva-ot-29-iiunia-1941-ghoda (Дата обращения: 09.10.2022)
[14] Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Обороны. 30 июня 1941 г. // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4 (Дата обращения: 09.10.2022)
[15] Постановление Государственного Комитета Обороны о городских комитетах обороны № 830сс. Москва, Кремль, 22 октября 1941 г. // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222779#mode/inspect/page/2/zoom/4 (Дата обращения: 09.10.2022)
[16] Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.) Сборник документов и материалов - Владикавказ: Литера, 2012. С. 315.

Reference

[1] GANI RNO-A. F.1. Op.3. D. 12. L. 18.
[2] Socialist Ossetia, 1941, June 23.
[3] Socialist Ossetia, 1941, June 24.
[4] GANI RSO-A. F.1. Op.3. D. 139. L. 85.
[5] TsGA RNO-A. FR. 56.Op.2. D. 43. L.12.
[6] TsGA RNO-A. FR. 629. Op.1. D. 15. L.6.
[7] TsGA RSO-A. FR. 56. Op.2. D. 43. LL. 18-19.
[8] GANI RSO-A. F. 53. Op. 1. D. 155. LL. 117-118.
[9] TsGA RNO-A. FR. 56. Op.2. D. 43. LL. 25-36.
[10] TsGA RNO-A. FR. 56. Op.2. L. 44. LL. 25-36.
[11] TsGA RSO-A F3 D. 2. L.1-1.
[12] TsGA RSO-A F3 D. 18.L.2-5.
[13] Directive of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks to the party and Soviet organizations of the front-line regions of June 29, 1941 // URL: https://histrf.ru/read/articles/diriektiva-ot-29-iiunia-1941- ghoda (09.10.2022)
[14] Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the formation of the State Defense Committee. June 30, 1941 // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4 (09.10.2022)
[15] Decree of the State Defense Committee on city defense committees No. 830ss. Moscow, Kremlin, October 22, 1941 // URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222779#mode/inspect/page/2/zoom/4 (09.10.2022)
[16] Khubulova S.A., Khablieva L.Ch. Batyrov A.E. Ordzhonikidzevsky (Vladikavkaz) Defense Committee (1941-1944) Collection of documents and materials - Vladikavkaz: Litera, 2012. P. 315.

Кудзиева С.О.
Аспирант факультета исторического факультета.
Северо-Осетинский университет имени К.Л. Хетагурова.

Социальное направление политики партийно-советских органов власти Северо-Осетинской АССР в первые годы Великой Отечественной войны

Аннотация. С первых дней Великой Отечественной войны правительству Советского Союза приходилось в кратчайшие сроки в экстремальных условиях принимать и осуществлять меры по перестройке мирной экономики на военные рельсы. Такие перемены в экономике повлекли за собой изменения и в других общественных сферах, в том числе и в социальной.

В данной статье рассматривается проведение социальной политики государства на территории Северо-Осетинской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Цель – выявить эффективность социальной политики местных органов власти во время войны.

Методы исследования, использованные в работе: историко-сравнительный и статистический.

Согласно архивным материалам, партийно-советские органы власти смогли перевести экономику региона на военные рельсы, предотвратить панические настроения среди населения, обеспечить как местное население, так и эвакуированное всем необходим в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: социальная политика, СОАССР, Государственный комитет обороны, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны.

Kudzieva S.O.
Graduate student of the faculty of History
of the North Ossetian University.

The social direction of the policy
of the party-Soviet authorities
of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic
in the first years of the Great Patriotic War

Abstract. From the first days of the Great Patriotic War, the government of the Soviet Union had to take and implement measures to restructure the peaceful economy on a war footing in the shortest possible time under extreme conditions. Such changes in the economy led to changes in other social spheres, including the social one.

This article discusses the implementation of the social policy of the state on the territory of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War.

The goal is to identify the effectiveness of the social policy of local authorities during the war.

Research methods used in the work: historical-comparative and statistical.

According to archival materials, the party and Soviet authorities were able to transfer the region's economy to a military footing, prevent panic among the population, provide both the local population and the evacuees with everything they need during the Great Patriotic War.

Key words: social policy, SOASSR, State Defense Committee, Ordzhonikidze (Vladikavkaz) Defense Committee.

Зайцева Е.А.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры «финансы и страхование», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трансформация российского патриотизма в XX-XXI веке*

В мире, перегруженном информацией, ясность- это сила. Почти каждый может внести вклад в социальную дискуссию о настоящем и будущем человечества, мало кто представляет себе, что является реальностью.

Попытка исследовать общие факторы, которые определяют развитие мирового сообщества и, вероятно будут иметь влияние на будущее нашей планеты. Как быть с эпидемией фейковых новостей? На самом деле мы наблюдаем возврат к религиозному сознанию? Грядет ли мировая война? Какая цивилизация доминирует в мире-западная, китайская, исламская? Как бороться с терроризмом?

Размышляя о глобальных перспективах, нужно помнить о людях. Глобализация оказывает беспрецедентное давление на наше поведение и наши нравственные принципы. Как найти твердый нравственный фундамент в мире?

В конце XX века казалось, что грандиозные идеологические сражения между фашизмом, коммунизмом и либерализмом завершились полной победой последнего, что демократия, права человека и капитализм с его свободным рынком обречены на торжество во всем мире. Но история, как всегда совершила неожиданный вираж- после краха фашизма и коммунизма под угрозой оказался либерализм. Кроме того, фашизм возрождается, и призрак свастики оказывается весьма живущим символом XXI века. Куда же мы движемся теперь?

Фашизм объяснял мировую историю в терминах борьбы между государствами, предполагая, что миром будет править одна группа людей, силой подчинившая себе всех остальных. Коммунизм смотрел на историю как на борьбу классов, представляя будущий мир в виде централизованной социальной системы, в рамках которой всем гарантировано равенство – ценой свободы. Либерализм видел в мировой истории борьбу между свободой и тиранией, рисуя будущее как сотрудничество членов социума при минимальном контроле со стороны центральной власти, достигаемое це-

* © Зайцева Е.А., 2022.

ной некоторого неравенства.

Конфликт этих трех идеологий достиг пика во время Второй мировой войны, в результате которой фашистский проект казалось потерпел крах. С конца 1940-х до конца 1980-х годов мир представлял собой поле битвы между оставшимися двумя проектами: коммунистическим и либеральным. После краха коммунистической идеи главным путеводителем по прошлому человечества и незаменимой инструкцией к будущему устройству мира стал либеральный сценарий- по крайней мере, так казалось мировым элитам.

В XX веке мировую цивилизацию потрясли две величайшие трагедии - I и II мировые войны. Для России – это век еще и революционных потрясений, смены политического строя, изменение идеологических основ государства. На этом фоне весьма интересна трансформация такого понятия, как военно-профессионального патриотизма.

Идеология, в свою очередь призвана обеспечивать политику и войну и всякую социальную стратегию вообще. Те, кто хочет лишить нас идеологии, а значит основного средства выживания в условиях политических, экономических, культурных и социальных изменений, кризисов и катастроф, доказывают, что идеология - это принуждение к определенному образу мыслей. Это искажение действительности. Идеология- это знание, на которое мы опираемся с осознанным риском и пониманием его недостаточности, но без которого выживание социума, и правление, и даже жизнь отдельного человека не возможны в принципе [1].

В основе государственной идеологии и морали лежит пройденная правлением история, опыт преемственности власти и ее воспроизводства.

Ценность идеологии для политики в том, что она дает массе людей способность самостоятельно и сознательно действовать в ситуации риска и неопределенности. Политические силы, в том числе носители власти, давая идеологию массам, могут опереться на эту самодеятельность при решении своих задач.

Данное нам в настоящем, содержит всю историю в себе. Таким образом, история имеет -цели, мотивы и основания коллективного поведения и действия людей. Народ, отказавшийся знать свою историю, быть преемственным по отношению к ней, обречён на уход с исторической сцены.

Русская история самостоятельна. Русская идеология вырабатывалась, развивалась вместе с русским народом в течении тысячи лет его существования без перерывов. Русское государство стало семьей вошедших под его защиту народов. Современная Россия строится на рефлексии опыта советского коммунистического народовластия и является продолжением всей истории России.

Историческое знание всегда будет спорным. Историческое знание не является истиной в последней инстанции. Но в этом и состоит ценность исторической науки. Историческое знание – в отличии от вымысла, про-

извола и лжи -обладает действительной программирующей силой. Именно на основании знаний люди ставят цели, выбирают способ действий и совершают поступки.

Корни русской героики уходят в глубь российской истории. Патриотическое самосознание занимало центральное место в ментальности

российского народа, отражавшего очередную агрессию, направленную против целостности государства. Важным обстоятельством, оказавшим влияние на формирование военно-профессионального патриотизма, явился также русский национальный характер. Значение патриотизма очень велико, в критические моменты именно он каждый раз перетягивал чашу весов воюющих сторон в пользу России.

В словарях военно-профессиональный патриотизм определяется, как гордость за принадлежность к армии и флоту, это определение вполне употребимо, хотя и не отражает всей подлинной сути этого явления. Здесь необходимо существенное дополнение – патриотизм- это способность воина в критический момент выйти на свой высший профессиональный, физический, волевой, морально-нравственный предел и превзойти его в интересах Родины.

Интересно проследить, как изменялось содержание понятия «российский патриотизм», в ходе первой и второй мировой войны.

Исконная модель православного русского государства складывалась как традиционные семейные отношения «отец-мать-дети», между монархом, церковью и нацией. Эта модель нашла свое отражение в традиционной имперской идеологии, выраженной в классической триаде «За бога, царя и отечество», эта триада была сформирована С.Уваровым, автором теории официальной народности «самодержавие, православие, народность». Согласно этой формуле, особо подчеркивалась ведущая роль российского императора, который олицетворял империю. До конца XIX века служение государству, царю и общественному благу почиталось как великая добродетель.

Образ победы в российском сознании был воплощением общего, народного героизма, это был важнейший для нашей исторической традиции героический образ. Многомерный образ победы, был выражением народного идеала, идеологическим фундаментом общественного согласия в триединстве «самодержавие, православие, народность». Образ победы над врагом являлся стержнем этой идеологии. Проследим за механизмом утверждения новой советской идеологии, которая сменила традиционную имперскую.

Русская православная культура, исповедовавшая высокие идеалы любви и терпения, была постепенно вытеснена культом человека, сумевшего удивить мир своими военными и политическими победами.

Переход от российской героики к советской оказывается на редкость органичным, при детальном анализе оказывается, что несмотря на изрядный новаторский потенциал, советские идеологи всего лишь продолжили

имперскую традицию. Все это глубоко связано с православием, которое советская власть отрицала «по букве», но нередко утверждала «по духу».

В условиях неограниченной власти одной партии за несколько лет насытить революционную идеологию имперским содержанием было не так уж и сложно. На излете 30-х годов в советских учебниках истории все царские завоевания объявлялись прогрессивными.

Сталин прекрасно понимал, что победа над фашизмом, возможна только при полном сплочении нации. Именно в переломный период войны начинается реабилитация церкви, из лагерей были возвращены священнослужители.

Дальше происходит самое интересное, процессы, происходящие в новом государственном образовании СССР, привели к тому, что практически была восстановлена старая имперская идеология. «За веру, царя и отечество»- старый имперский лозунг, вполне подошел для правителей новой империи. На месте веры оказался марксизм, на месте царя – большевистский вождь., Отечество- это братская семья народов СССР. Таким образом, имперский лозунг стал лозунгом советского общества, несколько деформированный, но по сути остававшийся прежним. Следующим шагом для молодой советской идеологии было сращивание партийной и государственной власти и ветвей власти в одних руках, то есть быстро укрепляющийся авторитаризм Сталина позволил укрепится новой идеологии- вождь объединил в своем лице веру- он являлся главой партии, и царю - главу государства, и получается «За Родину, за Сталина».

Советский Союз одержал победу во второй мировой войне, это величайшая победа и заслуга советского народа, и вера в победу играла огромную роль. Советский народ защищал свою Родину.

Современная Россия – государство находящаяся в поиске идеологии. Появится новая идеология, или будет восстановлена прежняя, это как раз не важно. Важно, что бы она была воспринята основной массой населения. Только при этом условии возможна историческая перспектива развития государства, а пока существует лишь географическое понятие России. Реставрация прежних ценностей невозможна, история показывает, что никакая реставрация не может быть полной. Но новые ценности пока что мимолетны и не имеют идеологической ценности.

В современных исторических условиях нет задачи важнее, чем задача формирования новой идеологии. У нас никогда не было и не будет иной всенародной идеи – идеи защиты Родины, подвига во имя страны и победы над захватчиками.

Речь не столько, о том «кто мы» и откуда, столько о том, чем мы можем стать, как нас представляют о себе другие и как это соотносится с нашими представлениями. Политическая идентичность, как одна из важнейших установок политического сознания людей, позволяют формировать се от-

ношение не только к происходящим политическим событиям, но и к событиям прошлого и будущего, легко принимать политические решения, включая выбор модели политического поведения. Коллективная, или групповая, политическая идентичность, связанная с восприятием индивидом себя как члена определенного сообщества на основе общих политических ценностей и представлений, является важнейшим компонентом идеологии государства. Фундаментальной основой формирования идеологии является оппозиция «мы-они» или «свои-чужие». Для выработки идентичности, нужны политически значимые символы.

В Конституции РФ статья 13 звучит: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Правильно, согласно основному закону в России, не может, быть государственной идеологии, но государство ставит в каждом конкретном направлении идеологические цели и задачи. Без целеполагания система управления не может работать. Для формулирования «цели», придется сформулировать «идеалы», такие как «служение Родине».

Сегодня обстановка такова, в обществе поднялась волна патриотизма. В обществе началась дискуссия: есть те, кто готов за Родину выступать, есть те кто желает сохранить «ценности общества потребления». Звучит довольно утилитарно, но дело обстоит именно так. Именно сегодня патриотизм возрождается опережающими темпами.

Россияне готовы защищать свои ценности на фронтах спецоперации и в тылу. Не словами, а делами. Но перед обществом стоит вопрос «в чем цель существования государства Российского, вышедшего на путь военного противостояния с коллективным Западом?» Но вопрос есть, а ответа нет… Сумбурные лозунги и штампы, которые звучат в средствах массовой информации, не дают ответа.

Знаки или буквы Z, O, V-неофициальные символы Спецоперации, изначально использовались для маркировки российской военной техники, впоследствии став вирусными в России, и среди сторонников в других странах. 19 мая 2022 года стало известно, что на запрос депутата Мосгордумы Евгения Ступина о статусе букв, Минобороны ответило, что они «не являются официальными воинскими символами (обозначениями) и не несут специальной нагрузки». То есть эти символы являются «государственным мемом».

26 мая 2022 года, Росгвардия учредила памятную медаль «Участнику специальной военной операции». На лицевой стороне медали изображен военнослужащий с автоматом на фоне ленты, сложенной в виде буквы Z. На оборотной - эмблема Росгвардии [2].

Чтобы понимать «идеологию», нужно оперировать простыми, народными понятиями. Во все времена идеология была защитным механизмом.

От враждебных соседей, внутренних предателей. Чем силён Запад? Идеологией пещерной русофобии, колониального мышления, экономического пиратства, расизма и фашизма. Необходимо создать «анти-русофобскую идеологию». Это несложно.

В современной России переработана региональная законодательная база, введён контроль за общественно-политической жизнью, работает межконфессиональный диалог, новые экономические инструменты.

Идеология «антитеррора» в действии, и сегодня граждане России чувствуют себя защищёнными. Стоило перекрыть некоторые очевидные шлюзы, начать бескомпромиссно работать с вредоносным внешним и внутренним информационным воздействием — ситуация выправилась, народы Северного Кавказа стали верным союзником.

Что бы победить разлагающие консервативную человеческую натуру «западные ценности», нужно формулировать идеи. Особенно в сфере образования. Если в процесс не вмешается государство — дело обернётся хаосом. А завтра может быть поздно….

Библиографический список:

[1] Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. АйрисПресс. Москва, 2020.
[2] Вдовин А.И. Русская нация в XX веке. Русское, советское, российское в этнополитической истории России. М.: 2019.
[3] Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы. Отв. Редакторы С.В. Патрушев, Л.Е.Филлипова РОСПЕН, Москва, 2018.
[4] Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е издание СПб: Питер, 2021.
[5] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26.05.2022. № 170.
[6] Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е издание СПб.: Питер, 2021. 21 с.
[7] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26.05.2022 № 170 «Об учреждении официального геральдического знака — памятной медали Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Участнику специальной военной операции» и утверждении Положения об официальном геральдическом знаке — памятной медали Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Участнику специальной военной операции» (Зарегистрирован 27.06.2022 № 68992).

Reference

[1] The Constitution of the Russian Federation as amended in 2020. IrisPress. Moscow, 2020.
[2] Vdovin A.I. Russian nation in the XX century. Russian, Soviet, Russian in the ethnopolitical history of Russia. M.: 2019.
[3] Constituting modern politics in Russia: institutional problems. Rep. Editors S.V. Patrushev, L.E.Filipova ROSPEN, Moscow, 2018.
[4] Sergeytsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideology of Russian statehood. Continent Russia. 2nd edition St. Petersburg: Peter, 2021.
[5] Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated May 26, 2022. № 170.
[6] Sergeytsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideology of Russian statehood. Continent Russia. 2nd edition St. Petersburg: Piter, 2021. 21 p.
[7] Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated May 26, 2022 No. 170 "On the establishment of an official heraldic sign - a commemorative medal of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation "To a participant in a special military operation" and the approval of the Regulations on the official heraldic sign - a commemorative medal of the Federal service of the troops of the National Guard of the Russian Federation "To a participant in a special military operation" (Registered on June 27, 2022, № 68992).

Зайцева Е.А.
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры «финансы и страхование»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Трансформация российского патриотизма в XX-XXI веке

Аннотация. В статье сделана попытка исследовать общие идеологические факторы, которые определяют прошлое, настоящее и будущее развитие нашей страны. В современных исторических условиях нет задачи важнее, чем задача формирования новой идеологии.

Ключевые слова: фашизм, коммунизм, либерализм, патриотизм, теория официальной народности, имперская идеология, советская идеология.

Zaitseva E.A.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance
and Insurance of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.

Transformation of Russian patriotism in the XX-XXI century

Abstract. The article attempts to explore the general ideological factors that determine the past, present and future development of our country. In modern historical conditions, there is no task more important than the task of forming a new ideology.

Key words: fascism, communism, liberalism, patriotism, official nationality theory, imperial ideology, Soviet ideology.

Джазаева И.А.-А.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Куначева Ф.Г.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д.Алиева.

История эволюции российской политической элиты*

В эволюции российской политической элиты можно выделить несколько этапов. В период, до Февральской революции 1917 г., в российских властных структурах господствующее положение занимала элита «крови» – монархические наследственные династии, в которых правящие монархи из одного и того же рода сменяли друг друга по праву родства и наследования. Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. привели к коренной смене российской политической элиты, которая рекрутировалась в основном из профессиональных революционеров, интеллигенции, специалистов-хозяйственников, рабочих и крестьян. В большинстве современных политологических исследований в качестве особых этапов эволюции советской политической элиты выделяются ленинская и сталинская элиты [1, с. 174].

Номенклатурный принцип подбора кадров в органы государственной власти и управления был впервые введен постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 ноября 1923 г. В ноябре 1925 г. Оргбюро ЦК принимает специальное постановление «О порядке подбора и назначении работников», к которому прилагались пересмотренные списки номенклатурных должностей. Также был список, который создавался непосредственно центральными органами государственного управления для расстановки партийных кадров внутри ведомств и учреждений, что позволило в очень короткий срок, исключить из состава не только представителей других партий, но и беспартийных народных комиссаров. Все это оказалось возможным благодаря сталинской модели однопартийной системы [2, с. 240].

В конце 1920–х – начале 1930–х гг. в Советском Союзе произошли суще-

* © Джазаева И.А.-А., Куначева Ф.Г., 2022.

ственные изменения, в связи с тем, что был взят курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, которые должны были, по замыслу И.В. Сталина, сделать СССР мощной индустриально–аграрной державой, заложить основы строительства социализма. В ходе массовой коллективизации осуществлялась сталинская политика «ликвидации кулачества как класса». Проводилась политика устранения из государственного аппарата не только старой интеллигенции, но и коммунистов с дореволюционным партстажем, соратников В.И. Ленина. В период 1935–1937 гг. сложилась порочная практика массовых репрессий, инициированная Генеральным секретарем ЦК ВКП(б). Как «враги народа» были уничтожены в ходе репрессий старые большевики, активные участники Октябрьского захвата власти Троцкий Л.Д., Бухарин Н.И., Каменев Л.Б., Рыков А.И. и др. [3, с. 124]. Партийные функционеры одновременно занимали и высокие государственные посты: член Политбюро ЦК ВКП(б) одновременно был председателем Президиума ЦИК СССР; член Политбюро, он же Председатель Совнаркома и т.д.

В связи с окончанием Великой Отечественной войны была осуществлена перестройка органов государственной власти и управления в соответствии с требованиями мирного времени. После смерти Сталина главой демократического обновления советского государства и общества оказался Хрущев Н.С., в сентябре 1953 г. избранный первым секретарем ЦК КПСС. Начался этап государственно–правовых реформ и медленный, но неизбежный развал советской тоталитарной системы. Командно–бюрократические методы руководства страной и экономикой видоизменились. Деятельность органов безопасности была поставлена под партийный контроль, началось их кадровое укрепление. От руководящих постов отстранялись последователи и бывшие соратники Сталина. В феврале 1957 г. были реабилитированы народности, депортированные со своих мест в годы Великой Отечественной войны: чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, карачаевцы. Была восстановлена Чечено–Ингушская АССР, образованы Кабардино–Балкарская АССР, Карачаево–Черкесская автономная область, Калмыцкая автономная область. Хрущев Н.С. в докладе на XX съезде КПСС не только развенчал культ личности Сталина, но и провозгласил необходимость демократизации государственной жизни, преодоления чрезмерного централизма, сложившегося в годы упрочения административно-командной системы.
Во второй половине 1950– х гг. по инициативе Н.С. Хрущева произошло значительное расширение прав союзных и автономных республик в руководстве экономикой.

Брежнев Л.И. , пришедший к власти в результате партийного «дворцового переворота», – типичный представитель номенклатурной коммуни-

стической элиты 50–60–х гг. XX в. [4.с,379]. На XXIII съезде КПСС были отменены ограничения на занятие руководящих должностей в партийной иерархии, восстановлено название «генеральный секретарь ЦК КПСС». Позднее Брежнев Л.И. совместил эту должность с постом Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Обороны. Начиная с середины 1970–х гг. реальное управление в партии сосредоточилось в Политбюро ЦК КПСС. В рамках этого органа образовалась узкая группа партийных «олигархов» в составе Андропова Ю.В, Громыко А.Н., Устинова Д.Ф., Суслова М.И., Черненко К.У., которая вместе с Брежневым фактически решала все принципиальнейшие вопросы. До середины 1970–х гг. в руководстве страны существовало противоборство между главой государства Л.И. Брежневым и Председателем Совета Министров А.Н. Косыгиным по вопросам реформирования экономики [5].

Одновременно в стране насаждались отношения личной преданности, семейственности в подборе и расстановке кадров. Отмечалась замкнутость властной элиты, ее практическая несменяемость и не подконтрольность, «непотопляемость» партийной номенклатуры и высших чиновников. Росла социальная дифференциация, основанная не на трудовом вкладе, а на степени доступа к дефициту [6, с. 155]. Она усугублялась увеличением незаслуженных и незаконных привилегий для некоторых категорий граждан, в основном партийных работников и другой номенклатуры.

Основная заслуга в развитии экономики в 1960–1980–х гг. принадлежит Председателю Совета Министров СССР, автору реформ в промышленности и сельском хозяйстве Косыгину А.Н.. Период брежневского руководства страной некоторые политики, историки и экономисты называют периодом «застоя и стагнации». Избрание Андропова Ю.В. Генеральным секретарем ЦК КПСС вызвало глубокое удовлетворение значительной части партийно–советской элиты и большинства населения страны, желающего наведения порядка в управлении государством.

В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Горбачев М.С. , начавший перестройку, необходимость которой диктовалась, прежде всего, экономическими причинами.

Важнейшим направлением реформирования социализма в СССР, было изменение деятельности высших органов власти и управления, демократизация. Основная задача демократизации государственного строя состояла, по замыслу авторов перестройки, в создании условий для усиления представительных органов государственной власти, их участия в проведении государственно–правовых реформ, принятии решений в экономике, социальной и других сферах общественной жизни.

Сидаков А.М. отмечает, что важнейшим моментом в эволюции элит яв-

лялся вопрос о преемственности между старой, номенклатурной элитой и новой политической элитой России [7, с. 53] .

В 1990-е годы политическая оппозиция сначала антикоммунистическая, а затем и коммунистическая, оказывала существенное влияние на формирование российской партийной системы. В этих условиях ни КПРФ, ни «Яблоко», ни СПС были неспособны решить «классическую проблему любой оппозиции: в какой степени быть оппозиционной и какими средствами при этом пользоваться: выбор их стратегий лежал между «уходом», «протестом» и «лояльностью», но ни одна из этих стратегий не принесла оппозиции успех в 2000–е годы.

Обновление российской политической элиты началось с первого срока президентства В.В. Путина (2000–2004 гг.). Представителей «семьи» стали активно вытеснять из государственных и политических структур. Радикально был решен вопрос о влиянии олигархов из окружения «семьи» на процесс принятия важнейших политических решений.

Преемник В.В. Путина, Президент России Д.А. Медведев объявил и реализовал президентские программы административной реформы и реформы государственной службы. Однако в этих программах основной упор делался на институциональные, функциональные преобразования.

По словам Президента России Путина В.В. проводимая ротация глав регионов необходима для пополнения губернаторского корпуса современными и перспективными управленцами [8, с. 117].

Таким образом, для революционного (ленинского) этапа (1917-1929 гг.) главным качеством политической элиты была верность идеалам Октябрьской революции; для сталинского (1929 – начало 1950-х г.г.) свойственна приверженность идеям защиты завоеваний социализма от внутренней оппозиции и от внешней агрессии; для реформаторского (сер. 1950-х – конец 1960 г.г.) характерна обращённость к задачам либерализации советского строя; для стагнационного этапа (начало 1970-х - 1985 г.г.)– направленность на построение развитого социализма; для перестроечного (1985 – начало 1990-х г.г.) – приверженность идеям демократизации; для современного этапа (1990-е г.г. – по настоящее время) характерно преобладание либерально-демократических идей, с одной стороны, и обеспечение национальной безопасности – с другой.

Рассматривая вехи исторической эволюции политической элиты России следует отметить что, выявленные системообразующие факторы, определившие специфику российской политической элиты, характеристика основных параметров элитообразования, позволили обосновать возможность ее трансформации на разных этапах ее становления.

Политическая элита новой конфигурации возможна лишь в условиях

взаимовлияния власти и общества. Причем показатель эффективности политической элиты новой конфигурации – это не только её влияние на общество, но и полезность обществу, обеспечение уровня жизни и качества населения, в целом, национальной безопасности России.

Библиографический список:

[1] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М.: 2006. 448с.
[2] Моисеев В.В. История государственного управления России. – М.: 2017. 416 с.
[3] Игнатов В.Г. История государственного управления России: /отв.ред. В.Г.Игнатов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 698 с.
[4] Зуев М.Н. История России с древнейших времен до начала XXI века для школьников старших классов и поступающих в вузы. Изд-во: Дрофа. - 2009. 927с.
[5] Баймухаметов С. Смычка полюсов. // URL: http://www.hse.ru/data/2011/08/03/1214895074/Смычка%20полюсов.doc (Дата обращения: 28.08.22)
[6] Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциологических трансформаций в сравнительной перспективе // Под редакцией А.Олейник, О.Гаман-Голутвина. – М.: 2008. С. 154-157.
[7] Сидаков А.М. Политические элиты как социальный субъект в условиях политической модернизации - Черкесск: Изд-во: БИЦ СКГГТА, 2016. 100 с.
[8] Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит// Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С.115-126.

Reference

[1] Gaman-Golutvina O.V. Russian political elites. Milestones of historical evolution. - M.: 2006. 448 p.
[2] Moiseev V.V. History of public administration in Russia. – M.: 2017. 416 p.
[3] Ignatov V.G. History of public administration in Russia: /responsible ed. V. G. Ignatov. Rostov n / a: Phoenix, 2002. 698 p.
[4] Zuev M.N. History of Russia from ancient times to the beginning of the 21st century for high school students and those entering universities. Publishing house: Bustard. 2009. 927 p.
[5] Baimukhametov S. Pole link. // URL: http://www.hse.ru/data/2011/08/03/1214895074/Smychka%20poles.doc (28.08.22)
[6] Administrative reforms in the context of power relations: The experience of post-sociological transformations in a comparative perspective // Edited by A. Oleinik, O. Gaman-Golutvina. - M.: 2008. S. 154-157.
[7] Sidakov A.M. Political elites as a social subject in the context of political modernization - Cherkessk: Publishing House: BIC SKGGTA, 2016. 100 p.
[8] Rodionov M.A., Volkova T.A. Coherence of political elites // Social and humanitarian knowledge. 2018. № 1. P.115-126.

Джазаева И.А.-А.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Куначева Ф.Г.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д.Алиева.

История эволюции российской политической элиты

Аннотация. Становление новой модели политической элиты прошло через несколько этапов. В основу периодизации эволюции российской политической элиты положены её качественные характеристики, позволяющие политической элите олицетворять и развивать, выражать и воплощать глубины вечного национального интереса, отражать традиционное национальное сознание, рефлексируя единство прошлого, настоящего и будущего нации как некой органической целостности.

Ключевые слова: эволюция политической элиты, рекрутирование, эффективность политической элиты.

Jazaeva I.A.-A.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines. North Caucasian State Academy.

Kunacheva F.G.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

History of the evolution of the Russian political elite

Abstract. The formation of a new model of the political elite went through several stages. The periodization of the evolution of the Russian political elite is based on its qualitative characteristics, which allow the political elite to personify and develop, express and embody the depths of the eternal national interest, reflect the traditional national consciousness, reflecting the unity of the past, present and future of the nation as a kind of organic integrity.

Key words: evolution of the political elite, recruitment, effectiveness of the political elite.

Зияев А.А.

Соискатель Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Допризывная военная подготовка учащихся в гражданских учебных заведениях Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны*

Во второй половине ноября – начале декабря 1941 года большинство гражданских учебных заведений республики приступили к обучению учащихся военному делу. Допризывная военная подготовка, проводившаяся в школах и техникумах с начала 1941/42 учебного года, страдала организационными недостатками. Так, школы и техникумы Сурхандарьинской и Наманганской областей были укомплектованы военруками всего лишь на 55-60 %, к тому же их часто заменяли в связи с призывом в армию. В большинстве областей республики учебные заведения не были обеспечены учебной материальной базой для проведения занятий по военной подготовке. Городские и районные военные комиссариаты военной подготовкой учащихся почти не занимались, передоверив её военрукам школ и техникумов. Сборы, методические инструктажи и командирская подготовка с военруками не проводились [1].

Партийные организации, военные комиссариаты и органы Наркомпроса республики в соответствии с постановлением ЦК КП(б) Узбекской ССР от 6 сентября 1941 года [2] и с учётом отмеченных недостатков организовали в 1942/43 учебном году начальную и допризывную военную и физическую подготовку в средних школах и техникумах и военно-физическую подготовку в начальных классах неполных средних школ. Она вошла в общую систему обучения и воспитания учащихся и проводилась по программам НКО СССР.

* © Зияев А.А., 2022.

Военная подготовка учащихся проводилась с целью: "Воспитать подрастающее поколение, – говорилось в положении о начальной и допризывной подготовке, – в духе беззаветной любви к Родине и преданности Советской власти, подготовить дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, овладевших военным делом в объёме сокращённой программы, а также девушек к выполнению обязанностей санитарных дружинниц, радисток, телефонисток и телеграфисток" [3].

На основании этих постановлений военно-физическая и военно-санитарная подготовка учащихся осуществлялась следующим образом: ученики 1-4-х классов проводили военно-физическую подготовку по одному часу в неделю в 1-2-х классах, по два часа – в 3-4-х классах. В 5-7-х классах проводилась начальная военная подготовка по три часа в неделю. В 8-9-х классах средних школ и на 1-2-х курсах техникумов по четыре, а в 10-х классах и на 3-м курсе техникумах – по пять часов в неделю. Кроме того, юноши 8-9-х классов средних школ и 1-2-х курсов техникумов в период летних каникул проходили двухнедельные лагерные сборы по специальной программе с целью совершенствования строевой, топографической и тактической подготовки в полевых условиях, выполнения упражнений по огневой подготовке и получения навыков в инженерном оборудовании огневого рубежа [3, с. 381, 383].

Постановлением СНК СССР от 24 октября 1942 года в Наркомпросах республики учреждались должности заместителя Наркомпроса по военному обучению и в областных отделах народного образования – заместитель завнародного образования по военному обучению. Вводились также военные руководители и преподаватели военного дела в школах и техникумах [3, с. 380].

Для улучшения военного обучения и воспитания учащихся гражданских учебных заведений в округе при управлении боевой подготовки, в республиканском и областных военных комиссариатах были созданы инспекторско-инструторские отделы инспектирования военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений (ВИГУЗ), а в городских и районных военкоматах – введены в штат два старших инструктора и шесть инструкторов. На 1 апреля 1943 года эти органы были укомплектованы: отдел республиканского военного комиссариата на 85,2 %, областные военные комиссариаты – на 88 %, городские и районные военкоматы – на 86,4 % [4].

Укомплектованность личным составом отделов инспектирования военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений Узбекской ССР на 1 апреля 1943 года, которая считалась резервом республики, в его состав включал по штату следующие должности: начальники отдела инспекции, старших инспекторов, инспекторов, старших

инструкторов, инструкторов. На тот момент составляло: начальники отдела инспекции – 11, старших инспекторов – 1, инспекторов – 12, старших инструкторов – 141, инструкторов – 403, всего в республике – 568 человек (91 %) [4, с. 154, 230-234].

Военные отделы партийных комитетов и военные комиссариаты комплектовали школы, техникумы, а отдел кадров округа – высшие учебные заведения военными руководителями, старшими преподавателями и преподавателями. Комплектование вузов проводилось прежде всего старшим и средним комсоставом, вышедшим в запас после ранения, а школы и техникумы – старшинами и сержантами запаса, имевшими практику в командовании, обучении и воспитании бойцов, а также военруками-женщинами, имевшими физкультурное образование или спортсменками со средним образованием [3, с. 380, 381].

Подбор и расстановка этих кадров позволили к началу 1942/43 учебного года укомплектовать учебные заведения преподавателями в Сурхандарьинской, Ташкентской, Ферганской и других областях республики на 96-100 %, техникумов и равных им учебных заведениях – на 98,2 %, средних школ – на 81,4 %, школ трудовых резервов – на 100 % [5]. Наряду с этим имелись отдельные области, в которых школы не были полностью укомплектованы военруками.

Партийные и советские организации приняли необходимые меры и помогли военным комиссариатам в начале учебного года полностью обеспечить школы военруками из числа сержантского состава и подготовленных физкультурников. Но если в начале 1942/43 учебного года гражданские учебные заведения были в основном укомплектованы преподавателями и военруками, то в течение учебного года многие военруки школ, техникумов, ремесленных училищ были призваны в армию, а младшего командного состава запаса для выдвижения на должности военруков не хватало. Поэтому ЦК КП(б) Узбекской ССР и СНК республики принял специальное постановление об увеличении контингента обучающихся младших командиров на курсах Всеобуча при райвоенкоматах и открытии постоянно действующих 3-6-месячных курсов для подготовки военруков из числа молодёжи, преимущественно женщин, прошедших программу Всеобуча.

Кроме того, Совнарком Узбекской ССР постановил создать при городских и районных военкоматах 3-6-месячные курсы без отрыва от производства для подготовки военруков и преподавателей военно-физической подготовки в школах [6].

Подготовка военруков и преподавателей военно-физической подготовки на курсах позволила к началу 1944 года укомплектовать гражданские учебные заведения Узбекистана необходимыми кадрами на 83,5 % [7].

Весьма важное значение для качественного обучения учащихся военному делу имела подготовка самих военруков и преподавателей военно-физической подготовки. Поэтому партийные организации и военные комиссариаты уделяли самое серьёзное внимание проведению командирских семинаров, кратковременных сборов, инструктивно-методических занятий с военруками и преподавателями военной подготовки. В этих целях кроме командирской подготовки, инструктивно-методических занятий и семинаров с офицерами кафедр военной подготовки вузов и военруками школ, техникумов и ремесленных училищ в летнее время проводились 15-дневные лагерные сборы, а во время зимних каникул – 10-дневные инструктивно-методические сборы [3, с. 95].

Сборы проводились в две очереди при одном из вузов в областях. Начальники военных гарнизонов выделяли из воинских частей подготовленных по огневой и тактической подготовке офицеров. Для проведения занятий по педагогике привлекались лучшие методисты из числа преподавателей военно-учебных заведений и гражданских вузов. Инструкторы физической подготовки республики и областных отделов Всеобуча проходили месячные учебно-методические сборы.

На указанных сборах офицерский состав Всеобуча, кафедр военной подготовки, а также военруки повышали методические навыки по боевой подготовке, знакомились с основами советской педагогики и закрепляли свои знания по материальной части оружия. Инструкторы по физической подготовке под руководством научных сотрудников всех институтов повышали свою квалификацию и получали необходимые организационно-методические навыки по руководству физической подготовкой учащихся гражданских учебных заведений и бойцов Всеобуча.

Весьма важным мероприятием партийных, советских и военных органов являлось проведение 15-дневных лагерных сборов учащихся школ, техникумов и училищ.

Согласно приказа командующего войсками округа руководство, организация и проведение лагерных сборов возлагались на республиканские и областные военные комиссариаты. Начальниками лагерных сборов и учебных подразделений назначались офицеры военных комиссариатов. Личный состав лагеря объединялся в батальоны, состоящие из нескольких рот. В отдельных случаях, при малой численности обучавшихся вместо батальонов создавались учебные роты. В некоторых горных приграничных районах при наличии незначительного числа учащихся (20-30 человек) создавались двухдневные военно-учебные пункты, в которых занятия проводились по программе лагерного сбора. С офицерским составом, сержантами и военруками, назначеными на командные должности, до начала лагерных сборов проводились 6-дневные учебно-методические занятия по

программе отдела Всеобуча округа. На лагерных сборах вводился твёрдый воинский порядок.

Политотделы республики и областных военных комиссариатов до начала лагерных сборов проводили среди учащихся и их родителей разъяснительную работу о значении лагерной подготовки учащихся, а также проводили политико-воспитательную работу в лагерях.

Партийные и советские органы непосредственно занимались проведением лагерных сборов учащихся.

В результате проведения лагерных сборов учащиеся физически крепли, приобретали элементарные навыки действий одиночного бойца и в составе отделения на местности, оборудованной в инженерном отношении, улучшали строевую подготовку, получали практику в стрельбе из боевой винтовки и учились несению караульной службы и суточного наряда.

Военные занятия с учащимися давали не только знания по военному делу, что очень важно, но и оказывали благотворное влияние на всю жизнь школы. "Прежде всего, – писал директор 50-й мужской средней школы Ташкента А. Саруханов, – значительно повысилась дисциплина в школах. Они стали заметно вежлевее не только с преподавателями, но и вообще со всеми старшими по возрасту. Изменился и внешний вид школьников. Они стали подтянутыми" [8].

Кроме плановых учебных занятий по военной подготовке проводились военные игры и соревнования по военно-прикладным видам спорта. Такие игры и соревнования, проводившиеся комсомолом способствали физической закалке учащихся и втягиванию их в военизированные походы.

23 августа 1944 года военный совет округа подвёл итоги военно-физической и допризывной подготовки в учебных заведениях за 1943/44 учебный год, где отмечалось, что "в результате напряженной работы наркомпросов республик и их органов на местах, директоров школ и техникумов, военруков и педагогического персонала в военном обучении учащихся достигнуты значительные успехи. Учащиеся большинства школ, техникумов и училищ достигли хороших результатов по строевой и физической подготовке, возросла активность молодёжи в овладении военными знаниями, значительно улучшилась дисциплина. Военная подготовка глубоко проникла в жизнь школ" [9].

Включившись в смотр-соревнование по строевой и физической подготовке на приз военного совета округа, многие учебные заведения добились отличных и хороших показателей в усвоении программного материала по военной подготовке. За высокую учебную дисциплину и хорошую строевую и физическую подготовку учащихся военный совет наградил призами средние школы № 1 и № 61 города Ташкента и грамотами другие школы. За занятие первого места в окружном смотре-соревновании Ташкентская

мужская средняя школа № 50 была награждена переходящим призом военного совета округа [9, с. 132].

Таким образом, усилиями партийных организаций, местных органов военного управления и органов Наркомпроса республики была организована и проводилась допризывная военная подготовка в гражданских учебных заведениях. Учащиеся одновременно с приобретением общеобразовательных знаний получали военные знания в объёме программы подготовки одиночного бойца, способного действовать в составе подразделения, что помогало им при последующем прохождении службы в армии быстро усваивать военное дело. Указанные мероприятия наилучшим образом подготавливали молодёжь к выполнению почётной обязанности каждого гражданина Советского Союза – военной службе.

Библиографический список:

[1] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 1. Л. 7, 19, 67, 68; Д. 2. Л. 183, 360.
[2] "Военно-исторический журнал". 1965. № 5. С. 10.
[3] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 2. Л. 95, 380, 381, 383.
[4] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12843. Д. 290. Л. 154, 230-234, 235.
[5] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 1. Л. 3, 183.
[6] Центральный Государственный Архив РУ. Ф. 58. Оп. 21. Д. 213. Л. 179.
[7] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 9. Л. 19.
[8] "Военное обучение". 1944. 16 марта.
[9] Центральный Архив МО РФ. Ф. 158. Оп. 12841. Д. 49. Л. 132.

Reference

[1] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12832. D. 1. L. 7, 19, 67, 68; D. 2. L. 183, 360.
[2] "Military History Journal". 1965. No. 5. S. 10.
[3] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12832. D. 2. L. 95, 380, 381, 383.
[4] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12843. D. 290. L. 154, 230-234, 235.
[5] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12832. D. 1. L. 3, 183.
[6] Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. F. 58. Op. 21. D. 213. L. 179.
[7] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12832. D. 9. L. 19.
[8] "Military training". 1944. March 16.
[9] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 158. Op. 12841. D. 49. L. 132.

Зияев А.А.
Соискатель Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Допризывная военная подготовка учащихся в гражданских учебных заведениях Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. Во время Великой Отечественной войны в общую систему допризывной военной подготовки обучения и воспитания учащихся в школах, техникумах, а также высших учебных заведениях проводилась по программам НКО СССР, что и сказалось в улучшении допризывного поколения в вопросах подготовки его к военной службе.

Цель военной подготовки учащихся – воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине и преданности советской власти, подготовка дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, овладевших военным делом в объёме сокращённой программы, а также девушек к выполнению обязанностей санитарных дружинниц, радисток, телефонисток и телеграфисток.

В статье приведён ряд мероприятий, проводившихся в Узбекской ССР в период Великой Отечественной войны, затронувших вопросы допризывной военной подготовки учащихся в гражданских учебных заведениях страны на высоком патриотическом духе, качество их обучения и подготовки к предстоящему призыву в советскую армию.

Ключевые слова: допризывная военная подготовка, партийные организации, военные комиссариаты, органы Наркомпроса, военно-физическая подготовка, Всеобуч, городские и районные военкоматы.

Ziyaev A.A.
Researcher of Research Institute (military history)
of the Military Academy of the General Staff.

Pre-conscription military training of students in civilian educational institutions of the Uzbek SSR during the Great Patriotic War

Abstract. During the Great Patriotic War, the general system of pre-conscription military training of education and upbringing of students in schools, technical schools and higher educational institutions was carried out according to the programs of the NGO of the USSR, which affected the improvement of the pre-conscription generation in the issue of preparing them for military service.

The purpose of military training of students is to educate the younger generation in the spirit of selfless love for the Motherland and devotion to the Soviet government, to prepare disciplinary, physically strong and hardy young men who have mastered military affairs in the scope of the reduced program, as well as girls to perform the duties of sanitary vigilantes, radio operators, telephone operators and telegraph operators.

The article presents a number of events that took place in the Uzbek SSR during the Great Patriotic War, where the issues of pre-conscription military training of students in civilian educational institutions of the country in a high patriotic spirit are touched upon. Their preparation and quality of training for the upcoming conscription into the Soviet army.

Key words: pre-conscription military training, party organizations, military commissariats, people's commissariat bodies, military-physical training, general education, city and district military enlistment offices.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово).

Турция Эрдогана: ревизия наследия кемалистского республиканизма и его базовых принципов*

Введение

Мустафа Кемаль Ататюрк (получивший свою фамилию в 1934 году), портреты которого в современной Турции можно увидеть повсюду – в правительственных учреждений и школах, в банках, ресторанах, чайных, базарах и других местах.

Ни один из политических деятелей Турции не цитируется сегодня так часто, как Ататюрк, ни один из политиков страны не пользуется сравнимых с ним авторитетом.

Ататюрк, родившийся в 1881 году в ныне греческих Салониках, руководил Турецкой республикой с момента ее основания в 1923 году и до момента своей смерти в 1938 году.

Эти годы оформили масштабный период, в рамках которого оформился турецкий политический и социально-экономический модерн. Помимо этого, Ататюрк полностью трансформировал социально-религиозный порядок, который был основан на нормах шариата в течение 600 лет определял жизнь Османской империи, будучи укорененным повсюду в рамках мусульманского Востока.

На пример Ататюрка в течение всего XX века ориентировались реформаторы в странах всего арабского мира, равно как и шахская династия Пехлеви в Иране, однако никто из этих реформаторов не сумел успешно довести свои общества до стадии секулярного Модерна, как это сделал отец-основатель Турецкой республики.

* © Бирюков С.В., 2022.

Вместе с тем, реформаторская политика Ататюрка, породила многочисленные религиозные, культурные и политические напряжения, что сделало основателя современной Турции весьма спорной фигурой. И хотя признается, что после краха Османской империи в 1918 году[1] именно он спас «ядро» турецкой государственности, придав ему форму Республики и стабилизировав с помощью активно проводившейся им реформаторской политики. В то же время, многие турецкие мусульмане постоянно подчеркивают, что Ататюрк своими преобразованиями породил у них своеобразное чувство «культурной несамодостаточности» и даже фрустрации[2].

Подобно развитие стало следствием глубокого кризиса, который имел культурно-религиозный и социальный аспекты. Реформы Ататюрка породили масштабный дискомфорт и фрустрацию для основного большинства приверженного традиционным мусульманским ценностям населения. Традиция была поставлена под сомнение, и имевшиеся успехи реформ не компенсировали туркам-консерваторам их моральную травму. Не решили социокультурных проблем и индустриальный рост 1980-х годов и общее повышение жизненных стандартов. Подобная ситуация рождала потребность в политическом реванше прежде всего у населения, проживавшего в восточной (азиатской) части страны. В сознании этих людей произошла определенная идеализация исторического прошлого, когда религиозная традиция была жива. Чувство религиозной и социальной неукорененности создавало благоприятную почву для популяризации нео-фундаментализма и воплощающих его политических сил.

Признаки культурно-религиозного дефицита впервые заявили о себе в середине 1950-х гг. В 1945 году преемник Ататюрка на посту президента Исмет Инюню ввел многопартийную систему, допустив создание партий, критикующих принцип лаицизма и построенную на его основе политику. Как результат, в 1950-м году оппозиционная «Демократическая народная партия» Аднана Мендереса победила на выборах ататюрковскую республиканскую партию. Созданное Мендерсом правительство поставило вопрос о возвращении ислама в общественную жизни публичное пространство. С начала 1950-х гг. пятикратно повторявшийся призыв муэдзинов с минаретов к молитве, звучавший на арабском языке, снова стал частью повседневной жизни турок. Было разрешено обучение основам религии в школе – хотя не на обязательной (это будет введено только в 1980 годы), а на факультативной основе. Одновременно с этим, было разрешено создавать частные коранические школы, а также стало возможно чтение Корана (с

1 *Лурье С.В.* Историческая этнология. Учебное пособие — М.: Аспект Пресс, 1997. С. 356-363.

2 *Schweizer G.* Islam verstehen: Geschichte, Kultur und Politik. Stuttgart Klett-Cotta, 2016. P. 151.

богословскими комментариями) по радио.

Реформы Ататюрка не были официально отвергнуты, но начался постепенный процесс ре-исламизации в сознании традиционно ориентированных слоев населения. Религия снова обрела свое значение в общественной жизни – без постановки представителями действующих партий под вопрос конституционного принципа об отделении религии от политики.

Тем не менее, общественно-политическое развитие Турции после Второй Мировой войны до определенного момента практически не пересекалось с проблематикой фундаментализма. Собственно политический ислам в Турции публично заявил о себе в 1960-е годы, и прежде всего после драматической неудачи арабских стран в Шестидневной войне 1967 года. Ситуация в корне изменилась, когда в начале 1970-х годов на политическую сцену вышел бывший инженер и консервативно настроенный политический деятель Нижметтин Эрбакан, бывший профессора машиностроения Высшей Школы Технических наук в Аахене, основавший политическую партию с исламской идеологией в качестве платформы. Начиная с 1970 года, Эрбакан инициировал создание пяти исламистских партий, четыре из которых были в итоге запрещены вскоре после их основания. На парламентских выборах 1973 года основанная им «Национальная партию благоденствия» набрала 11, 8 % голосов. В 1980-е годы эта партия была запрещена турецкими военными из-за наличия в ее программе антиконституционных положений. В ответ на это в 1983 году Эрбакан организовал «Партию благоденствия» («Рефах»); в 1995 году она стала ведущей политической силой страны.

Благодаря избранной тактике, партия «Рефах» добилась в 1995 году значительного политического успеха, получив 21,8 % голосов избирателей (конкурировавшие с ней политические партии светского толка получили соответственно 19,6 и 19,1 процентов голосов (на следующих выборах 1999 года «Демократическая левая партия», наиболее близкая к платформе Ататюрка, победила с 22 % голосов, в итоге сформировав правительство. По итогам выборов 1996 года Эрбакан как глава партии «Рефах» стал главой сформированного коалиционного правительства, и выступил как первый представитель политического ислама во главе турецкой республики с момента ее основания. Обещание о введении шариата в публичное пространство не было Эрбаканом реализовано, и он ограничился попыткой введения запрета на алкоголь, чем вызвал масштабные толки в обществе. И хотя вопрос об участии Турции в НАТО правительством Эрбакана не ставился, в 1997 году турецкие военные организовали «холодный путч», отстранивший Эрбакана и его партию от власти.

В конечном итоге, благодаря успеху подобных консервативных партийно-политических проектов нео-исламистская платформа сумела укорениться в рамках публичного дискурса Турции, воспользовавшись ситуацией

углубившегося партийно-политического раскола. В 1996 году было опубликовано исследование социолога из Боспорского университета в Стамбуле, содержащее в себе следующее заключение: около 79 респондентов отмечали тогда, что не видят никакой связи между религией и политикой, и не принимают саму идеологию политического ислама; таким образом, тогдашняя ситуация в Турции коренным образом отличалась от арабских стран – что не означало невозможности масштабных перемен в обозримом будущем.

Ситуация коренным образом изменилась осенью 2002 года. Раскол в правящей коалиции, в которой доминировала социал-демократическая партия премьера Бюлента Энджевита, привел в тоге к тому, что были назначены досрочные парламентские выборы. Проведенное 4 ноября того же года голосование принесло сенсационную победу «Партии справедливости и развития» Тайипа Реджепа Эрдогана, обошедшей по итогам голосования системные партии страны, многие из которых к тому же не сумели тогда преодолеть 10-процентный барьер. Благодаря этому обстоятельству АКР добилась абсолютного большинства в парламенте, заняв в нем две трети мест, чего не случалось уже много десятилетий ни с одним из партийных объединений. Тем более, что партия Эрдогана позиционировала себя как «умеренно исламская».

Сама фигура лидера победившей партии и нового премьера вызывала серьезное беспокойство у западных наблюдателей. Ведь еще несколько лет до этого Т. Р. Эрдоган играл видную роль в «Партии благоденствия» Эрбакана, которого он полагал своим учителем. Показательно, что за считанные месяцы до выборов Эрдоган был признан, согласно опросам общественного мнения, самым популярным политиком страны, хотя еще в 1998 году после запрета «Партии благоденствия» он провел четыре месяца в тюрьме. Эрдоган прославился благодаря одной тогдашней своей речи, в которой процитировал стихотворение турецкого поэта: «Минареты станут нашими штыками, а купола мечетей – нашей властью».

Противостоящая Эрдогану ататюрковская «Республиканская партия» получила лишь 19 процентов голосов, которые составили представители городских секулярных и светски мыслящих слоев, а также турецких алевитов. В то время как за партией Эрдогана стояли представители турецких консервативных слоев, преимущественно жителей малых городов и деревень, а также обитателей бедных кварталов растущих турецких мегаполисов, и шире – иные протестно настроенные и светски мыслящие граждане страны из самых разных социальных страт, уставшие от коррупции и неэффективности системных партий.

В то же время, хотя АКР Эрдогана не является исламской партией в полном смысле слова, однако самоидентифицируется именно так. Дело в том, что после вторичного запрета партии Эрбакана в 1997 году его ученик

Эрдоган уже не мог идентифицировать себя с прежним партийным проектом, и поэтому программа его собственной партии отличалась большей умеренностью. Поэтому Тайип Реджеп Эрдоган и отказался от прямой декларирования программы ре-исламизации турецкого общества, публично заявив своей целью экономические и социальные реформы. Заявив одновременно о намерении содействовать интеграции Турции в ЕС, он, тем не менее, понимал смысл этого лозунга иначе, нежели представители лаицистских партий. В одном из своих тогдашних интервью Эрдоган заявил о своем намерении взять за образец для своей партии христианско-демократические партии Европы, с поправкой на турецко-исламскую специфику. Подобные высказывания привлекли к Эрдогану внимание консервативно настроенных турецких избирателей, включая электорат эрбакановской партии Saadet, которая на выборах 2002 года не смогла преодолеть 10-процентный барьер и потеряла прежнее влияние в стране.

И хотя сам Эрдоган был привержен консервативных формам ислама, политический прагматизм побуждал его выдвинуть более умеренную программу. В качестве мэра Стамбула с 1994 по 1996 годы он был вынужден решать те же самые проблемы, что и его социал-демократический предшественник на этом посту: водоснабжение, экология, вывоз мусора и проблемы дорожного движения. Между тем, заявленная Эрдоганом программа реформ привлекла на его сторону немало молодых избирателей, которые скептически относились к идеям ре-исламизации.

Между тем, придя к власти, Эрдоган действительно стремился реализовать заявленные им обещания. Его активность в этом направлении обеспечила ему популярность среди широких слоев, что позволило его партии трижды выиграть парламентские выборы. Его экономическая политика обеспечила стране беспрецедентный экономический рост. Популярности правительства Эрдогана способствовало и то, что, помимо содействия развитию крупной промышленности, он реализовал программу поддержки малого предпринимательства, что особенно благоприятно сказалось на благосостоянии консервативно настроенного населения Анатолии, жизнь которого в течение десятилетий была далека от процветания. Сравнительно успешной была политика Эрдогана в отношении национальных меньшинств, и прежде всего курдов и христиан.

Из программы ре-исламизации Турции, которой опасались политические противники Эрдогана, было в итоге реализовано два пункта: начиная с февраля 2008 года преподаватели- женщины в университетах были обязаны носить мусульманские платки, а с 2011 года такая же обязанность была возложена на студенток-девушек.

Вместе с тем, Эрдоган достаточно жестко реагировал на критику со стороны СМИ, приняв меры по ограничению свободы прессы и содействуя

аресту многих оппозиционных журналистов. Подобная политика вызвала массовые протесты в 2013 году, когда их участники выступили не только против ре-исламизации Турции, но и против самого политического стиля «султана Эрдогана». Между тем, подобная двойственность политики Эрдогана (сочетание авторитарных методов и определенной прагматической гибкости) вкупе с экспансионизмом во внешней политике порождала и порождает кризисное напряжение, которое выливалось и выливается во все новые кризисные ситуации внутри и за пределами турецких границ.

Политическая ревизия кемализма Т.Р. Эрдоганом

Действующий президент Турции Тайир Реджеп Эрдоган (у власти начиная с 2002 г.) – политик, последовательно реализующий сегодня неосманистский проект, предполагающий ревизию «республиканского проекта» Ататюрка и его базовых принципов.

В связи с этим следует напомнить, идеологическую основу Турецкой республики, цели и смысл ее существования, наглядно отражают 6 пунктов, (или 6 стрел – Республиканизм, Национализм, Светскость, Народность, Этатизм, Реформизм) выдвинутых ее создателем, Кемалем Ататюрком. Исходя из них, он и проводил свои реформы и их обязательно проходят в школах. Эрдоган, прийдя к власти во главе своей партии (первоначально в качестве премьер-министра) в 2002 году, подверг их не всегда заметной, но достаточно основательной ревизии.

1. Республиканизм – вместо этого Эрдоган учредил в рамках политической системы Турции (превратившейся из парламентской республики в президентскую) свеобразный криптосултанизм, связанный с идеей опеки со стороны политического руководства страны над народом, элитой и ключевыми властными институтами.

2. Национализм – вместо гражданского и республиканского национализма в правление Эрдогана последовательно внедряется неоимперский национализм, связанный с миссией по консолидации прежних территорий Османской Империи вокруг Анкары.

Пантюркизм в версии Ататюрка содержал в себе декларацию о красоте и исключительности турецкого народа, представителем которого может стать каждый, кто считает себя турком. Религия, этническая принадлежность, родной язык конкретного турецкого гражданина при этом принципиально не важны. Сам Ататюрк по этому поводу говорил: «Как счастлив всякий, говорящий «Я-Турок!». Тюркизм как идеология реформистского пути для Турции сменилась нео-османским мессианизмом (не-имперское призвание Турции, призванной консолидировать вокруг себя прежние пространства Османской Империи).

3. Светскость – вместо укрепления последней при Эрдогане за два де-

сятилетия произошло активное внедрение суннитского ислама (в его умеренной версии) в публичную сферу и легитимация его присутствия в ней.

При Ататюрке было законодательно закреплено отделение религии от государства и установлено равенство всех конфессий перед законом, сделана ставка на модернизацию страны и одинаковое уважение ко всем религиям. При Эрдогане доминирование ислама суннистского толка в публичной сфере было восстановлено, и границы политической и религиозной сферы оказались размыты.

4. Народность – апелляция при легитимации политических решений к народу постепенно замещается государственным патернализмом.

Принцип, провозглашающий народ главным достоянием страны и ставящий целью постоянное улучшение его благополучия и ликвидацию неравенства. В тоже время, опека государства и его лидера над всем турецким народом закрепилась при Эрдогане как норма практической политики.

5. Этатизм – в правление Эрдогана сохраняется, но ему придается скорее имперский (а не республиканский) характер; таким образом, государство не мыслится действующим президентом исключительно в рамках границ Турецкой Республики Кемаля Ататюрка, а распространяется на условные пределы бывшей Османской Империи.

Этатизм Ататюрка предполагал построение экономики, где главенствующую роль играет государство, а также пятилетние планы развития. В свою очередь, Эрдоган постепенно довел этатизм (дирижизм) в экономике Турции практически до уровня превращения государства в менеджера всех ключевых социально-экономических процессов - что, тем не менее, пока не позволяет купировать углубляющийся экономический кризис.

6. Реформизм – вместо радикального проевропейского реформизма Ататюрка и многих его преемников Эрдоганом внутри Турции предлагается и реализуется своеобразная стратегия консервативной модернизации (опора на переосмысленное наследие Османской Империи как фундамент для социально-экономических и военно-технологических реформ).

Лейтмотив политики Эрдогана - управляемая модернизация страны и общества, без посягательства на основы умеренной версии «политического ислама» (контролируемого государством, пусть и не так жестко, как при Ататюрке и его политических наследниках – но все же контролируемого) и стремление занять соответствующее историческому наследию османской эпохи место среди ведущих и самых развитых держав планеты. Реализуя разнообразные инновации, Эрдоган при этом не ставит под сомнение то, что принято называть «духовными основами общества» (в данном случае -ценности ислама сунистского толка). При этом духовные и исторические (османистские) скрепы ставятся при Эрдогане выше собственно модернизационных инициатив.

При этом Эрдоган (в отличие от своего идейного предшественника и фактически учителя в политике Неджметтина Эрбакана, главы Партии благоденствия (Рефах) – бывшего премьер-министра страны, отстраненного от власти военными в 1997 году), как уже говорилось, внешне лоялен принципам кемализма, положенным в фундамент политического устройства Турецкой Республики. Символические стрелы (в числе шести), воплощающие идеологию кемализма, также являются и символами партии Ататюрка - РНП. Таким образом, Эрдоган, формально признавая республиканские институты и символы, наполнил их новым, более консервативным смыслом.

Турция: внутриполитическая ситуация

Партия справедливости и развития (АКР) – ныне правящая партия Турции, символом которой является светящаяся лампочка с семью расходящимися лучами. Главная установка – введение шариата в публичную жизнь, его укоренение в общественных практиках. Ее приход к власти и превращение в партию картельного типа – результат длительного и сложного политического процесса.

Следует отметить, что Турецкая республика имеет сравнительно глубокую демократическую традицию. В 1946 г. была введена многопартийная система. АКР трижды добивалась заметного успеха на выборах 2002 г. – 34,4 %, в 2007 – 46,6 % и в 2011 – 49,8 %. В первые десятилетия ее правления турецкая экономика находилась в состоянии постоянного и устойчивого роста.

История политического ислама началась в Турецкой Республике после парламентских выборов 1950 года, победителем которых стала Демократическая партия Анднана Мендереса (1950-1960). При Мендересе было впервые пересмотрено ключевое положение политического наследия Ататюрка, касающееся удаления ислама из сферы публичной политики (принцип лаицизма) – в результате чего ускорилось строительство мечетей, были снова открыты теологические факультеты, и пятикратный ежедневный призыв на молитву с минаретов стал исполняться муэдзинами снова на арабском языке (а не на турецком, как при Ататюрке). Как результат, политика Мендереса спровоцировала первый в истории Турецкой Республики государственный переворот в 1960 году. Власть кемалистов из СНР была восстановлена, а Мендерес был казнен по приговору суда, будучи реабилитированным в период правления «благочестивого премьера» Тургута Озала (1983-1989).

Затем был ранее описанный нами «прецедент Эрбакана», связанный с попыткой ввести политическую партию исламского толка в секулярную по своим основаниям политическую систему, завершившийся вмешатель-

ством военных и возвращением ситуации на круги своя. Однако политический тренд в направлении частичной ре-исламизации был сформирован, и востребовал политические силы определенного толка.

В тоже время турецкие военные, со времен Ататюрка взявшие на себя миссию «защитника Республики», начиная с 1980 года сами содействовали ре-исламизации публичного пространства страны, заявив устами генерала Эврена «тюркско-исламского синтеза».

Эрдоган в своей политической деятельности стремился избежать ошибок Эрбакана, которого считал своим предшественником и учителем.

Наследником партийных проектов Эрбакана стала партия Тайипа Реджепа Эрдогана, формально принявшая основные постулаты идеологии кемализма и подтвердили принадлежность Турции к западному сообществу. Платформа Эрдогана может быть условно обозначена как «постисламская» и «исламско-демократическая», с 2002 года она активно дискутировалась внутри Турции и за ее пределами. Ее исламская программа заключалась в решении ограничить продажи алкоголя и намерении разделить по половому признаку бассейны и студенческие общежития – не связывая это с обязательным построением в Турции «мусульманского государства». Светское государство, учрежденное в Турции Ататюрком, являлось таковым в довольно ограниченном смысле слова. В 1924 году был основан специальный президиум по религиозным вопросам, который, по замыслу Ататюрка, должен был обеспечивать государству контроль за религией. Он контролировал в общей сложности 100 тысяч мусульманских священнослужителей, проповедников и правоведов, которые в большей части считались государственными служащими и очень ограниченно участвовали в общественной жизни. Руководители этого учреждения занимали важные государственные посты.

Между тем, Эрдоган как действующий президент Турецкой республики превратился в своеобразный центр политической системы страны[3] - чему способствовала и конституционная реформа, легитимированная с помощью референдума[4]. В Турции у власти де-факто находятся две партии[5]. Эрдогановская Партия справедливости и развития, которая продвигает микс неоосманской повестки и повестки «исламизма по-турецки», где Турция

3 *Walter Mayr.* Turkey's Powerful Prime Minister: Who Can Challenge Erdogan? // Der Spiegel. -16.07. 2007. - Архивировано 4 марта 2012 года. (Дата обращения 25.10.2022).

4 *Желтов М.В.* Конституционный референдум в Турции: восход Эрдоганского султаната. ИнтерИзбирком. Аналитический портал о выборах в мире. - 19.05.2017. Архивировано 24 февраля 2020 года. (Дата обращения: 25.10.2022).

5 The Turkish Model of Government. Canadians for Justice and Peace in the Middle East (март 2012). Архивировано 24 марта 2012 года. (Дата обращения: 25.10.2022).

является и центром Османской империи, и центром исламского мира. Вторая – Партия националистического движения – продвигает, соответственно, националистическую пантюркистскую повестку, условную «Турция от моря до моря, от Урала до Адриатики». Сейчас руководство Турции пытается поддерживать все эти повестки для того, чтобы сохранять вокруг себя базовый электорат, – полагают эксперты.

То, что президент Эрдоган, вынужденно и весьма формально сохраняющий преемственность принципам кемалистской Турецкой республики, хочет воссоздать Османскую империю, по сути, никем не отрицается – хотя само это предполагаемое новообразование пока именуется «тюркским миром». Сформировавшийся в 2018 году (после периода достаточно серьезной конкуренции) альянс умеренно-исламистской «Партии справедливости и развития» Эрдогана с радикально националистическими «Серыми волками» Бахчели обеспечивает действующему турецкому президенту широкое поле для политического манёвра. Через националистов власть может продвигать и зондировать в общественном мнении пантюркистские идеи и проекты, а в случае их неприятия в социуме –объявить их «исключительным делом» националистов.

В свою очередь, радикальные политики из числа знаменитых «Серых волков» заинтересованы в легальной игре на политическом поле Турции. Последнее создает для них возможность самостоятельно проявить себя в будущем, и в том числе в деле борьбы за власть в стране.

Эрдоган: историческая традиция и политическая практика

Архетипически, Эрдоган утверждается в турецком массовом сознании в образе «султана». Он не только амбициозен и авторитарен, как султаны, правившие без особого успеха Османской империей с последней трети XVI до начала XX века (в период ее упадка), но также изощрен и удачлив, как султаны-основатели и гаранты величия Блистательной Порты, правившие со второй половины XIII века до 1566 года. Исходя из национально-религиозных мотивов, Эрдоган при этом весьма политикоцентричен, хотя понимает и принимает роль культурных факторов в управлении такм непростым социумом, как турецкий[6].

В плане политического маневрирования он напоминает двух последних великих султанов Селима I Грозного и его сына и преемника Сулеймана I Великолепного (которого также называли Сулейманом Великим и Сулейманом Кануни, Законодателем). Примечательно, что именно в правление двух этих государственных деятелей Османская империя превратилась из мощного регионального игрока в великую мировую державу. Их заво-

6 Политические воззрения Реджепа Тайипа Эрдогана на власть, общество и культуру Архивная копия от 24 июня 2013 на Wayback Machine.

евания обеспечивали Турции статус влиятельной средиземноморской державы и создали запас прочности ещё на 350-400 лет, вплоть до поражения в Первой мировой войне и итогового крушения Османской Империи.

С другой стороны, Эрдоган ради расширения собственной свободы маневра стремится ослабить зависимость Анкары от США и НАТО, не желая безоговорочно жертвовать ради их интересов собственно турецкими интересами; для этого, в частности, им активно задействуется арабский вектор внешней политики[7]. В этой ситуации «излишне самостоятельный» Эрдоган также не вполне устраивает США и Запад, нежелающих никаких «политических торгов» с Анкарой. Следствием такого отношения стала попытка государственного переворота в Турции летом 2016 года, с трудом приостановленная Эрдоганом.

Отношения с ЕС у Эрдогана складываются достаточно проблематично, поскольку Турцию вопреки многолетним обещаниям не приняли в Союз, одновременно приняв в объединение их прежних вассалов «Блистательной Порты» (румын и болгар). Напряженность в отношениях с НАТО у Эрдогана порождена целой совокупностью факторов – включая сюда конфликт с США, определенное (скорее тактическое) сближение с Россией и отказ согласовать экстренное принятие в Организацию Североатлантического договора Швеции и Финляндии (с отсылкой к «курдской проблеме»).

Наряду с этим, Эрдоган в ситуации современного военного противостояния на Украине стремится создать собственный переговорный формат, способный содействовать урегулированию проблемы: он, Путин и Зеленский. Однако несогласие Москвы общаться в таком тройственном формате на данный момент обесценило усилия Анкары – но не лишило последнюю желания предпринимать новые попытки налаживания посредничества с целью зарабатывания дополнительных внешнеполитических «очков».

Современная внешнеполитическая стратегия Эрдогана – это постоянная игра на «повышение ставок», как во внутренней, так и во внешней политике, когда новые решительные действия («Вы можно заплатить значительными издержками от эскалации» - мессидж к противостоящей турецким интересам стороне) должны «купировать» или обесценивать созданные прежде принятыми решениями риски.

Наряду с этим, Эрдоган сегодня де-факто выступает как своеобразный «внешнеполитический маклер» для различных общемировых политических сил – при этом вместо строгого следования в фарватере атлантистской политики (полного отхода от нее не происходит, но следование в фарватере НАТО неизменно сопровождается торгами за очередные экономические и политические бонусы для Анкары). Непрерывно идущий политический

7 *Густерин П.В.* Турецкий гамбит (Арабское турне Эрдогана 2011) // Трибуна. - 27.08.2014 г.

торг с Западом за преференции в обмен на поддержку тех или иных решений – несомненный атрибут сегодняшней политической линии Эрдогана, касается ли это «украинского кризиса», конфликта в Сирии, вступления Финляндии и Швеции в НАТО, и др. вопросов.

Де-факто, Эрдоганом на практике реализуется многовекторная экспансия как инструмент снятия внутреннего политического напряжения, существующего во внутренней политике – и одновременно как средство перевести Турцию из разряда региональных держав в ранг мировых держав «второго ранга» (и создать платформу для дальнейшего геополитического самоутверждения в будущем).

Неизменным остается и стремление Анкары получить доступ к отсутствующим внутри страны энергоресурсам и каналам их транспортировки – отсюда интерес к Закавказью и Центральной Азии, а также к региону Каспия.

Важная особенность политики Эрдогана – использование пантюркизма как дополнительного инструмента по отношению к нео-османизму и неосултанизму (и к роли защитника интересов мусульман всего мира). Это создает для Эрдогана дополнительные возможности для манипулирования в политике и мобилизации политических пристрастий в свою пользу – одновременно усиливая внешнеполитические риски. Условный «тюркский пояс», формируемый сегодня Турцией с помощью общетюркских международных организаций, выступает в этом контексте как дополнительный рычаг влияния на ситуацию во многих регионах мира.

Помимо этого, по мнению экспертов, в течение двух последних десятилетий президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган реализует «очень наступательную» политику по всем направлениям: на Ближнем Востоке, в Закавказье, в Средней Азии, следуя стратегии «многовекторной экспансии». В частности, за два десятилетия правления Эрдогана у Турции появилось присутствие в сорока африканских странах. Другое направление внешнеполитической деятельности Эрдогана — Балканы, где он осуществляет своеобразное покровительство над прежними владениями Османской империи. «В Албании и Косово Эрдогана считают люди отцом. И только что Эрдоган объявил о поддержке членства Косово в НАТО», — указала Крашенинникова.

По её мнению эксперта-международника Виктории Крашенинниковой, турецкий лидер строит новую Османскую империю. Для США он является «сложным, очень требовательным» партнёром, но в целом его деятельность выгодна Вашингтону, уверена эксперт[8].

Заключение.

Таким образом, мы можем заключить, что в новейшей политической

8 https://ukraina.ru/news/20220525/1034032332.html.

истории Турции происходит не только масштабный геополитический разворот, предполагающий использование комплексной стратегии «торга» с Западом и Востоком за возможные выгоды, но и управляемая ревизия политического наследия основателя современной Турецкой республики Мустафы Кемаля Ататюрка и его базовых принципов. Подобные трансформации турецкой политики пока протекают в управляемом режиме, и одновременно увеличиваются как пространство возможностей, так и пространство рисков для турецкой политики как внутри, так и за пределами страны. Большое число заявленных и реализуемых руководством Турции внутри- и внешнеполитических инициатив делают президента страны в сознании общества ответственным не только за политические успехи, но и за неудачи и трудности в реализации заявленного курса[9]. Вкупе с продолжающейся политической «игрой на повышение» последнее вызывает известное беспокойство в современной нестабильной общемировой ситуации.

Библиографический список:

[1] Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие — М.: Аспект Пресс, 1997. С. 356-363.
[2] Schweizer G. Islam verstehen: Geschichte, Kultur und Politik. Stuttgart Klett-Cotta, 2016. P. 151.
[3] Walter Mayr. Turkey's Powerful Prime Minister: Who Can Challenge Erdogan? // Der Spiegel. -16.07. 2007. - Архивировано 4 марта 2012 года. (Дата обращения 25.10.2022)
[4] Желтов М.В. Конституционный референдум в Турции: восход Эрдоганского султаната. ИнтерИзбирком. Аналитический портал о выборах в мире. - 19.05.2017. Архивировано 24 февраля 2020 года. (Дата обращения: 25.10.2022)
[5] The Turkish Model of Government. Canadians for Justice and Peace in the Middle East (март 2012). Архивировано 24 марта 2012 года. (Дата обращения: 25.10.2022)
[6] Политические воззрения Реджепа Тайипа Эрдогана на власть, общество и культуру Архивная копия от 24 июня 2013 на Wayback Machine.
[7] Густерин П.В. Турецкий гамбит (Арабское турне Эрдогана 2011) // Трибуна. (Дата обращения: 27.08.2014)
[8] https://ukraina.ru/news/20220525/1034032332.html.
[9] Как разлюбить президента. Жители Турции устают от своего «отца нации» Архивная копия от 3 апреля 2019 на Wayback Machine // PC/PCE, 2 апреля 2019.

Reference

[1] Lurie S.V. Historical ethnology. Textbook - M.: Aspect Press, 1997. P. 356-363.
[2] Schweizer G. Islam verstehen: Geschichte, Kultur und Politik. Stuttgart Klett-Cotta, 2016. P. 151.
[3] Walter Mayr. Turkey's Powerful Prime Minister: Who Can Challenge Erdogan? // Der Spiegel. -16.07. 2007. - Archived from the original on March 4, 2012. (25.10.2022)
[4] Zheltov M.V. Constitutional referendum in Turkey: the rise of the Erdogan Sultanate. InterIzbirkom. Analytical portal about elections in the world. - 05/19/2017. Archived from the original on February 24, 2020. (25.10.2022)
[5] The Turkish Model of Government. Canadians for Justice and Peace in the Middle East (March 2012). Archived from the original on March 24, 2012. (25.10.2022)
[6] Political views of Recep Tayyip Erdogan on power, society and culture Archived June 24, 2013 at the Wayback Machine.
[7] Gusterin P.V. Turkish Gambit (Erdogan's Arab tour 2011) // Tribune. (08.27.2014)
[8] https://ukraina.ru/news/20220525/1034032332.html.
[9] How to fall out of love with the president. Turkish people are getting tired of their 'father of the nation' Archived April 3, 2019 at the Wayback Machine // PC/RFE April 2, 2019.

9 Как разлюбить президента. Жители Турции устают от своего «отца нации» Архивная копия от 3 апреля 2019 на Wayback Machine // PC/PCE, 2 апреля 2019.

Бирюков С.В.
Доктор политических наук, профессор,
старший научный сотрудник Центра изучения
России Восточно-Китайского педагогического университета
(Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии
и межкультурных коммуникаций
Сибирского института управления – Российская
академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Новосибирск),
профессор кафедры политологии ТГУ (Томск),
профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово).

Турция Эрдогана: ревизия наследия кемалистского республиканизма и его базовых принципов

Аннотация. Современная Турция — страна, проходящая через сложный процесс переосмысления и трансформации политического наследия Кемаля Ататюрка как во внутренней, так и во внешней политике. Политический курс действующего президента Тайипа Реджепа Эрдогана, фактически находящегося у власти с 2002 года, который характеризуется многими исследователями как нео-османистский (во внешней политике) и нео-султанистский (во внутренней политике), предполагает отказ от целого ряда кемалистских установок (и в том числе по вопросу о взаимоотношениях государства и мусульманской религии) и традиций при формальном сохранении лояльности республиканским институтам. Политическая стратегия президента Эрдогана требует комплексного анализа в контексте происходящих в современном мире изменений. В свою очередь, изучение характера и масштабов происходящих в политике Турции трансформаций, оценка их возможных их последствий для дальнейшей судьбы современного турецкого государства является важной исследовательской задачей.

Предмет. Современные трансформации в политике Турции в контексте реализуемых президентом Тайипа Реджепа Эрдогана стратегий.

Проблема. Главной проблемой, рассматриваемой автором статьи, является труднопредсказуемость турецкой политики в контексте современных вызовов и многообразных политических инициатив, реализуемых действующим руководством Турции в современной усложняющейся мировой политической ситуации.

Цели. Исследование особенностей политического курса Тайпа Реджепа Эрдогана в контексте ревизии политических принципов кемализма.

Методология. В процессе исследования автором использовались ме-

тоды исторического, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Политические трансформации, инициированные и реализованные в период нахождения у власти в Турции, привели к противоречивым и неоднозначным внутри- и внешнеполитическим результатам. Способность действующей турецкой власти справиться с вызовами возрастающей сложности (равно как и с вызовами усиливающегося внутриполитического напряжения) вкупе с увеличивающимися внешнеполитическими рисками может быть оценена в рамках дополнительного, более глубокого и специализированного исследования.

Гипотеза. Современная Турция, благодаря инициированным действующим руководством страны изменениям во внутренней и внешней политике находится в своеобразной точке бифуркации – когда эффективное решение постоянно заявляющих о себе проблем требует не сохранения политического статус-кво, но изменений в принципах функционирования существующей политической системы, управляемость которых в современных условий не является гарантированной.

Ключевые слова: Турция, Тайип Реджеп Эрдоган, кемализм, нео-османизм, нео-султанизм, ислам и политика, реформы.

Biryukov S.V.
Doctor of Political Sciences, Professor, Senior Researcher
at the Center for the Study of Russia
of the East China Pedagogical University (Shanghai, China),
Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural
Communications of the Siberian Institute
of Management of The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration. (Novosibirsk),
Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk),
Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo).

Erdogan's Turkey: revision of the legacy
of Kemalist Republicanism and its basic principles

Abstract. Modern Turkey is a country going through a complex process of rethinking and transforming Kemal Ataturk's political legacy in both domestic and foreign policy. The political course of the current President Tayyip Recep Erdogan, who has actually been in power since 2002, which is characterized by many researchers as neo-ottomanist (in foreign policy) and neo-sultanist (in domestic policy), implies the rejection of a number of kemalist attitudes

(including on the issue of the relationship between the state and the Muslim religion) and traditions while formally maintaining loyalty to republican institutions. President Erdogan's political strategy requires a comprehensive analysis in the context of the changes taking place in the modern world. In turn, the study of the nature and scale of the transformations taking place in Turkish politics, the assessment of their possible consequences for the future fate of the modern Turkish state is an important research task.

Subject. Modern transformations in Turkish politics in the context of the strategies implemented by President Tayyip Recep Erdogan. Problem. The main problem considered by the author of the article is the predictability of Turkish politics in the context of modern challenges and diverse political initiatives implemented by the current leadership of Turkey in today's increasingly complex global political situation.

Puzzle. The main puzzle considered by the author of the article is the predictability of Turkish politics in the context of modern challenges and diverse political initiatives implemented by the current leadership of Turkey in today's increasingly complex global political situation.

Goals. The study of the peculiarities of the political course of Recep Erdogan's Tayp in the context of the revision of the political principles of Kemalism.

Methodology. In the course of the research, the author used methods of historical, systemic, structural-functional and comparative analysis.

Results. The political transformations initiated and implemented while in power in Turkey have led to contradictory and ambiguous domestic and foreign policy results. The ability of the current Turkish government to cope with the challenges of increasing complexity (as well as with the challenges of increasing domestic political tension), coupled with increasing foreign policy risks, can be assessed in the framework of an additional, more in-depth and specialized study.

Hypothesis. Modern Turkey, thanks to the changes initiated by the current leadership of the country in domestic and foreign policy, is at a kind of bifurcation point – when an effective solution to problems that constantly assert themselves requires not the preservation of the political status quo, but changes in the principles of functioning of the existing political system, the manageability of which is not guaranteed in modern conditions.

Key words: Turkey, Tayyip Recep Erdogan, Kemalism, neo-ottomanism, neo-sultanism, Islam and politics, reforms.

Алипа В.Н.
Проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.
Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Молодежь: путь в будущее через возвращение в прошлое*

Древнеегипетский жрец за две тысячи лет до нашей эры сокрушался, что его «мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек». Неизвестный вавилонян три тысячи лет назад написал на глиняном горшке: «Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру». Древнегреческий поэт Гесиод в 720 г. до нашей эры в связи с озабоченностью о грядущих поколениях рассуждал, что он: «утратил всякие надежды относительно будущего моей страны, если сегодняшняя молодежь возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержана, просто ужасна. Когда я был молод, нас учили уважать старших и быть к ним внимательными, а нынешняя молодежь ведет себя недостойно, она нетерпима к замечаниям старших». Сократ, представлявший то поколение, о котором думал Гесиод, замечал, что молодежь его времени «любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие».

Эти и многие подобные им высказывания прекрасно иллюстрируют парадокс взаимоотношения прошлого и будущего, который еще в 1959 г. британский физик и романист Чарльз Перси Сноу представил в своей знаменитой лекции о пропасти двух культур: естественнонаучной и гуманитарной. Первая из них отвечает на вопрос: «Как?» и устремлена в

* © Алипа В.Н., Терновая Л.О., 2022.

будущее, а вторая — на вопрос: «Что?» и обращена преимущественно в прошлое[1]. Часто ответы из сферы второй культуры, гуманитарной, находятся легче. При этом они не всегда правильны, но их внешнее подкрепление фактами и мнениями авторитетов делает позицию убедительной. Создается площадка, на которой появляется возможность подумать, поискать, как идти в будущее. На этой площадке знание прошлого подсказывает, что и в дальнейшем успех почти в любом продвижении в будущее может быть достигнут благодаря знанию и продолжению уже апробированного опыта.

Это относится также к социальным движениям, которые, как правило, разворачивались по четко обозначенным траекториям. Они могли развиваться прогрессивно или были способны поворачиваться вспять. Порой их участники обнаруживали множество преимуществ циклического хода событий, возвращаясь к отправной точке и начиная все снова, однако, с каким-то другим пониманием. Многократно социальная реальность заставляла людей сбиваться с выбранного курса, метаться в поисках смысла, идеи, цели, средств ее достижения. Не единожды социальные рывки часто напоминали движение маятника или переворачивание песочных часов. Люди, действующие в нестабильных обстоятельствах социального транзита, вынуждены были резко изменять свои социально-политические ориентиры, находить новых героев, формы активности и иные символы. Разочарованием оказывалось, что новое является хорошо забытым старым или относительно недавним прошлым.

Многие из подобных процессов терминологически обозначаются посредством приставки *re-*, имеющей латинское происхождение и встречающейся в словах, указывающих на повторяемость действия, необходимость вернуться к ним вновь, а также на обратный или противоположный ход событий. Подобные процессы были характерны для всех периодов истории человечества. Они в полной мере соответствовали сложности продвижения вперед из-за наличия многочисленных и разноплановых угроз и вызовов. Опасность заключается в том, что по мере того, как люди учились не только противостоять таким вызовам, но и их предвидеть, стремление повернуть время вспять, восстановить ту социальную реальность, которая соответствует ушедшей, а не грядущей картине мира, становилось все более выраженным. Оно приобретало формы социально-политических реверсий, реинкарнаций, реставраций.

Трагичнее всего было то, что в эти процессы возвращения в прошлое оказывалась вовлеченной молодежь, которая в силу демографических, об-

1 *Сноу Ч.П.* Две культуры и научная революция // *Сноу Ч.П.* Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195-226.

разовательных, социокультурных факторов, должна быть настроена на рывок в будущее. В идеале в нем элементы прошлого минимизированы, не работают в социально-политической жизни и государственном управлении, а переосмыслены и относятся к сферам исторической памяти и культуры.

Несомненно, социальная реверсия (лат. *reversio* — возвращение, возврат) стала реакцией на возникающие в мире в целом и в конкретном государстве, в частности, вызовы. Такое попятное движение не воспринимается как отступление от идеалов, а, наоборот, трактуется политическими лидерами, его пропагандирующими и реализующими, в русле восстановления исторической справедливости, уважения к истокам и к предкам. На деле реверсивный социальный маршрут избирается от невозможности увидеть сценарий продвижения общества и государства вперед или из-за несогласия с тем прогнозом, который достаточно достоверно предугадывается. В этом случае предлагается уже отыгранный сценарий, сохранившийся в воспоминаниях как великая эпоха. Происходит только замена ролей субъекта и объекта событий. Призывам к возврату в прошлое не мешают ни обновленные социальные декорации, ни принципиально иной геополитический контекст.

В психологии известны универсальные защитные механизмы реверсии, например, механизмы проекции и идентификации. Их универсальность заключается в способности работать по вертикали — от индивида до государства, а также по горизонтали, охватывая все сферы от локального до глобального пространства. Благодаря таким подвижным рамкам реверсивные процессы могут проявляться на доктринальном уровне, где формируются социально-политические идеи и программы, а также на уровне повседневности. Подвижность рамок представляемой обществу реальности обеспечивает работоспособность механизма рефрейминга (англ. *frame* — рамка)[2], то сужающего, то расширяющего диапазон действий, но каждый раз обозначающего требуемый горизонт событий.

Молодежь порой легче, чем представители старших поколений, ловит идеи восстановления славного прошлого в политическом смысле, при этом молодые люди вовсе не готовы вернуться к нему в бытовом плане. Их категорическое неприятие ухудшения бытия при реверсивном развитии социума проявляется исключительно быстро. Властью откат общества назад без обещанных социальных результатов объясняется во избежание протестов или временными трудностями, или необходимостью уничтожения того, что не составляло сути истинной культуры и веры, или действиями

2 *Бендлер Р., Гриндер Дж.* Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий / Пер. с англ. И.М. Ребейко. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995; *Болмэн Л.Дж, Дил Т.Е.* Рефрейминг организаций: артистизм, выбор и лидерство / Пер. с англ. И. Трифонова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

врагов[3]. Именно такие приемы используют вербовщики террористических организаций, прикрывающихся идеями фундаментализма и сепаратизма, что является разновидностями реверсивного видения мира[4].

Иногда для придания реверсивному движению необходимой динамики обнаруживается потребность в реинкарнации (лат. *reincarnatio* — повторное воплощение) героев прошлого. Подобно тому, как это происходит в религиозных традициях, в социальной риторике обращение к образу личности, прославившейся деяниями, воспринимающимися в новой реальности как прорывные, способствует одушевлению, облагораживанию общественно-политического процесса, на деле не имеющего гуманного, человеческого начала. Например, смягчение репрессивного характера сталинского режима обеспечивал лозунг «Сталин — это Ленин сегодня», взятый из названия статьи-панегирика старого большевика и видного советского государственного деятеля Анастаса Ивановича Микояна, написанной по случаю празднования дня рождения Сталина. Сначала статья была опубликована в газете «Правда» в 1939 г., а затем в отдельном сборнике[5].

Ценность реинкарнации подпитывается романтизмом, присущим молодежи, а также ее желанием представлять себя в героическом виде, выступать борцом за проверенную временем идею. Неудивительно, что идеи реинкарнации легко принимались молодыми приверженцами движения нью-эйдж (англ. *New Age* — буквально «Новая эра»)[6]. Подобная природа проявляется у социальных лозунгов современной украинской власти. Хотя информация, что бывший президент Украины Петр Порошенко в интервью телеканалу «1+1» заявлял, что он является реинкарнацией гетмана Мазепы и Бандеры, оказалась фейковой новостью, героизация этих фигур украинской истории, сыгравших негативную роль, решает задачу социальной мобилизации молодежи на разрушение остатков прошлого, общего с Россией.

---

3 *Терновая Л.О.* Образ «врага» в «век тревоги» // Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков (Как противостоять агрессивному экстремизму, ксенофобии и насилию среди молодежи). Материалы международной конференции 18 – 19 ноября 2000 г. Москва, Россия. М.: «Социум», 2001. С. 164-167.

4 *Терновая Л.О.* Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80 – 90; *Терновая Л.О.* Феномен реверсии в международных отношениях // Ученые записки РАГС. М.: РАГС, 2010. Выпуск 2 (XII). С. 358-375.

5 *Микоян А.И.* Сталин — это Ленин сегодня // Сталин. К 60-летию со дня рождения. М.: «Правда», 1940 // URL: http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/stalin-k-60-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html?showall=&start=8.

6 *Wells A., Rings K.* NDE Reincarnation Research // Journal of Near-Death Studies. 1993. Vol. 12. № 1. // URL: https://www.near-death.com/reincarnation/research/kenneth-ring.html

Реставрация (лат. *restauratio* — восстановление) прежних форм власти в результате таких действий оказывается более легко выполнимой задачей. Опыт социально-политических реставраций в мире достаточно разнообразен. Это: реставрация Кэмму в Японии (1333 – 1336), под которой понимается период абсолютистского правления императора Го-Дайго, насыщенный реформами, которые были призваны превратить страну в централизованную монархию; реставрация Стюартов в Англии (1660 – 1688); реставрация Бурбонов во Франции (1814 – 1830); восстановление Швейцарии, объединенной в федерацию (1814 – 1847); реставрация Мэйдзи в Японии (1868 – 1889,) известная также как Обновление Мэйдзи и Революция Мэйдзи и представляющая собой комплекс политических, военных и социально-экономических реформ, позволивший превратить отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира[7]. По сути, постсоциалистические трансформации в странах Восточной Европы являются реставрацией той власти, которая была установлена в этом регионе в межвоенный период 1919 – 1939 гг.[8] Англо-американский географ, один из основателей так называемой «радикальной географии», теоретик и популяризатор марксизма Дэвид Харви специально отмечал тягу политиков неолиберального плана на Западе к реставрации классовой власти буржуазии[9].

Многим молодым людям, особенно испытывающим сложности получения профессии, устройства на работу и пр., трудно увидеть реальные причины существования той модели социального устройства, в которой им необходимо искать себя и свое будущее. Поэтому сторонниками отлаженной системы социального управления активно рекламируется политика «вперед в прошлое», в которой идеи реставрации всегда предполагают наведение порядка. В России подобные негативные явления обнаружились в 1990-х гг. Социально-экономические и политические реалии того десятилетия по происшествию времени получили множество нелицеприятных эпитетов, среди которых понятие «лихие» было одним из наиболее мягких.

Вовлеченность молодежи в социальные процессы, имеющие вектор,

7 Имеются любопытные воспоминания о Японии начала18 70-х гг., принадлежащие перу Льва Ильича Мечникова (1838 – 1888), одного из крупнейших ученых того времени, сторонника географической школы социологии. См.: *Мечников Л.И.* Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 170-211.

8 *Багаева А.В., Терновая Л.О.* Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016; *Багаева А.В., Терновая Л.О.* Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

9 *Harvey D.* Neo-Liberalism and the Restoration of Class Power // URL: http://www.sum.uio.no/research/changing_attitudes/humanism/ harvey080604.pdf.

обратный ходу истории, можно рассматривать как ее реакцию на социально-экономические и духовные издержки глобализации. Породив новые возможности реализации человеком себя в этой жизни, глобализация наделила такими перспективами отнюдь не всех. Но это новое неравенство социальных шансов оказалось в силу информационной прозрачности очевидным для тех молодых людей, которые не смогли позволить себе роскошь творческой реализации. Более того, значительной части молодежи во многих странах и целых регионах оказалось недоступным даже элементарно сытое и безопасное существование. Отсутствие видения будущего в них становилось причиной социальных протестов по типу «цветных революций», например, «Арабской весны»[10].

Пока последствия этих протестов не задевали людей, живущих в постиндустриальном мире, глобализация, согласно точке зрения американского экономиста Панкаджа Гемавата, создателя *DHL Global Connectedness Index* и *CAGE Distance Framework*, балансировала в форме полуглобализации (англ. *semiglobalization*). Это состояние позволяло компенсировать издержки глобальных процессов как нейтральными, так и противоположно направленными трендами[11]. Одним из механизмов сдержек и противовесов было перемещение капитала из стран с дорогой рабочей силой в страны с наиболее дешевой рабочей силой. В 2010 г. во время встречи Барака Обамы, президента Соединенных Штатов Америки, с главой корпорации *Apple* Стивом Джобсом американский лидер спросил лидера бизнеса, почему бы не производить *iPhone* в США. На что Джобс ему ответил, что уже никогда потерянные американские рабочие места не вернутся в Соединенные Штаты. С тех пор прошло совсем немного времени. Но тенденция повернулась вспять: в результате решоринга (англ. *reshoring*) рабочие места стали возвращаться в постиндустриальные страны. Но вместо людей позиции у рабочих мест занимают роботы[12]. Сложно просчитать социальные последствия решоринга. В связи стем, что его драйвером является роботизация, то делать прогноз о значительном увеличении числа рабочих мест в развитых государствах не приходится. Следовательно, решоринг не станет основанием для сокращения безработицы, включая молодежную. С другой стороны, он будет подталкивать молодых людей к конкуренции с робота-

10 *Люттвак Э.Н.* Государственный переворот: Практическое пособие / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017; *Терновая Л.О.* Новейшая история «цветных революций» // Власть истории и История власти. 2017. № 10 (3). С. 125-13; *Терновая Л.О.* «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.

11 *Гемават П.* Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина паблишер, 2013.

12 *Зотин А.И.* Роботизация вместо глобализации // Коммерсантъ. 2018. 27 января.

ми, что выступает для каждого молодого человека задачей нового порядка, опирающейся в своем решении на новые компетенции и навыки, предполагающей наличие более высокого уровня самоорганизации и творческой фантазии. Однако не все потеряно для молодежи. Так, специалистами отмечаются плюсы решогинга с точки зрения защиты интеллектуальной собственности, что особо значимо для молодых изобретателей[13]. В 2017 г. в США даже появилась новая общественная организация *Reshoring Initiative*.

Есть вызов, формируемый решорингом, и для молодежи новых индустриальных стран. Во многом он похож на модель, предлагаемую измененным рынком труда в постиндустриальных государствах. Всякой догоняющей экономике, как и отдельному человеку, приходится поднимать планку выше, чем у лидера гонки. Говоря словами Черной королевы из «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, необходимо бежать надо в два раза быстрее, чтобы оставаться на месте. Эта формула в данном случае требует уточнения, поскольку в движении в будущее оставаться на месте нельзя. Но бег можно заменять полетом. Неслучайно, еще до старта массового решоринга американский экономист, автор теории креативного класса Ричард Флорида так и озаглавил свою книгу «Полет креативного класса» (англ. *The Flight of the Creative Class*)[14].

Если перехода к модели полета не произойдет одновременно в постиндустриальном и новом индустриальном мирах, то история может заставить общество сделать выбор в пользу возврата в прошлое, например, выражаемого терминами, которые имеют приставку *re-*: редукция (лат. *reductio* — сведение от сложного к простому); ревизия (лат. *revisio* — пересмотр); революция (позднелат. *revolutio* — поворот, переворот). Чтобы итоги этого выбора не были болезненными для молодежи, которая обычно становится жертвой политики, преимущественно ориентированной на возрождение опыта прошлого, следует и в этом опыте выбирать менее социально опасные и более привлекательные модели. Это могут быть и те, которые также можно обозначить дефинициями, начинающимися с приставки *re-*. В частности, таковыми могут быть практики осознанного потребления, начало которым было изложено в книге экоактивистки Беа Джонсон «Дом без отходов: Окончательное руководство по упрощению Вашей жизни за счет сокращения отходов»[15]. В жизни таких практик еще больше: *Reduce*/Сократи; *Reuse*/Используй повторно; *Recycle*/Перерабаты-

13 *Толкачев С.А., Тепляков А.Ю.* Региональная промышленная политика и решоринг в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 10 (562). С. 56-72.

14 *Florida R.* The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. New York: HarperBusiness, HarperCollins, 2005.

15 *Johnson B.* Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. New York: Scribner, 2013.

вай; *Repair*/Отремонтируй; *Remake*/Переделай; *Refuse*/Откажись; *Respect*/Уважайте; *Restore*/Возобновите; *Remember*/Помните.

Такая возможность объясняется тем, что у прошлого много масок и лозунгов, которые могут творчески эксплуатировать образ будущего. Например, известная фраза «Кому принадлежит молодежь — тому принадлежит будущее», принадлежащая главному пропагандисту гитлеровской Германии Йозефу Геббельсу. Поэтому очень важно бережно сохранять ткань истории, не допускать, чтобы в прорехи прошлого затягивали современное поколение. Не менее важно, чтобы естественно ветшающие фрагменты этого исторического полотна не заменялись заплатами, противоположными по смыслу тому, что было актуальным когда-то, и мешающими осознать то, что именно в будущем должно быть устроено совсем по-другому.

Препятствием такому осознанию выступает достаточно близкий горизонт планирования, имеющийся у молодежи, зависимость планирования молодыми людьми своего будущего на длительный период от неопределенности и изменчивости ситуации, наличия множества социальных фобий, которые проявляются в: экономических рисках — опасениях стать бедным или безработным; политических рисках — ощущениях незащищенности от преследований за политические убеждения, произвола чиновников и правоохранительных органов[16]. На избавление от этих фобий должна быть нацелена молодежная политика как сфера государственного управления[17]. Если эту политику понимать именно в таком ключе, то она будет более эффективной в преодолении того невнятного будущего, которое делает для молодых людей привлекательнее не реальное славное прошлое своей страны, которое следует реконструировать[18], а прошлое вымышленное, в котором оживают совсем чужие герои и абсолютизируются ценности иной эпохи.

Библиографический список:

[1] Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.

16 *Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Попов Е.С.* Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбурга // Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 142-155.

17 *Омельченко Е.Л., Лисовская И.В.* Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66-92.

18 *Вознесенский И.С.* По местам исторических средневековых боев // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Вып. 3. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 119-124; *Вознесенский И.С.* Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.

[2] Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
[3] Бендлер Р., Гриндер Дж. Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий / Пер. с англ. И.М. Ребейко. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 256 с.
[4] Болмэн Л.Дж, Дил Т.Е. Рефрейминг организаций: артистизм, выбор и лидерство / Пер. с англ. И. Трифонова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 496 с.
[5] Вознесенский И.С. По местам исторических средневековых боев // Форум политических и деловых коммуникаций. Альманах. Вып. 3. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 119-124.
[6] Вознесенский И.С. Экономика исторической реконструкции // Альманах «Крым». 2017. № 10. С. 71-77.
[7] Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина паблишер, 2013. 415 с.
[8] Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Попов Е.С. Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбурга // Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 142-155.
[9] Зотин А.И. Роботизация вместо глобализации // Коммерсантъ. 2018. 27 января.
[10] Люттвак Э.Н. Государственный переворот: Практическое пособие / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 320 с.
[11] Мечников Л.И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 170-211.
[12] Микоян А.И. Сталин — это Ленин сегодня // Сталин. К 60-летию со дня рождения. М.: «Правда», 1940 // URL: http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/stalin-k-60-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html?show-all=&start=8.
[13] Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66-92.
[14] Сноу Ч.П. Две культуры и научная революция // Сноу Ч.П. Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195-226.
[15] Терновая Л.О. Новейшая история «цветных революций» // Власть истории и История власти. 2017. № 10 (3). С. 12-13.
[16] Терновая Л.О. Образ «врага» в «век тревоги» // Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков (Как противостоять агрессивному экстремизму, ксенофобии и насилию среди молодежи). Материалы международной конференции 18 – 19 ноября 2000 г. Москва, Россия. М.: «Социум», 2001. С. 164-167.
[17] Терновая Л.О. Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80-90.
[18] Терновая Л.О. Феномен реверсии в международных отношениях // Ученые записки РАГС. М.: РАГС, 2010. Выпуск 2 (XII). С. 358-375.
[19] Терновая Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.
[20] Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Региональная промышленная политика и решоринг в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 10 (562). С. 56-72.
[21] Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. New York: HarperBusiness, HarperCollins, 2005. 352 p.
[22] Harvey D. Neo-Liberalism and the Restoration of Class Power // URL: http://www.sum.uio.no/research/changing_attitudes/humanism/harvey080604.pdf.
[23] Johnson B. Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. New York: Scribner, 2013. 304 p.
[24] Wells A., Rings K. NDE Reincarnation Research // Journal of Near-Death Studies. 1993. Vol. 12. № 1. // URL: https://www.near-death.com/reincarnation/research/kenneth-ring.html.

Reference

[1] Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2016. 324 p.
[2] Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Eastern Europe: essays on the loss and acquisition of regional identity. M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2014. 345 p.
[3] Bandler R., Grinder J. Reframing: Personality Orientation Using Speech Strategies / Per. from English. THEM. Rebeiko. Voronezh: NPO “MODEK”, 1995. 256 p.
[4] Bolman L.J., Deal T.E. Reframing Organizations: Artistry, Choice and Leadership / Per. from English. I. Trifonova. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2005. 496 p.
[5] Voznesensky I.S. On the Places of Historical Medieval Battles // Forum of Political and Business Communica-

tions. Almanac. Issue. 3. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. P. 119-124.
[6] Voznesensky I.S. Economics of historical reconstruction // Almanac "Crimea". 2017. № 10. P. 71-77.
[7] Gemavat P. World 3.0. Global integration without barriers. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 415 p.
[8] Didkovskaya Ya.V., Vishnevsky Yu.R., Popov E.S. The future for youth and youth about the future: the experience of a sociological study of students in Yekaterinburg // Koinon. 2021. V. 2. № 2. P. 142-155.
[9] Zotin A.I. Robotization instead of globalization // Kommersant. 2018. January 27.
[10] Luttwak E.N. Coup d'état: A Practical Guide / Per. from English. 2nd ed., rev. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2017. 320 p.
[11] Mechnikov L.I. Memories of a two-year service in Japan // Proceedings of the Oriental Institute of the Far Eastern State University. 2001. № 6. P. 170-211.
[12] Mikoyan A.I. Stalin is Lenin today // Stalin. To the 60th anniversary of his birth. Moscow: Pravda, 1940 // URL: http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/stalin-k-60-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html?showall=&start=8.
[13] Omelchenko E.L., Lisovskaya I.V. Youth as a barometer of the future? Youth agenda in modern Russia through the opinions of experts on youth policy // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2022. № 2. P. 66-92.
[14] Snow Ch.P. Two cultures and scientific revolution // Ch.P. Snow. Portraits and reflections. M.: Progress, 1985. P. 195-226.
[15] Ternovaya L.O. The latest history of "color revolutions" // Power of History and History of Power. 2017. № 10 (3). P. 12-13.
[16] Ternovaya L.O. The image of the "enemy" in the "age of anxiety" // Youth of Russia in the face of global challenges at the turn of the century (How to counter aggressive extremism, xenophobia and violence among youth). Proceedings of the international conference November 18 - 19, 2000 Moscow, Russia. M.: "Socium", 2001. P. 164-167.
[17] Ternovaya L.O. Psychology of reversion in international relations // International life. 2012. № 9. P. 80-90.
[18] Ternovaya L.O. The phenomenon of reversion in international relations // Uchenye zapiski RAGS. M.: RAGS, 2010. Issue 2 (XII). P. 358-375.
[19] Ternovaya L.O. "Color Revolution" loses color and becomes gray // State Service. 2016. № 1. P. 110-113.
[20] Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu. Regional industrial policy and reshoring in the USA // USA and Canada: economics, politics, culture. 2016. № 10 (562). P. 56-72.
[21] Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. New York: HarperBusiness, HarperCollins, 2005. 352 p.
[22] Harvey D. Neo-Liberalism and the Restoration of Class Power // URL: http://www.sum.uio.no/research/changing_attitudes/humanism/harvey080604.pdf.
[23] Johnson B. Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. New York: Scribner, 2013. 304 p.
[24] Wells A., Rings K. NDE Reincarnation Research // Journal of Near-Death Studies. 1993. Vol. 12. № 1. // URL: https://www.near-death.com/reincarnation/research/kenneth-ring.html.

Алипа В.Н.
Проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Терновая Л.О.
Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Молодежь: путь в будущее через возвращение в прошлое

Аннотация. В статье рассматривается такая сложность реализации государственной молодежной политики, на которую практически не обращают внимания исследователи. Эти трудности вызваны наличием у молодых людей плохо сформированных образов будущего, которые содержат следы самых разных социальных фобий, образовавшихся из-за реальных экономических, политических или духовно-нравственных проблем современности. При этом данные фобии пугают тем, что могут быть транслированы в будущее, а уход от их воздействия возможен в прошлом. Такой путь предполагает разные варианты социальной реверсии, проанализированные в статье.

Ключевые слова: история, будущее, прошлое, молодежь, молодежная политика.

Alipa V.N.
Vice-Rector for Relations with the CIS Countries. Moscow Automobile and Road Construction University.

Ternovaya L.O.
Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Road Construction University.

Youth: the path to the future through a return to the past

Abstract. The article deals with such complexity of the implementation of the state youth policy, which researchers practically do not pay attention to. These difficulties are caused by the presence of poorly formed images of the future in young people, which contain traces of a wide variety of social phobias, formed due to real economic, political or spiritual and moral problems of our time. At the same time, these phobias are frightening because they can be broadcast into the future, and avoiding their impact is possible in the past. This path involves different options for social reversion, analyzed in the article.

Key words: history, future, past, youth, youth policy.

Ильясов Л.М.

Кандидат филологических наук. Докторант. Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

К вопросу о специфике погребальной обрядности северокавказской археологической культуры средней бронзы*

Вопросы типологии и хронологии археологической культуры средней бронзы, сменившей к концу III тыс. до н.э. на территории Северного Кавказа майкопскую, а в некоторых районах куро-араксскую культуру ранней бронзы, привлекали внимание археологов еще в конце XIX в. После открытия новых памятников эпохи средней бронзы в регионе в 50-80-х гг. XX в. исследования в этой области кавказоведения стали более интенсивными и связаны с именами А.А. Йессена [Йессен, 1956], Е.И. Крупнова [Крупнов, 1960], В.И. Марковина [Марковин, 1960; 1994], Р.М. Мунчаева [Мунчаев, 1975; 1986], С.Н. Кореневского [Кореневский, 2004], А. Нечитайло [Нечитайло, 1978], В.А. Сафронова [Сафронов, 1980], Н.А. Николаевой [Николаева, 1980; 2011].

В этот период были написаны основные работы по культурно-хронологической интерпретации, определению ключевых понятий и терминов, созданию типологии отдельных категорий погребального инвентаря северокавказской культуры.

Природно-климатическое разнообразие территории Северного Кавказа и культурно-хозяйственные контакты с соседними племенами способствовали формированию в культуре средней бронзы локальных вариантов, специфика которых проявляется в различии погребального обряда (форма погребального сооружения, расположение костяка, применение

* © Ильясов Л.М., 2022.

углей и краски), в формах и орнаментации керамики, своеобразии металлического комплекса.

Ареал распространения северокавказской археологической культуры и возможные ее хронологические подразделения были намечены еще в 1956 г. А.А. Йессеном [Йессен, 1956, С. 14].

Первой работой, в которой были всесторонне и обстоятельно рассмотрены вопросы, связанные с типологией, хронологией и территорией распространения культуры средней бронзы была монография В.И. Марковина «Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.)», опубликованная в 1960 г. [Марковин, 1960]. В своих последующих работах ученый уточнил некоторые даты и термины, связанные с эпохой средней бронзы региона, оставив неизменной основную концепцию северокавказской культуры, которая сохраняет свою актуальность и сегодня.

В.И. Марковин разделил эпоху средней бронзы Северного Кавказа на три хронологических периода: первый этап – конец III тыс. до н.э. - 1800 -1700 гг. до н.э.; второй этап – 1700 -1400 гг. до н.э.; третий этап – 1400 -1200 гг. до н.э., а ареал ее распространения на три локальных варианта: 1) западный или прикубанский; 2) центральный с двумя группами (кабардино-пятигорской и дигорской); 3) восточный или прикаспийский (Чечня, Ингушетия и западные районы Дагестана) [Марковин, 1960; 1994; Марковин, Мунчаев, 2003].

В.А. Сафроновым была предложена новая хронология северокавказских древностей эпохи средней бронзы [Сафронов, 1979], которая в силу своей слабой аргументации не получила широкой поддержки в археологической науке.

Основные положения концепции северокавказской культуры В.И. Марковина были подвергнуты критике Н.А. Николаевой, которая, опираясь на материалы погребений у селений Дзуарикау, Ногир, Хазнидон, станицы Терской (Северная Осетия), Усть-Джегутинского и Суворовского некрополей (Верхнее Прикубанье), а также курганов Пятигорья, и взяв за основу хронологию культуры средней бронзы В.А. Сафронова [Сафронов, 1980, С. 6-9], выделила в этом регионе особую «кубано-терскую» культуру средней бронзы. По мнению Н.А. Николаевой, погребения этих могильников объединяют схожий металлический и керамический инвентарь, ритуал и формы могильных и надмогильных сооружений, а происхождение кубано-терской культуры связано с миграцией на Северный Кавказ племен культуры шаровидных амфор из Польши и Западной Украины [Николаева, 1980, С. 97-111].

Однако большинство исследователей северокавказской бронзы не согласились с гипотезой Н.А. Николаевой. Р.М. Мунчаев отметил ошибоч-

ность атрибуций большинства комплексов Дзуарикау и необоснованность выводов о происхождении и ареале распространения северокавказской культуры. Название любой археологической культуры, по его мнению, достаточно условно, но определение «кубано-терская культура» по отношению к одному из локальных вариантов средней бронзы Северного Кавказа менее всего удачно, так как создает иллюзию его автономности. [Мунчаев, 1986].

Кроме того, как подчеркнул в одном из своих исследований В.И. Марковин, «основной инвентарь «кубано-терской культуры», как и включенные в нее памятники, ничем принципиально не отличаются от того комплекса археологического материала, который характерен для северокавказской культуры» [Марковин, 1994].

Позднее В.И. Марковин отказался от определения «северокавказская культура», исходя из того, что при изучении столь огромного ареала эпохи бронзы не может быть абсолютно единых критериев для всех памятников, встречаемых в разных высотных зонах и различных географических условиях, и предложил назвать эту культуру «северокавказской культурно-исторической общностью [Марковин, 1994, С. 257]. Многие исследователи продолжают пользоваться термином «северокавказская культура» и сегодня, так как при всем разнообразии вариантов погребальных сооружений, ритуала, инвентаря культура средней бронзы предгорий и горных районов Северного Кавказа характеризуется рядом признаков, которые позволяют считать ее единой культурой.

Памятники первого этапа северокавказской археологической культуры обнаружены на территории от Прикубанья до Дагестана. К ним можно отнести захоронение в кургане у Ульского аула, в котором сочетаются инвентарь позднего этапа майкопской культуры и новый обряд захоронения с ориентировкой костяка головой на север, а также погребения в курганах у Хатажукаевского аула, у станиц Воздвиженской, Казанской, Андрюковской [Марковин, 1960, С.32] и второй горизонт погребений Усть-Джегутинского и Суворовского могильников [Нечитайло, 1978, С. 21-107].

В центральных районах региона (Пятигорье, Кабардино-Балкария, Северная Осетия) памятники раннего этапа северокавказской культуры представлены как погребениями в курганах и грунтовых ямах (окрестности Пятигорска и Кисловодска, могильник Дзуарикау, отдельные погребения у селения Верхний Кобан), так и случайными находками керамики, металлических и каменных изделий.

Наиболее древним погребальным памятником этой культуры выявленным в Чечне является подкурганное захоронение в дольменообразном ящике у селения Закан-Юрт, в котором был обнаружен костяк с юго-за-

падной ориентировкой и медный топор [Марковин, 1960, С. 46].

Для западного варианта северокавказской культуры характерны погребальные сооружения в виде грунтовых ям (иногда перекрытых деревом), могилы, окруженные камнями, кромлехи и камни в курганных насыпях. Керамика раннего этапа украшается оттисками треугольного штампа и елочным орнаментом, чуть позже – шнуровым узором, которые на завершающем этапе развития северокавказской культуры сменяются однообразными налепными валиками. Металлический инвентарь погребений представлен бронзовыми тесловидными проушными топорами, секирообразными топорами, вытянутыми посохообразными булавками, молоточковидными булавками.

На территории центрального варианта (Центральный Кавказ и Пятигорье) основными погребальными сооружениями были первоначально грунтовые ямы, а с середины II тыс. до н.э. стали преобладать каменные ящики, сооруженные из массивных плит, и каменные склепы, сложенные сухой кладкой из небольших камней. Для погребений пятигорской группы характерно наличие небольшого количества красящего вещества на костяках и использование угольков. Наиболее распространенным типом керамики были сосуды-горшки с отогнутым и прямым венчиком, которые встречаются и в районе восточного варианта северокавказской культуры. В качестве декора использовались и елочный узор, и вдавленные черточки, а позднее – линейные веревочные отпечатки и треугольники вершиной вниз. Металлический комплекс центрального варианта северокавказской культуры представлен очень богато (ножи, топоры, украшения) [Марковин, 1994].

Для восточного варианта северокавказской культуры (Чечня, Ингушетия и степные районы Дагестана) характерны погребальные сооружения в виде грунтовых ям, массивных каменных ящиков и склепов. Керамика этого района по форме практически не отличается от керамики других вариантов северокавказской культуры, но в меньшей степени украшается шнуровым узором. В основном это сосуды-горшки со слабо отогнутым или прямым венчиком, сосуды удлиненной, яйцевидной формы. Основным элементом декора являются треугольники вершиной вниз [Марковин, 1960. С. 131]. В погребальных комплексах обнаружены и специфические для восточного варианта керамические изделия, которые свидетельствуют о культурно-хозяйственных связях с дагестанскими племенами. Металлический инвентарь восточного варианта имеет общие черты с бронзовыми изделиями других локальных вариантов северокавказской культуры, а также обнаруживает следы взаимодействия с закавказскими племенами [Марковин, 1963].

На начальном этапе развития северокавказской культуры формиру-

ются черты нового погребального обряда: вытянутое положение костяка на спине – в Прикубанье; скорченное - в центральных и горных районах, что можно объяснить как определенной консервацией более древних погребальных традиций в эпоху средней бронзы в горах и предгорьях Северного Кавказа, так и влиянием погребального ритуала куро-аракской культуры.

К середине II тыс. до н.э. эти традиции становятся преобладающими для всех погребальных комплексов северокавказской культуры: скорченное положение умерших меняется на вытянутое, в Прикубанье ориентация погребенных становится устойчивой, по оси «восток – запад», в горах она долгое время остается произвольной, здесь также сохраняется традиция посыпать костяк красной краской. Однако смена ритуальной позы погребенных не означает, что захоронения с вытянутыми костяками принадлежат пришлому населению, так как погребальный инвентарь сохраняет типично северокавказские черты, а некоторые могилы содержат совместные погребения со скорченными и вытянутыми костяками [Марковин, 1994, С. 266].

Большинство погребений всех вариантов северокавказской культуры (от Прикубанья до левобережья Сулака) содержат инвентарь в виде бронзовых проушных топор, бронзовых орудий и оружия, литых украшений, покрытых узором, каменных топоров и булав, орнаментированных сосудов. При этом изделия из бронзы украшены ярким орнаментом в виде шнура, спирали, налепных кружочков, сосуды – оттисками шнура, спиральными вдавлениями [Марковин, Мунчаев, 2003].

Сходные черты в погребальной обрядности, керамике, совпадение территории распространения дают возможность предположить, что основой для зарождения северокавказской культуры послужила майкопская археологическая культура ранней бронзы.

Погребения северокавказской культуры всегда образуют второй горизонт в курганах, где нижний горизонт содержат захоронения майкопской культуры. Вымостки из камней (в виде платформ, колец, кромлехов), характерные для майкопских погребальных сооружений, не менее типичны для северокавказских [Марковин, 1994, С. 258]. Культурная преемственность наблюдается и в формах керамики, и ее орнаментации (шнуровой орнамент, имеющий своим прототипом оттиск в виде елочки) [Кореневский, 1993, С. 145].

Северокавказская культура отличается многообразием и высоким уровнем металлического инвентаря: украшений (бусы, подвески, браслеты, пластинки, бляхи, молоточковидные булавки); оружия и орудий труда (ножи и ножевидные наконечники разных типов, наконечники копий, топоры, шилья, долота втульчатые и плоские тесла), формы которых неред-

ко связываются или прямо выводятся из металла майкопской культуры. Содержание и распределение концентраций мышьяка в металлических изделиях майкопской культуры практически не отличаются от соответствующих характеристик не только северокавказских, но и более поздних кобанских изделий [Черных, 1966, С. 40-42].

Учитывая, что в конце III тыс. до н.э. в горных и предгорных районах Северного Кавказа стала распространяться куро-араксская культура позднего этапа, которая пришла здесь в соприкосновение с майкопской культурой, можно предположить, что северокавказская культура вобрала в себя и определенные черты куро-араксской культуры. Особенно ярко это проявилось в форме погребальных сооружений, в особенностях керамики, в характере декора и орнаментальных мотивов [Марковин, 1994, С. 261].

Сосуды на ножках из Бамутских курганов и могильника Дзуарикау обнаруживают между собой так много общего, что дают возможность уверенно предполагать культурно-хронологическую близость тех памятников, из которых они происходят. Это сходство отражает процесс культурного развития племен тех районов Северного Кавказа, где в III тыс. до н.э. «столкнулись» и пришли во взаимодействие майкопская и куро-араксская культуры [Мунчаев, 1986, С. 36-38].

На территории современной Чечни обнаружено большое количество бытовых и погребальных памятников северокавказской культуры.

Например, в Бамутских курганных захоронениях представлены материалы майкопской и северокавказской культур, а также инвентарь археологической культуры, занимавшей хронологически промежуточное положение между ними [Мунчаев, 1968, С. 131-152].

В Старосунженском кургане выявлено семь погребений, в которых обнаружены сосуды различной формы, в том числе и ритуальный сосуд серо-оранжевого цвета, украшенный орнаментом в виде треугольников, состоящим из тройных линий. Подобный сосуд, только большего размера, был найден в районе Пятигорья. Исследователи датируют эти захоронения XVIII–XV вв. до н.э. [Петренко, 1969, С. 27-29].

Большая часть погребений второго горизонта Мекенских курганов относится к различным этапам северокавказской культуры, что подтверждается характером погребального инвентаря (сосуды, медные украшения, в том числе в виде спиралей, дисковидные орнаментированные подвески, подвески в виде птичьих голов, височные привески в полтора оборота). Сходство многих форм дает возможность говорить о преемственности специфических деталей погребального сооружения между погребениями первого и второго горизонтов [Крупнов, Мерперт, 1963, С. 42].

В различных районах Чечни также найдено большое количество отдельных материалов, относящихся к эпохе средней бронзы. В Ножай-Юртовском и Веденском районах были обнаружены металлические предметы (бронзовые браслеты, бляшки, подвески, колпачки, тесловидный топор, листовидные ножи-кинжалы), у селения Мескеты – каменный топор, булава и бронзовая булавка с волютообразным навершием, а также проушной бронзовый топор из Дарго. Весь этот инвентарь относится ко второму этапу северокавказской культуре (середина II тыс. до н.э.) и имеет аналогии в могильнике Гатын-Кале [Марковин, 1966, С. 121-122]. К ней также можно отнести костяной наконечник гарпуна, найденный на окраине города Гудермес, каменную булаву из окрестностей Грозного, напоминающую по форме соответствующее оружие из могильника Фаскау в Северной Осетии, инвентарь погребения у селения Дай, который имеет аналогии в других районах Северного Кавказа (Агубековское, Фаскау, Мешоко, Гатын-Кале) [Ошаев, 1976, С. 17-27].

Типичным памятником второго этапа развития северокавказской культуры является могильник Гатын-Кале в Аргунском ущелье. В погребениях обнаружены спиральные бронзовые браслеты, булавки с волютообразными и дисковидными навершиями, бронзовые и пастовые бусы, подвески в виде ложечек и колец, височные кольца, глиняные сосуды. При этом инвентарь могильника, за исключением отдельных видов керамики с налепным орнаментом, в общих чертах идентичен образцам северокавказской культуры центральных и западных районов Северного Кавказа. Для погребений также характерно наличие небольшого количества красящего вещества на костяках и использование угольков, как и в захоронениях Пятигорья [Марковин, 1963, С. 49-129].

Ареал восточного варианта северокавказской археологической культуры включал в себя полностью территорию современной Чечни и Ингушетии и часть плоскостной территории Дагестана. Памятники третьего этапа северокавказской культуры, характерные для Чечни и Ингушетии, в Дагестане уже не встречаются [Марковин, 1960, С. 130-131].

К концу II тыс. до н.э. в различных районах Северного Кавказа носители северокавказской археологической культуры приходят в соприкосновение с представителями северных степных культур, прежде всего катакомбной и срубной. На западе, в Прикубанье, эти процессы приобретают более глубокий и системный характер. В погребениях этого региона появляются новые черты не только в инвентаре, но и в ритуале. Постепенно меняется облик материальной культуры, приобретая смешанный характер. На Центральном Кавказе эти процессы протекают медленнее, влияние степных культур ощущается меньше и в погребальном обряде, и в предметах материальной культуры. На восточной границе ареала, в

Дагестане, где культура ранней бронзы имела самобытный характер, северокавказская культура также теряет свои специфические черты. Это время исследователи относят к третьему этапу ее существования, границы которого определяются приблизительно серединой II тыс. до н.э. – концом II тыс. до н.э. В этот период усиливаются локальные различия в материальной культуре и погребальном обряде у племен северокавказской культуры в различных районах Северного Кавказа. На их основе в недрах старой культуры зарождаются черты новых археологических культур в западной и восточной частях региона, прежде всего прикубанской и кобанской [Марковин, 1960, С. 84].

Таким образом на раннем этапе погребальный обряд племен северокавказской культуры имеет синкретический характер (инвентарь позднего этапа майкопской культуры и новый ритуал (вытянутый костяк с западно-восточной ориентировкой). Для этого времени характерны подкурганные и грунтовые захоронения, часто практикуется использование курганов эпохи ранней бронзы (Прикубанье, Бамутский и Мекенский курганные могильники в Чечне).

В эпоху расцвета происходит распространение нового погребального обряда по всей территории северокавказской культуры, при этом скорченное положение костяка в некоторых районах сохраняется длительное время. В этот период металлический инвентарь погребений становится богатым и разнообразным и включает в себя орудия труда, оружие и украшения. Захоронения, которые содержат изделия из золота и серебра, могут свидетельствовать о высоком социальном статусе погребенных. Широкое распространение получают погребения в каменных ящиках и склепах.

На завершающем этапе развития северокавказской культуры происходит обособление локальных вариантов северокавказской культуры, что приводит к появлению новых погребальных обрядов, специфического погребального инвентаря (керамики, оружия, украшений), характерного только для отдельных районов Северного Кавказа.

Эволюция погребальной обрядности (прежде всего смена положения костяка со скорченного на вытянутый) предполагает определенную трансформацию религиозных культов. По погребениям, в которых находят оружие, украшения, посуду и даже остатки пищи, оставленной для покойника, можно предположить, что носители северокавказской культуры верили в загробную жизнь и считали ее простым продолжением земной. Использование охры и угольков свидетельствует о сохранении некоторых религиозных традиций раннебронзовой эпохи.

Для всех погребальных памятников северокавказской культуры характерно активное использование камня. По всей видимости, камень играл

особую роль и в похоронном ритуале, и в религиозных воззрениях северокавказцев. Во-первых, камень очень широко использовали при погребении, как и в эпоху майкопской культуры (каменные вымостки в курганах, кольца-кромлехи вокруг могил) [Марковин, 1994, С. 258]. Во-вторых, в погребениях северокавказцев находят камни-амулеты, что говорит о их вере в чудодейственную силу камня. В культуре многих народов использование камня в ритуалах связано с поклонением солнцу [Элиаде, 2014]. По всей видимости, культ солнца, который становится преобладающим у племен кобанской культуры, получил широкое распространение уже в эпоху средней бронзы. Это подтверждается и широким использованием спирали в качестве декора керамики, бронзовых изделий, формы украшений (подвески, браслеты) и могильных сооружений (спиралевидные кромлехи вокруг могил).

Библиографический список:

[1] Йессен А.А. Итоги и перспективы археологического изучения Северного Кавказа // Тезисы докладов на пленарных заседаниях конференции по археологии Кавказа, состоявшейся в Ереване в октябре 1956 г. М.: 1956. С. 14.

[2] Кореневский С.Н. Древнейшее оседлое население на Тереке. М.: 1993. 167 с.

[3] Кореневский С.Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.: 1981. С. 20-41.

[4] Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960.

[5] Крупнов Е.И., Мерперт Н.Я. Курганы у станицы Мекенской // Древности Чечено-Ингушетии. М.: Изд-во Академии наук, 1963. С. 9-48.

[5] Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 150 с.

[6] Марковин В.И. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне (могильник у сел. Гатын – Кале) // Древности Чечено-Ингушетии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 49-129.

[7] Марковин В.И. Материалы по археологии горной части Восточной Чечни // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1966. Вып. 1. С.113-136.

[8] Марковин В.И. Северокавказская культурно-историческая общность // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 254-286.

[9] Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: Гриф и К, 2003. 340 с.

[10] Мунчаев Р.М. Раскопки Бамутских курганов в 1965 году. // Археолого-этнографический сборник. Т. II., Грозный, 1968. С. 131-152.

[11] Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука,1975. 352 с.

[12] Мунчаев Р.М. Погребальные комплексы с сосудами на ножках из Бамутских курганов эпохи бронзы // Новое в археологии Северного Кавказа. М.: 1986. С. 27-39.

[13] Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев: «Наукова думка», 1978. 150 с.

[14] Николаева Н.А. Выделение кубано-терской культуры ранне- и среднебронзового века на Северном Кавказе // Проблемы археологии Северной Осетии (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе, 1980. С. 97-119.

[15] Ошаев М.Х. Материалы из Чечни по археологии бронзового века // Археолого-этнографический сборник. Т. IV., Грозный, 1976. С. 21-25.

[16] Петренко В.А. Новые памятники эпохи бронзы Чечено-Ингушетии // Археолого-этнографический сборник, Т. III. Грозный, 1969. С. 27-36.

[17] Сафронов В.А. Хронологическая система бронзового века предгорной полосы центральной и западной части Северного Кавказа. IX Крупновские чтения. Тезисы докладов. Элиста, 1978. С. 5-6.

[18] Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.: Наука, 1966. 144 с.

[19] Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. М.: Академический проект, 2014. 431 с.

Reference

[1] Jessen A.A. Results and prospects of the archaeological study of the North Caucasus // Abstracts of reports at the plenary sessions of the conference on the archeology of the Caucasus, held in Yerevan in October 1956. M.: 1956. P. 14.
[2] Korenevsky S.N. The oldest settled population on the Terek. M.: 1993. 167 p.
[3] Korenevsky S.N. Sleeve axes - melee weapons of the Middle Bronze Age of the North Caucasus // Caucasus and Central Asia in antiquity and the Middle Ages. M.: 1981. P. 20-41.
[4] Krupnov E.I. Ancient history of the North Caucasus. Moscow: Nauka, 1960.
[5] Krupnov E.I., Merpert N.Ya. Mounds near the village of Mekenskaya // Antiquities of the Checheno-Ingushetia. M.: Publishing House of the Academy of Sciences, 1963. P. 9-48.
[5] Markovin V.I. The culture of the tribes of the North Caucasus in the Bronze Age (II millennium BC). M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 150 p.
[6] Markovin V.I. A new monument of the Bronze Age in mountainous Chechnya (a burial ground near the village of Gatyn-Kale) // Antiquities of Checheno-Ingushetia. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. P. 49-129.
[7] Markovin V.I. Materials on the archeology of the mountainous part of Eastern Chechnya // Archaeological and ethnographic collection. Grozny, 1966. Issue 1. P. 113-136.
[8] Markovin V.I. North Caucasian cultural and historical community // Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze Age of the Caucasus. M.: Nauka, 1994. P. 254-286.
[9] Markovin V.I., Munchaev R.M. North Caucasus. Essays on ancient and medieval history and culture. Tula: Grif and K, 2003. 340 p.
[10] Munchaev R.M. Excavations of the Bamut burial mounds in 1965. // Archaeological and ethnographic collection. Vol. II., Grozny, 1968. P. 131-152.
[11] Munchaev R.M. Caucasus at the dawn of the Bronze Age. Moscow: Nauka, 1975. 352 p.
[12] Munchaev R.M. Burial complexes with vessels on legs from the Bamut mounds of the Bronze Age // New in the archeology of the North Caucasus. M.: 1986. P. 27-39.
[13] Nechitailo A.L. Upper Kuban region in the Bronze Age. Kyiv: "Naukova Dumka", 1978. 150 p.
[14] Nikolaeva N.A. Allocation of the Kuban-Tersk culture of the Early and Middle Bronze Age in the North Caucasus // Problems of archeology of North Ossetia (Interuniversity collection of articles). Ordzhonikidze, 1980. P. 97-119.
[15] Oshaev M.Kh. Materials from Chechnya on the archeology of the Bronze Age // Archaeological and ethnographic collection. Vol. IV., Grozny, 1976. P. 21-25.
[16] Petrenko V.A. New monuments of the Bronze Age of Checheno-Ingushetia // Archaeological and ethnographic collection, vol. III. Grozny, 1969. P. 27-36.
[17] Safronov V.A. Chronological system of the Bronze Age of the foothill zone of the central and western parts of the North Caucasus. IX Krupnov Readings. Abstracts of reports. Elista, 1978. P. 5-6.
[18] Chernykh E.N. History of ancient metallurgy of Eastern Europe. M.: Nauka, 1966. 144 p.
[19] Eliade M. History of faith and religious ideas: from the Stone Age to the Eleusinian mysteries. M.: Academic project, 2014. 431 p.

Ильясов Л.М.
Кандидат филологических наук.
Докторант. Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

К вопросу о специфике погребальной обрядности северокавказской археологической культуры средней бронзы

Аннотация. Статья посвящена специфике погребальной обрядности на Северном Кавказе в эпоху средней бронзы. В ней отмечается, что северокавказская культура средней бронзы представлена большей частью погребальными памятниками, и основными идентифицирующими ее показателями являются ритуал и инвентарь погребений.

Автор рассматривает культуру средней бронзы Северного Кавказа как единую культуру, которая была распространена в горной и предгорной части региона в конце III тыс. – в конце II тыс. до н.э., а наличие локальных вариантов объясняет различными субстратными основами (майкопская и куро-араксская археологические культуры), а также влиянием степных культур Предкавказья.

На раннем этапе развития северокавказской культуры происходят изменения в погребальных традициях (смена положения костяка, появлений новых материалов в инвентаре, определенная деградация материальной культуры по сравнению с предыдущими культурами ранней бронзы), которые со временем образуют типологию новой культуры средней бронзы.

В период расцвета на всей территории северокавказской культуры формируются определенные типы погребальных сооружений, инвентаря (керамики, металлических изделий), которые, несмотря на некоторые местные особенности, имеют общие черты, позволяющие объединить их в единую культуру.

К концу II тыс. до н.э. усиливаются локальные различия в материальной культуре и погребальном обряде у северокавказских племен средней бронзы в различных районах Северного Кавказа. На их основе в недрах старой культуры зарождаются черты новых археологических культур в западной и восточной частях региона, прежде всего прикубанской и кобанской.

Ключевые слова: северокавказская археологическая культура, средняя бронза Северного Кавказа, погребальная обрядность, погребальные сооружения, инвентарь погребений, культовая пластика, религиозные культы.

Iliasov L.M.
Candidate of Philology. Doctoral student.
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Science.

To the question of the specifics of the funeral rites of the North Caucasian archaeological culture of the Middle Bronze Age

Abstract. The article is devoted to the specifics of funeral rituals in the North Caucasus in the Middle Bronze Age. It notes that the North Caucasian culture of the Middle Bronze Age is represented mostly by funerary monuments, and the main identifying indicators of it are the ritual and burial inventory.

The author considers the culture of the Middle Bronze Age of the North Caucasus as a single culture that was widespread in the mountainous and foothill parts of the region at the end of the 3rd millennium - at the end of the 2nd millennium BC, and explains the presence of local variants by various substrate bases (Maikop and Kuro- Arax archaeological cultures), as well as the influence of the steppe cultures of Ciscaucasia.

At an early stage in the development of the North Caucasian culture, changes occur in burial traditions (a change in the position of the skeleton, the appearance of new materials in the inventory, a certain degradation of material culture compared to the previous cultures of the Early Bronze Age), which eventually form the typology of a new culture of the Middle Bronze Age.

During the heyday of the entire territory of the North Caucasian culture, certain types of burial structures, inventory (ceramics, metal products) were formed, which, despite some local features, have common features that allow them to be combined into a single culture.

By the end of the II millennium BC. local differences in material culture and funeral rites are intensifying among the North Caucasian tribes of the Middle Bronze Age in various regions of the North Caucasus. On their basis, in the bowels of the old culture, the features of new archaeological cultures are born in the western and eastern parts of the region, primarily in the Kuban and Koban.

Key words: North Caucasian archaeological culture, Middle Bronze Age of the North Caucasus, funeral rites, burial structures, burial inventory, cult sculpture, religious cults.

Смирнов С.В.
Кандидат технических наук, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН (ИПУ РАН), старший научный сотрудник.

Краткий обзор некоторых изобретений и трудов учёных Античности и Средневековья, внёсших вклад в науку построения и автоматизированного управления механизмами*

Введение

Проектирование и автоматическое (автоматизированное) управление механизмами, системами и процессами занимало умы людей с того самого момента, как человек начал мыслить. Самый простой пример водяная и ветряная мельницы, флюгер для показа движения ветра, солнечные часы и т.д.

Учёные прошлого без оглядки на риски решались браться за сложные, возможно, непосильные задачи, которые помогли изменить жизнь, окружавшего их общества. Однако, оговорим некоторые определения и термины этой статьи.

Механизм (в переводе с др.-греч. — приспособление, устройство) — внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. Механизмы служат для передачи движения и преобразования энергии (редуктор, насос, электрический двигатель). Теория механизмов и машин определяет механизм как такую кинематическую цепь, в которой при заданном движении одного или нескольких звеньев относительно любого из них, все остальные звенья совершают однозначно определяемые движения [1].

Механика (в переводе с греч. — искусство построения машин) — раздел физики, наука, изучающая движение материальных тел и взаимодействие между ними; при этом движением в механике называют изменение во времени взаимного положения тел или их частей в пространстве. Механикой в широком смысле этого слова называется наука, посвящённая решению любых задач, связанных с изучением движения или равновесия тех или иных материальных тел и происходящих при этом взаимодействий между телами. Основную часть механики составляют различные общие и специ-

* © Смирнов С.В., 2022.

альные технические дисциплины, посвящённые проектированию и расчёту всевозможных конкретных сооружений, двигателей, механизмов, машин или их частей [2].

Теория управления — наука о принципах и методах управления различными системами, процессами и объектами. Теоретической базой являются кибернетика и теория информации. Основа теории управления состоит в построении на основе анализа какой-либо системы, процесса или объекта отвлечённой модели, которая позволит получить схему управления ими в динамике, — для достижения системой, процессом или объектом состояния, которое требуется поставленным целями управления [3].

Академик *И.В. Прангишвили* считал, что традиционная теория управления опирается на формальное моделирование реального мира и его проблем, а порою «подгоняет» моделируемый мир под современные средства и возможности [4].

Как и любая другая наука, теория управления имеет свои предмет, функцию, цели, задачи и методы. При этом методы теории управления довольно сильно различаются в зависимости от области применения, — в кибернетике, прикладной математике, компьютерном программировании, социологии, политологии, правоведении, в экономике.

Необходимо также отметить, что наука управления — сравнительно новая. Фактическое зарождение можно отнести к недавнему прошлому (приблизительно к 20-му столетию), хотя отдельные регуляторы были построены или описаны в древности [5].

Пик развития пришёлся на конец XX века, когда принципы и практические достижения этой науки оказались полезны при решении широкого спектра задач, что позволило облегчить труд людей в больших масштабах.

Эта статья является небольшим (выборочным) обзором о научных идеях и их материальном воплощении учёными-первопроходцами времён античности и эпохи Высокого Средневековья, оставивших изобретения, которые явились фундаментом для теории автоматического управления (механизмов).

1. Великие учёные античности: Архимед, Ктесибий и Герон

Начнём обзор фигурой более чем легендарной и известной во всём мире. Это древнегреческий математик, физик и инженер по имени **Архимед,** живший в Сиракузах около 287 — 212 гг. до Р.Х. Какие же изобретения Архимеда запомнились инженерно-научному миру? Разберём это чуть подробнее.

Этот гениальный учёный сделал множество геометрических открытий, заложил основы гидростатики и механики, создал изобретения, послужив-

шие отправной точкой для дальнейшего развития науки. Открытия в области математики были истинной музой великого учёного. Согласно утверждениям *Плутарха*, Архимед забывал о пище и уходе за собой, когда стоял на пороге очередного изобретения в этой сфере. Главным направлением его математических изысканий стали проблемы математического анализа [6].

Ещё до Архимеда были изобретены формулы для вычисления площадей круга и многоугольников, объёмов пирамиды, конуса и призмы. Но собственный опыт познания позволил ему разработать общие способы для вычисления объёмов и площадей. С этой целью он усовершенствовал метод исчерпывания, предназначенный для исследования площадей криволинейных геометрических фигур или их объёмов придуманный *Евдоксом Книдским*, и довёл умение применять его до виртуозного уровня [7].

Архимед не стал создателем теории интегрального исчисления, но его работы впоследствии стали основой для этой теории. Личность самого *Евдокса Книдского* древнегреческого математика, механика, астронома и философа заслуживает более пристального рассмотрения, но не в рамках этой работы.

Однако, колоссальные изобретения были сделаны им в области механики и несомненен его вклад в фундаментальные основы теории управления механизмами и объектами. Рассмотрим ниже эти изобретения.

Улучшение рычага. Архимед не изобрёл рычаг, так как это было сделано до него, но он теоретически описал принципы его работы и, смог развить и усовершенствовать его, попутно объяснив принцип многоступенчатой передачи. Принципы Архимеда были положены в разработку строительных инструментов (лом, плоскогубцы, тачки для песка) и техники (экскаватор и т.д).

Винт Архимеда. Пожалуй, это одно из самых древнейших приспособлений, известных для подъёма воды. Иногда это изобретение называют «*улиткой Архимеда*» или водяным винтом. Устройство применялось для подъёма воды, в частности, для орошения полей. *Винт Архимеда* представляет из себя спираль, которая вращалась внутри трубы, перенося воду на винтовых лопастях вверх. Вращение спирали задавалось вращением специальной ручки сверху. Саму ручку мог вращать как человек, так и животные, а в поздние времена произошло усовершенствование и было использовано водяное колесо или ветряная мельница. Помимо воды при помощи винта можно было транспортировать гранулированные материалы, такие как зола или песок. Интересно то, что и в наши дни винт применяется на небольших электростанциях и даже фермерских хозяйствах. Главным преимуществом винта Архимеда является то, что попадание мусора в механизм не приводит к нарушениям работы устройства.

Червячная передача. Исследователи-историки считают, что имен-

но Архимед разработал червячную передачу. Эти выводы были сделаны из-за того, что Архимед изобрёл винт, поднимающий воду, поэтому вне всякого сомнения, он мог догадаться и до этого. Позднее Герон Александрийский описывал винт со специальным ползунком, скользящим вдоль него по резьбе. Считается, что *Герон* описал именно изобретение Архимеда, прочтя какие-то из его сочинений, которые не дошли до нас.

Соединительный шкив. Шкив — это колесо, вдоль которого крепится канат или цепь. Человек, который тянет канат (цепь) поднимает канат на другом конце верёвки. Колесо шкива служит точкой опоры, которая значительно уменьшает силу, которая нужна для подъёма груза человеком, тянущим верёвку. Великим учёным изобретена целая система шкивов для поднятия и перемещения грузов, что в дальнейшем послужило для всего человечества. Необходимо отметить, что при помощи этих шкивов из гавани Сиракуз был выведен большой корабль, который достигал в длину 55 метров и не имелось возможности вывести его другим способом. По словам Плутарха, Архимеду удалось вывести корабль из гавани Сиракуз, используя сложную систему рычагов и шкивов.

Коготь Архимеда (железная рука). Это изобретение являлось грозным оружием, которое великий инженер придумал во время осады его родного города Сиракузы римлянами. Город стоял на берегу моря и поэтому первую волну захватчиков надо было останавливать именно там. Необходимо было топить корабли Римской империи, именно в море, не давая высадиться десанту под стены города. Был придуманы уникальные методы для потопления кораблей противника прямо с крепостных стен. Это и был *коготь Архимеда*.

Этот механизм представлял собой систему шкивов, верёвок и балок. На одном конце верёвки мощного подъёмного крана был крюк, который выстреливался на большое расстояние к кораблю римлян и зацеплялся за него. Затем за стеной города быки и люди начинали тянуть верёвки, приводя в движение подъёмный кран. В результате многотонные корабли переворачивали, ломали и топили, либо бросали на камни, рассеивая флот и экипаж противника вокруг стен. В наше время были проведены несколько экспериментов с целью проверить правдивость описания этого «*сверхоружия древности*», и построенная конструкция показала свою полную работоспособность [8].

Поджигающие зеркала. Довольно противоречивое изобретение, по которому учёные не могут прийти к единому мнению. Однако рассмотрим конструкцию этого оружия, которое также было разработано в период осады Сиракуз. Архимед обладал знаниями по оптики, поэтому изготовить выпуклые зеркала для него не представляло труда. Считается, что это было не одно, а целая система зеркал, которые направлялись в одно место для

фокусировки лучей. Зеркала, которых было более 20, объединялись в одну раму и вращались посредством шарниров, создавая разные углы поворота. Если по поводу конструкции зеркал практически всё понятно, то применение их вызывает различные толки. Некоторые считали, что он не сжигал ими флот, а лишь ослеплял лучников на кораблях. Есть версия, что при помощи катапульт на корабли забрасывались горючие снаряды, которые затем при помощи зеркал поджигались. Однако, есть мнение, что зеркала использовались для точного наведения катапульт, подобно лазерному дальномеру, применяемому в наше время. Опыт греческого учёного *Ионниса Саккаса* в 1973 году доказал версию поджигания флота при помощи зеркал. Однако опыты учёных современности эту версию опровергают. Истину предстоит определить.

Необходимо также отметить и другие изобретения великого инженера: основной закон гидростатики — закон Архимеда (*задача о короне царя Гиреона*), *улучшение катапульт*, *разработка первой конструкции одометра*, *изобретение планетария,* который показывал движение пяти планет и затмения, множество трудов по математике, геометрии и механике.

К сожалению, учёный часто отказывался описывать изобретения в книгах, из-за чего далеко не каждая написанная им формула или изобретение дошла до наших дней. Только в семнадцатом веке учёные смогли в полной мере осознать и раскрыть все идеи Архимеда, которые дошли до тех времен в его сохранившихся трудах.

Вторым героем обзора учёных античности является **Ктесибий** (*Ктезибий*) из города Александрии, жившего в I-II век до Р.Х.. Не секрет, что одним из изобретений механики является *гидравлический орган*, работа которого основывалась на движении поршневых насосных приспособлений: одно закачивало воздух внутрь механизма, второе направляло его к трубам, используя ёмкость с водой для регулирования давления. Впоследствии, поршневые механизмы были заменены на меха, и мехами же заменили ёмкость с водой. *Гидравлический орган* стал прообразом того органа, который мы знаем сейчас. А первый орган был разработан именно Ктесибием и состоял из полых стержней с закрепленными к их отверстиям труб, сквозь которые проходил сжатый воздух, вследствие действия воды, выдавая мощный звук. Причем, открывая и закрывая эти отверстия, звуки можно было варьировать, добиваясь разнообразия мелодии звучания. Это изобретение потрясло современников и заставило с восторгом взирать на жителя Александрии [9].

Кроме того, к числу важных изобретений греческого изобретателя относится и *поршневой насос*, который применяется для поднятия воды из колодца и создания сильной направленной струи воды. Необходимо отметить, что на основе таких первых приспособлений был создан сифон. Это

открытие трудно переоценить и для пневматики, и впоследствии для оружейного дела — фактически, Ктесибий Александрийский стал родоначальником инженерной науки. Идея о сжатии воздуха и воды, чтобы использовать этот потенциал для перемещения в пространстве стала как сейчас принято говорить "прорывной технологией". Первый изобретённый греческим самородком насос получил широкую популярность в городе его проживания: он помог горожанам поднимать воду из колодца и направлять её вверх для обеспечения зданий питьевой водой, что для того времени было сродни научной фантастике. Особенно значимым стало это изобретение для пожаротушения и носило название «*пожарный насос из Александрии*», поэтому не возникает вопросов, почему он стал первым таким артефактом в мире. Кстати, современные насосы для пожаротушения сохранили все атрибуты своего александрийского прообраза.

Надо также отметить, что наиболее известным изобретением Ктесибия стали *водяные часы (клепсидры)*, точность которых считалась непревзойденной до XVII века, когда стал использоваться маятник для часовых механизмов. Эти часы имели очень высокую стоимость из-за материалов, из которых они изготовлялись. Для того чтобы обеспечить защиту механизма часов от ржавчины, от износа, от скопления загрязнений, в драгоценных камнях или в золотом слитке делалось отверстие для стока воды. Вода стекала в специальную ёмкость, а необычный поплавок указывал на отметку времени при помощи подвижных силуэтов и даже звукового сопровождения.

Отметим, что для военных целей Ктесибием были придуманы *камнеметатели* и *самострелы*, действие этим механизмов также было основано на силе сжатого воздуха и пружин из бронзы, которые резко распрямлялись и обеспечивали направление снаряда. Историки науки и техники отмечали, что изобретения греческого учёного Ктесибия в дальнейшем оказали большое влияние на техническую практику и как следствие на теорию управления (механизмами) [10].

Завершая главу об античных учёных, рассмотрим личность не менее замечательную и известную. **Герон Александрийский** — греческий математик, живший во второй половине I века после Р.Х. в городе Александрии (Египет).

Герона относят к величайшим инженерам за всю историю человечества. Его изобретения также многочисленны, как и труды учёных, представленных выше. Рассмотрим лишь некоторые.

Автоматические двери. Принцип работы заключался в том, что зажжённый костёр повышал давление в большом сосуде (воздух нагревался), из-за чего вода из него под давление начинала перемещаться в ведро. Ведро увеличивалось в весе и по принципу противовеса поднимало на противоположной стороне гирю посредством системы верёвок [11].

Скорострельный самозаряжающийся арбалет. Это устройство копирует действия воина лучника, но выстреливает стрелу с большей силой. Выражаясь современным языком — это военный робот. Длинная часть машины имитирует вытянутую руку лучника. Система рычагов натягивает тетиву, зажатую между двумя металлическими крюками, до сильного натяжения, которое невозможно произвести человеку.

Усовершенствование *прибора для измерения протяжённости дорог* (в простонародьи *одометр*). Известно, что первый одометр изобрёл *Архимед*, однако Герон значительно его усовершенствовал. Устройство представляло собой небольшую тележку, поставленную на два колеса подходящего диаметра. Колеса поворачивались ровно 400 раз на миллиатрий (древняя мера длины, равная 1598 м). Многочисленные колеса и оси приводились при помощи зубчатой передачи во вращение, а обозначением пройденного расстояния были камешки, выпадавшие в специальный лоток. Для того, чтобы узнать, какое расстояние было пройдено, нужно было лишь подсчитать количество камешков в лотке [12].

Автоматический театр кукол. Герон знал, что в театре можно сделать много преобразований, автоматизируя некоторые процессы. Он разработал декорации, которые могли появляться на сцене и исчезать, когда это необходимо. Действие было следующим: отделение в верхней части механизма заполнялось песком, когда он высыпался через специально проделанные отверстия, то облегчённая чаша весов опускалась. Чаша была прикреплена к верёвке, которая заматывалась вокруг вала. При разматывании верёвки, устройство двигалось вперёд. Можно также упомянуть, что он разработал *автомат для продажи воды*, *паровую турбину* и др.

Наиболее известна «*Метрика*» *Герона* — научный труд, в котором даны определение шарового сегмента, тора (геометрическое тело), правила и формулы для точного и приближенного вычисления площадей правильных многоугольников, объёмов, усечённых конуса и пирамиды. В «*Метрике*» приводится знаменитая *формула Герона* для определения площади треугольника по трем сторонам, даются правила численного решения квадратных уравнений и приближенного извлечения квадратных и кубических корней. В «*Метрике*» исследуются простейшие подъёмные приспособления — рычаг, блок, клин, наклонная плоскость и винт, а также некоторые их комбинации. В этом труде Герон вводит термин «простые машины» и использует для описания их работы понятие момента силы.

Интересна также его работа «*О диоптре*», найденная лишь в 1814 году. В этом труде излагаются методы проведения различных геодезических работ, причем землемерная съёмка производится с помощью изобретённого Героном прибора — диоптры. Диоптра была прообразом современного теодолита. Пользуясь этим прибором и вводя в употребление прямоуголь-

ные координаты, Герон мог решать на местности различные геодезические задачи, даже не вступая на измеряемую площадку [13].

Отметим, что ещё во времена *Герона* одним из шедевров инженерии считался водопровод на острове Самос, созданный по проекту *Эвпалина* и проходивший по тоннелю. Вода по этому тоннелю подавалась в город из источника, находившемся по другую сторону горы. В целях ускорения работы тоннель рыли с обеих сторон горы одновременно, что требовало высокой квалификации в области геодезии от инженера, руководившего стройкой. О работе этого водопровода, который работал несколько веков и упоминал в своих сочинениях ещё *Геродот* современный мир узнал, но не поверил.

До 1814 года учёные опровергали существование *тоннеля Эвпалина*, так как считалось, что древние греки не обладали технологией для постройки такого объекта, но обнаруженный в этом году труд Герона *«О диоптре»*, позволил учёным получить второе документальное подтверждение существования тоннеля. И лишь в конце XIX века немецкая археологическая экспедиция действительно обнаружила легендарный тоннель Эвпалина.

Можно также отметить его труды *«Пневматика», «О военных машинах», «Об автоматах», «Автоматопоэтика», «Механика», «Катоптрика»* и др. Кроме того, он первым начал создавать программируемые устройства, представлявшими собой вал со штырьками и намотанной на него верёвкой.

2. Учёные-механики эпохи Высокого Средневековья (выборочный обзор)

Особенностью проектирования механизмов (техники) Средневековья является их недостаточно быстрое развитие, создающее впечатление почти неподвижной консервативности и, в большинстве случаев примитивности. Лишь в эпоху Высокого Средневековья и позже появились оживление и большая сложность в приёмах и устройствах [14].

Начнём наш обзор с Востока, из далёкой Персии (ныне Иран). **Насир ад-Дин Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад Туси** (родился в 1201 г., город Марага) — персидский математик, механик и астроном XIII века, ученик Камал ад-Дина ибн Юниса, чрезвычайно разносторонний учёный, автор сочинений по философии, географии, музыке, оптике, медицине, минералогии. Был знатоком греческой науки, комментировал труды Евклида, Архимеда, Автолика, Феодосия, Менелая, Аполлония, Аристарха, Гипсикла, Птолемея [15].

В механике его научные достижения относятся прежде всего к кинематике. Существенным вкладом ат-Туси в этот раздел механики стала так называемая *лемма Туси*. Выглядит это так, если даны два круга с радиусами *R* и *2R*, а малый круг катится без проскальзывания по большому, касаясь

его с внутренней стороны, то произвольная точка *M* окружности малого круга совершает прямолинейное колебательное движение вдоль диаметра большого круга. С современной точки зрения, речь идёт о сложном движении абсолютно твёрдого тела: имеет место сложение двух вращений вокруг параллельных осей и совокупность двух таких вращений образует так называемую *пару Туси*. Если оба вращения являются равномерными, то точка *M* совершает гармоническое колебание [16].

Теоретические достижения имели для механики большое значение, позволяя преодолеть господствовавшее со времён *Архимеда* противопоставление двух видов движений: свойственных небесным телам равномерных круговых движений, а земным «местного» прямолинейного движения. Получив *прямолинейное движение* как результат сложения двух круговых, исследователь перебросил мост через эту пропасть и показал, что в движении небесных тел *прямолинейное движение* участвует равноправно с круговым. В результате небесная и земная кинематика оказывались объединёнными в единую науку с законами, универсальными для всех изучаемых тел. Однако для европейских учёных *теорема ат-Туси* была открыта лишь в XVI веке *Николаем Коперником*, послужив основой для его гелиоцентрической системы [17].

Учёный оставил потомкам около 150 трактатов и писем, из которых двадцать пять написаны на персидском, а остальные — на арабском языке. Известны его трактаты физического содержания: «*Обработка «Оптики» Евклида*», «*О радуге*», «*О жаре и холоде*».

Он составил минералогическое сочинение, основанное на трудах аль-Бируни и других учёных. Кроме того, им написан ряд книг по логике, философии, этике, финансам, богословию и медицине, в том числе и комментарий к «*Канону врачебной науки*» учёного медика *Ибн Сины* (известного как *Авиценна*). Среди математических трудов Туси особенно значителен «*Трактат о полном четырёхстороннике*» (в другом переводе — «*Трактат о фигуре секущих*»).

После краткого обзора работ восточного учёного переместимся во Францию. **Николай (Николь) Орем,** или **Николай Орезмский** (родился в 1330 г., город Лизье) — французский философ, математик, механик, астроном, теолог. Епископ города Лизьё. Его научные труды оказали влияние на *Николая Кузанского, Коперника, Галилея и Декарта*. В 1348 году Николай Орем впервые упоминается в документах Парижского университета в качестве члена нормандской университетской корпорации и магистра факультета искусств. В пятидесятых годах, вплоть до 1361 года, он преподаёт в Наваррской коллегии, причём с 1356 года получает звание *grand maitre*. К нему с уважением относилась королевская семья и он стал воспитателем будущего короля Франции *Карла V*. [18].

Своей «*Книгой о небе и мире*» (*Traité du ciel et du monde*), переводами на французский язык сочинений *Аристотеля* «*Этика*», «*Политика*», «*О небе*» положил начало научной литературе на национальном языке. В «*Книге о небе и мире*» приводит любопытные доводы в пользу вращательного движения Земли вокруг своей оси и формулирует принцип относительности движения. Известен также как автор комментариев к сочинениям Аристотеля и нескольких трактатов по математике и механике.

В механике он развивает учение механиков-естествоиспытателей *Буридана* и *Альберта Саксонского* об *импетусе* как причине движения тел и придерживается учения о постепенности перехода тела от состояния покоя к состоянию движения.

Поясним, что *теория импетуса* (некоторая сила) гласит — причиной движения брошенных тел является некоторая сила (*импетус*), вложенная в них внешним источником. По мнению Орема, рука сообщает брошенному камню силу не просто благодаря своему движению вместе с ним, а благодаря ускорению этого движения. Иными словами, сначала рука с камнем неподвижна, затем она ускоряется до некоторой скорости, затем ладонь разжимается и камень отрывается. Соответственно, *импетус* вызывает не только скорость, но и ускорение тел. Так, он пишет, что человек, находящийся в трюме корабля, движущегося равномерно, не сможет заметить движение корабля. Равно и обитатели Земли не смогли бы, согласно Орему, заметить движение Земли, если бы она двигалась.

В своем «*Трактате о конфигурации качеств*» он предложил геометрический метод изображения интенсивности качества, благодаря которому учение о широте форм получило более наглядное представление. Интересен трактат учёного «*О происхождении, сущности и обращении денег*», в котором учёный выдвинул идею о том, что право чеканить деньги принадлежит не правителю, а народу. Тем самым он противостоит растущей тенденции европейских правителей решать свои финансовые проблемы за счёт инфляции.

До нач. 20 в. труды Николая Орема были практически неизвестны так как они были открыты лишь в конце 19 века [19].

Родившийся в Германий **Иордан Немораріус** (родился в 1225 г., город Боргентрайх), также известный как **Иордан де Немор** и **Джордано из Неми**, — математик и учёный, был вероятно итальянского происхождения. Он имел большое влияние в *Средние века* и в *эпоху Возрождения* среди учёных механиков [20].

Теоретические исследования в области статики в этот период были дальнейшим развитием кинематического направления, восходящего к «*Механическим проблемам*» *Аристотеля*. Фундаментальное значение в разработке этих проблем имели именно труды Иордана и его школы.

Это — целый цикл трактатов, посвященных «*науке о тяжестях*». Самому учёному принадлежат книги «*О тяжестях*», «*Элементы доказательств, относящихся к тяжестям*». Основное понятие, которым оперирует Иордан, — «*тяжесть соответственно положению*» некоторого груза, которая принимает различные значения в зависимости от его места на плече рычага. Это понятие представляет собой дальнейшее развитие положения автора «*Механических проблем*» о том, что один и тот же груз может проявлять различную «тяжесть», т. е. различно «тянуть» в зависимости от своего положения на конце более длинного или более короткого плеча рычага [21].

Известны следующие научные сочинения учёного: «*Об элементах арифметического искусства*» (*De elementis arismetice artis*), «*Объяснение алгоритма*» (*Algorismus demonstratus*), «*О данных числах*» (*De numeris datis*), «*О треугольниках*» (*De triangulis*), «*Объяснение планисферы*» (*Demonstratio de plana spera*) и описанные выше труды «*О тяжестях*» (*De ponderibus*).

Стоит отметить, что труды Иордана и их обработки были широко распространены в Западной Европе в XIII–XV вв. Помимо рукописей самих трактатов сохранилось значительное количество комментариев к ним в XIII–XIV вв.

К примеру, его труд «*Об элементах арифметического искусства*» (*De elementis arismetice artis*) стал одним из самых распространённых в Западной Европе учебников и после введения книгопечатания выдержал несколько печатных изданий. Его главным источником и образцом была арифметика учёного *Боэция*. Замечательной особенностью этого сочинения является постоянное употребление в нём букв для обозначения чисел [22].

Несомненно, наиболее выделяющейся учёной фигурой среди механиков Средневековья по праву является **Леонардо да Винчи** (родился в 1452, город Винчи) — итальянский художник, скульптор, архитектор и учёный изобретатель, писатель, музыкант. Он является одним из крупнейших представителей конца Средневековья и начала эпохи Ренессанса (Возрождения). Являет собой яркий пример так называемого «*универсального человека*» (лат. *homo universalis*) [23].

Уникальность да Винчи состоит ещё и в его удивительной разносторонности. Гению было интересно и подвластно всё — от живописи до механики, он интересовался строением человеческого организма не меньше, чем искусственными конструкциями. Живопись и медицина, история и биология, механика и стихи — все это сочеталось в одном человеке. Леонардо да Винчи писал обеими руками и в обоих направлениях, танцевал, фехтовал, был скульптором [24].

Некоторые исследователи жизни Да Винчи считают, что ни один человек за всю историю существования человечества не дал столько изобре-

тений, опережающих свое время. Не могу с этим согласиться, зная про достижения и труды *величайшего учёного России Михаила Васильевича Ломоносова*.

Очень интересны уникальные для своего времени идеи и изобретения Леонардо да Винчи, каждое из которых можно назвать гениальным. Перечислю лишь некоторые его изобретения: *робот-рыцарь*, *парашют*, *раздвижной поворотный мост, 33-ствольная пушка, новый дизайн анемометра*, *бронированная машина*, *самоходная тележка, гигантский арбалет*, *оборудование для погружения под воду, крылатый летательный аппарат*, *вертолёт*, *шарикоподшипник*, *диверсионная подводная лодка, прожектор*, *шлюз с раздвижными створками* и *проект город будущего*.

Стоит также упомянуть о большом количестве «повседневных» изобретений, которые с успехом используются по сей день (доработанные конечно, но это не умаляет заслуги Леонардо да Винчи). Им был изобретён прибор, позволяющий сверлить дерево и землю, *колесцовый пистолетный замок*, признанный еще при жизни изобретателя, *телескоп с двумя линзами*, *велосипед* (есть некоторые несогласия среди учёных), прожектор и т.д. — этот список можно продолжать очень долго. Несмотря на то, что творил великий мастер в Италии и лишь последние годы жизни во Франции, после своей кончины он удостоился звания *величайшего художника, инженера и зодчего Французского королевства* [25].

После себя Леонардо оставил около тринадцати тысяч страниц рукописей, и не все из них на сегодняшний день полностью расшифрованы. А найденный в 2005 году тайный архив Леонардо позволяет надеяться, что есть еще тайны и загадки, которые оставил после себя пытливый, гениальный изобретатель.

Заключение

В завершении подведём некоторые завершающие статью итоги по изложенному матенриалу.

Начнём по порядку с античного периода. Можно сказать, что для научной и технической мысли античного общества, в особенности его позднего периода, характерны тщательная разработка законов механики и высокое развитие экспериментальной школы. Результатом технических экспериментов явились сложные и богатые выдумкой изобретения. Характерно, что все основные, наиболее яркие, представители научно-технической мысли того периода связаны с эпохой эллинизма и ранней Римской империи.

Однако, ещё в доэллинистическое время целый ряд законов механики был сформулирован Аристотелем, а ещё ранее Демокритом. Аристотель не только понимал, но и подчёркивал значение технической практики для

определения законов механики, ставшими прообразом для теории управления механизмами нашего времени.

Богатая идеями техническая мысль античных механиков, додумавшихся до зубчатого колеса, ветряного и водяного двигателя, а также понявших принцип работы турбины, представляет ценнейшее наследие техники того времени, которое стало основой для развития строительства различных механизмов в будущем.

Подведём также итог по эпохе Высокого Средневековья. Сведения о средневековой технике нередко скудны и отрывочны. Иногда эти сведения освещают состояние механизмов только в ведущих странах Европы, причём другие остаются в тени, хотя это не значит, что в них данное производство отсутствовало. Средние века часто называют тёмными веками, но на самом деле они были временем открытий и изобретений, временем важных технических прорывов.

В эпоху Высокого Средневековья разрушается граница, которая существовала между наукой как постижением сущего и практической технической деятельностью. Изменилось и место человека. Он стал художником, мыслителем и инженером, а не только созерцателем или ремесленником. Великие технические изобретения, сделанные в этот период, оказали огромное влияние на все области экономики, науки и культуры. Необходимо также заметить, что развитие механизмов эпохи Средневековья характеризует технологический уровень человечества накануне Великих географических открытий.

Библиографический список:

[1] Боголюбов А.Н. «Творения рук человеческих: естественная история машин». — М.: Знание, 1988. 176 с.
[2] Билимович Б.Ф. Законы механики в технике. — М.: Просвещение, 1975. 175 с.
[3] Корниенко Е.В., Шиндина Л.Д. Введение // Теория управления: Учебное пособие. — Таганрог: Издатель С.А. Ступин, 2015. 170 с.
[4] Ивери Варламович Прангишвили: более полувека в науке управления / Под ред. С.Н. Васильева, Д.А. Новикова и Б.В. Павлова, сост. Мандель А.С. — М.: ИПУ РАН, 2007. 200 с.
[5] Дорри М. История становления ИПУ РАН и развитие науки управления. — Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing Ru, 2018. 41 с.
[6] Архимед, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Архимед (Дата доступа: 14.03.2022).
[7] История математики. В 3-х томах / Под ред. А.П. Юшкевича. — М.: Наука, 1970. — Т. I.
[8] Что изобрёл Архимед, 2022 // URL: http://kakizobreli.ru/chto-izobryol-arximed (Дата доступа: 14.03.2022).
[9] Ктесибий, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ктезибий (Дата доступа: 14.03.2022).
[10] Дильс Г. Античная техника. — М.: Л.: ОНТИ — ГТТИ, 1934. 216 с.
[11] Герон Александрийский, 2022, // URL: http://kakizobreli.ru/geron-aleksandrijskij/ (Дата доступа: 14.03.2022).
[12] Инженер древности Герон Александрийский, 2022 // URL: https://pikabu.ru/story/inzhener_drevnosti_geron_aleksandriyskiy_5367482/ (Дата доступа: 14.03.2022).
[13] Зверкина Г. А. О трактате Герона Александрийского «О диоптре» // Историко-математические исследования, 2001. № 6. С. 330-346.
[14] Очерки истории техники докапиталистических формаций / Б.Л. Богаевский, И.М. Лурье, П.Н. Шульц, Е.Ч. Скржинская, Е.А. Цейтлин ; под общ. ред. акад. В.Ф. Миткевича: Акад. наук СССР. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 463 с.
[15] Насир ад-Дин Туси, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Насир_ад-Дин_Туси (Дата доступа: 14.03.2022).

[16] Рожанская М.М. Механика на средневековом Востоке. — М.: Наука, 1976. 324 с.
[17] Seyyed Hossein Nasr. The Islamic Intellectual Tradition in Persia / Edited by Mehdi Amin Razavi. — Psychology Press, 1996. С. 208. 375 с.
[18] Орем, Николай, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орем,_Николай (Дата доступа: 14.03.2022).
[19] Зубов В.П. Пространство и время у парижских номиналистов XIV века. — В кн.: Из истории французской науки. М.: 1960
[20] Иордан Неморарий, 2022 // URL: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Jordanus_Nemorarius (Дата доступа: 14.03.2022).
[21] Иордан Неморарий, 2022 // URL: https://prosopromat.ru/istoriya-sopromata/ocherki-iz-istorii-nauki/mexanika-srednevekovya/iordan-nemorarij.html (Дата доступа: 14.03.2022).
[22] Иордан Неморарий, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иордан_Неморарий (Дата доступа: 14.03.2022).
[23] Леонардо да Винчи, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леонардо_да_Винчи (Дата доступа: 14.03.2022).
[24] Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи. — М.: Изд-во АН СССР, 1947. 815 с.
[25] Сеайль Г. Леонардо да Винчи как художник и учёный (1452—1519): Опыт психологической биографии / Пер. с фр. — М.: КомКнига, 2007. 344 с.

Reference

[1] Bogolyubov A.N. “The Works of Human Hands: A Natural History of Machines”. — M.: Knowledge, 1988. 176 p.
[2] Bilimovich B.F. The laws of mechanics in technology. - M.: Education, 1975. 175 p.
[3] Kornienko E.V., Shindina L.D. Introduction // Management Theory: Textbook. - Taganrog: Publisher S.A. Stupin, 2015. 170 p.
[4] Iveri Varlamovich Prangishvili: more than half a century in management science / Ed. S.N. Vasilyeva, D.A. Novikov and B.V. Pavlova, comp. Mandel A.S. — M.: IPU RAN, 2007. 200 p.
[5] Dorri M. The history of the formation of the IPU RAS and the development of management science. - Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing Ru, 2018. 41 p.
[6] Archimedes, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Архимед (03.14.2022).
[7] History of mathematics. In 3 volumes / Ed. A.P. Yushkevich. - M.: Nauka, 1970. Vol. I.
[8] What Archimedes invented, 2022 // URL: http://kakizobreli.ru/chto-izobryol-arximed (03.14.2022).
[9] Ctesibius, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ктезибий (03.14.2022).
[10] Diels G. Antique technology. - M.: L .: ONTI - GTTI, 1934. 216 p.
[11] Geron of Alexandria, 2022, // URL: http://kakizobreli.ru/geron-aleksandrijskij/ (03.14.2022).
[12] Ancient engineer Geron of Alexandria, 2022 // URL: https://pikabu.ru/story/inzhener_drevnosti_geron_aleksandriyskiy_5367482/ (03.14.2022).
[13] Zverkina G. A. On the treatise of Heron of Alexandria “On the Diopter” // Historical and Mathematical Research, 2001. № 6. P. 330-346.
[14] Essays on the history of technology of pre-capitalist formations / B.L. Bogaevsky, I.M. Lurie, P.N. Schultz, E.Ch. Skrzhinskaya, E.A. Zeitlin; under total ed. acad. V.F. Mitkevich: Acad. sciences of the USSR. - Moscow; Leningrad: Acad. Sciences of the USSR, 1936. 463 p.
[15] Nasir ad-Din Tusi, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Насир_ад-Дин_Туси (03.14.2022).
[16] Rozhanskaya M.M. Mechanics in the medieval East. — M.: Nauka, 1976. 324 p.
[17] Seyyed Hossein Nasr. The Islamic Intellectual Tradition in Persia / Edited by Mehdi Amin Razavi. - Psychology Press, 1996. P. 208. 375 p.
[18] Orem, Nikolay, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орем,_Николай (03.14.2022).
[19] Zubov V.P. Space and time in Parisian nominalists of the XIV century. - In the book: From the history of French science. M.: 1960
[20] Jordanus Nemorarius, 2022 // URL: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Jordanus_Nemorarius (03.14.2022).
[21] Jordan Nemorarij, 2022 // URL: https://prosopromat.ru/istoriya-sopromata/ocherki-iz-istorii-nauki/mexanika-srednevekovya/iordan-nemorarij.html (03.14.2022).
[22] Jordan Nemorarius, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иордан_Неморарий (03.14.2022).
[23] Leonardo da Vinci, 2022 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леонардо_да_Винчи (03.14.2022).
[24] Gukovsky M.A. The mechanics of Leonardo da Vinci. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1947. 815 p.
[25] Seail G. Leonardo da Vinci as an artist and scientist (1452-1519): Experience of psychological biography / Per. from fr. - M.: KomKniga, 2007. 344 p.

Смирнов С.В.
Кандидат технических наук,
Институт проблем управления
имени В.А. Трапезникова РАН (ИПУ РАН),
старший научный сотрудник.

Краткий обзор некоторых изобретений
и трудов учёных Античности и Средневековья,
внёсших вклад в науку построения
и автоматизированного управления механизмами

Аннотация. В работе представлен частичный обзор изобретений античных и средневековых учёных учёных в области теории управления (механизмами). В первой части статьи рассмотрены труды Архимеда, Ктесибия и Герона. Представлено краткое устройство механизмов и принцип их действий: винт Архимеда («улитка Архимеда») червячная передача, соединительный шкив, коготь Архимеда (железная рука), поджигающие зеркала, гидравлический орган, поршневой насос, «пожарный насос из Александрии», водяные часы (клепсидры), автоматические двери, скорострельный самозаряжающийся арбалет, одометр, автоматический театр кукол. Также рассмотрены некоторые научные труды этих учёных: «Метрика», «О диоптре» и др.

Во второй части рассмотрены научные идеи и их материальное воплощение учёными - эпохи Высокого Средневековья (Насир ад-Дин Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад Туси, Николай (Николь) Орем, Иордан Неморариус, Леонардо да Винчи), оставивших свои изобретения, которые явились фундаментом для будущего совершенствования построения и автоматического управления (механизмами). Рассмотрены такие научные труды как: «Книга о небе и мире», «Трактат о конфигурации качеств», «О происхождении, сущности и обращении денег», «Об элементах арифметического искусства», «Элементы доказательств, относящихся к тяжестям» и др.. Кроме того, рассмотрено усовершенствование учения механиков-естествоиспытателей Буридана и Альберта Саксонского об импетусе, а также приведён список основных изобретений Леонардо да Винчи.

Ключевые слова: теория управления, изобретение, механизмы, винт, античный, технический, эпоха Высокого Средневековья, механизмы, механика, кинематика, учёный, трактат, изобретение.

Smirnov S.V.
Candidate of Technical Sciences,
Institute of Control Problems, Senior Researcher.

A brief overview of some inventions of scientists of Antiquity and the Middle ages who contributed to the science of construction and automated control of mechanisms

Abstract. The paper presents a partial review of the inventions of ancient and medieval scientists in the field of control theory (mechanisms). The first part of the article examines the works of Archimedes, Ctesibius and Heron. A brief arrangement of mechanisms and the principle of their actions are presented: Archimedes' screw («Archimedes' snail») worm gear, connecting pulley, Archimedes' claw (iron hand), igniting mirrors, hydraulic organ, piston pump, «fire pump from Alexandria», water clock (clepsydra), automatic doors, rapid-firing self-loading crossbow, odometer, automatic puppet theater. Some scientific works of these scientists are also considered: «Metric», «On diopter», etc.

In the second part, scientific ideas and their material embodiment by scientists of the High Middle Ages are considered (Nasir ad-Din Abu Jafar Muhammad ibn Muhammad Tusi, Nikolai (Nicole) Orem, Jordan Nemorarius, Leonardo da Vinci), who left their inventions, which were the foundation for the future improvement of the construction and automatic control (mechanisms). Such scientific works as: «A book about heaven and the world», «A treatise on the configuration of qualities», «On the origin, essence and circulation of money», «On the elements of arithmetic art», «Elements of evidence relating to weights», etc. are considered.. In addition, the improvement of the teaching of the mechanics-naturalists Buridan and Albert of Saxony about impetus is considered, and a list of the main inventions of Leonardo da Vinci is also given.

Key words: control theory, invention, mechanisms, screw, antique, technical, High Middle Ages era, mechanisms, mechanics, kinematics, scientist, treatise, invention.

Кубанова А.К.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Гербекова Л.Б.

Студент 4 курса, специальности. Северо-Кавказская государственная академия.

Социально-психологические аспекты, влияющие на внутреннюю картину болезни пациента*

Данная тема является одной из актуальных вопросов медицинской психологии, так как не только объективные данные пациента влияют на картину болезни, но и его субъективное отношение играет немаловажную роль на течение болезни.

В данной работе рассматриваются социально-психологические аспекты, которые влияют на внутреннюю картину болезни пациента и к ним относят возрастные особенности, темперамент, профессиональный статус.

Субъективная картина болезни описывает переживания больного и его ощущения, которые являются характеристикой субъектного восприятия её больным (Гольдшейдер, Лурия) и имеет следующие стороны:

- сензитивную (повышенная чувствительность);
- эмоциональную (стресс, тревога, надежда, эмоциональные переживания);
- волевую (борьба с болезнью, приложение усилий);
- информативную (знания о болезни и её оценка).

* © Кубанова А.К., Гербекова Л.Б., 2022.

У детей дошкольного периода ещё недостаточно полно и не сформировано осознание болезни. Дети легче относятся к заболеваниям, так как не понимают, что болеют, им просто плохо, заболевание носит эмоциональный характер. Ребёнку дискомфортно из-за симптомов и ограничений, вызванных болезнью. Но по сравнению с взрослыми, ребёнок более тяжело переносит болевые ощущения, а также он боится всевозможных медицинских процедур и инструментов. Реакция ребёнка на болезнь также зависит и от влияния окружающих, от родителей, врачей. Необходимо помнить, что дети очень внушаемы, быстро забывают обиды и неприятности, переключаются на новую обстановку. И именно эти особенности психики ребёнка необходимо использовать при лечении.

Подростки и юноши болезнь связывают с внешней непривлекательностью, так как именно в этом возрасте молодые люди особое внимание уделяют своему внешнему виду. И поэтому для подростков и молодёжи наиболее тяжёлыми в психологическом плане, которые изменяют внешний вид человека. Связанно это с расстановкой приоритетов, этот возраст ставит наивысшей ценностью потребность в удовлетворённости своей внешностью. Поэтому у ребят часто наблюдаются «дисморфический синдром», под этим понимается ложная убеждённость человека в наличии у него уродства. Из-за этого начинаются эмоциональные расстройства, возникает чувство неудовлетворённости.

В молодом возрасте многие люди переоценивают своё здоровье, и не уделяют особого внимания заболеваниям, говоря что «само пройдёт», поэтому недооценка заболевания может привести к тяжёлым последствиям.

В зрелом возрасте характерны хронические заболевания, которые вызывают выраженные психологические переживания. Если заболевание привело к инвалидности, то это станет причиной разрушения всех жизненных планов и устремлений. Люди этого возраста стремятся удовлетворить такие социальные потребности, как потребность в благополучии, самостоятельности, благосостоянии. Поэтому на передний план выходят последствия болезни, так как могут привести к разрушению задуманных планов. В связи с этим они очень осознанно подходят к лечению и выполнению рекомендации врача.

Для пожилых и престарелых людей наиболее значимыми являются те болезни, которые могут привести к летальному исходу. В этом возрасте люди боятся оставаться одни со своими проблемами, поэтому они начинают вспоминать заболевания знакомых им людей и сравнивать их со своими симптомами. Опасения и неуверенность могут зародить в них сомнение, если врач не уделит достаточного внимания и понимания к нему.

Для старческого возраста характерен слабый иммунитет, повышенное внимание, преувеличение тяжести болезни. В этом возрасте происходит изменение представлений и стереотипов. Часто у больных данной возрастной категории появляется обидчивость, чувство беспомощности, сочетающееся с одиночеством, ранимость, страх перед смертью. Кроме того на данном этапе жизни заболевание сильно влияет на психику больного, в связи с чем ухудшается его психическое состояние.

Рассматривая темперамент со стороны нервной системы, будет приведена следующая их характеристика по Павлову:

- флегматик (сильная, уравновешенная, малоподвижная);
- сангвиник (сильная, уравновешенная, подвижная);
- холерик (сильная, неуравновешенная, подвижная);
- меланхолик (слабая, неуравновешенная, сдержанная нервная система).

Состояние нервной системы в зависимости от темперамента будет вызывать в той или иной степени выраженность таких эмоций, как чувство тревоги, страха, стресса, отчаяния и одиночества, которые непосредственно будут влиять на физическое состояние человека.

Научно доказано, что холерики и меланхолики обладают более низким порогом болевой чувствительности по сравнению с флегматиками и сангвиниками. За счёт того что нервная система меланхолика слабая и неуравновешенная, данный тип людей замкнутый, ранимый и неуверенный в себе, поэтому таких людей нужно постоянно успокаивать и подбадривать. Холерики очень эмоциональные, вспыльчивые, чувствительные и энергичные, поэтому их нужно предупреждать о длительности предстоящего лечения. Им следует напоминать, что тщательное выполнение рекомендаций, выписанных врачом, приведёт к скорейшему выздоровлению.

Флегматики - серьёзные, спокойные, мало эмоциональные люди, готовые лечится медленно, не торопясь. Для таких личностей важно объяснить чёткий план лечения. Сангвиник – люди активные, энергичные, жизнерадостные. Зачастую они оптимистичны и не обращаются за помощью своевременно, считая что болезнь «пройдёт сама».

Таким образом, определив темперамент пациента, врач может понять какой способ общения, методика лечения будет наиболее благоприятно влиять на пациента.

Профессиональный статус пациента так же является одним из факторов влияния на картину болезни. Те заболевания, которые приводят к снижению качества трудоспособности человека, ведут к психоэмоциональному стрессу, тревоги и апатии. Люди недостаточно осведомлённые о своём состоянии, тяжело переносят болезни. Есть примеры, когда происходит и наоборот, например пациенты-врачи. Данная группа людей склонны недо-

оценивать или даже игнорировать своё самочувствие, борясь с недугами людей они зачастую забывают о себе.

На благополучное лечение пациента немаловажную роль играет социально-психологическое взаимодействие между пациентом и врачом. Как говорил выдающийся хирург Владимир Виноградов: «Сердце можно лечить только сердцем». Чтобы лечить сердцем, нужно сначала найти к нему подход, но сделать это можно учитывая и социально-психологические особенности каждого пациента.

Подведя итог данной работы можно сказать, что на внутреннюю картину болезни влияет не только физическое состояние человека, течение самого заболевания, но и социально-психологическое состояние пациента, которое складывается из таких факторов, как возраст, темперамент, профессиональный статус.

Библиографический список:

[1] Лурия Р.А. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания: 2-е изд. – М.: 1977.
[2] А. Гольдшейдер Боевые вопросы врачевания. – М.: Госиздат, 1929. № 2. 95 с.

Reference

[1] Luria R.A. Internal picture of the disease and iatrogenic diseases: 2nd ed. – M.: 1977.
[2] A. Goldsheider Combat issues of healing. - M.: Gosizdat, 1929. № 2. 95 p.

Кубанова А.К.
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Гербекова Л.Б.
Студент 4 курса, специальности.
Северо-Кавказская государственная академия.

Социально-психологические аспекты,
влияющие на внутреннюю картину болезни пациента

Аннотация. Данная тема является одной из актуальных вопросов медицинской психологии, так как не только объективные данные пациента влияют на картину болезни, но и его субъективное отношение играет немаловажную роль на течение болезни.

В данной работе рассматриваются социально-психологические аспекты, которые влияют на внутреннюю картину болезни пациента и к ним относят возрастные особенности, темперамент, профессиональный статус.

Ключевые слова: исследование, пациент, болезнь, аспекты, влияние, анализ, диагноз.

Kubanova A.K.
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines.
North Caucasian State Academy.

Gerbekova L.B.
4th year student, specialty. North Caucasian State Academy.

Socio-psychological aspects influencing
the internal picture of the patient's illness

Abstract. This topic is one of the topical issues of medical psychology, since not only the objective data of the patient affect the picture of the disease, but also his subjective attitude plays an important role in the course of the disease.

This paper discusses the socio-psychological aspects that affect the internal picture of the patient's illness and include age characteristics, temperament, and professional status.

Key words: study, patient, disease, aspects, influence, analysis, diagnosis.

Узденова Б.Х.
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Айбазова М.Б.
Студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Шаманова Д.М.
Студент 4 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Влияние компетентностной модели выпускника инженерного профиля на профессиональную подготовку специалистов*

Компетенция характеризуется целым спектром правил поведения для определенного известного класса ситуаций и перечнем различных ресурсов, которые помогают классифицировать новые ситуации и модифицировать уже имеющуюся систему правил и зависит от наших поступков [1, с. 23]. Исследователи отмечают, что компетентность специалиста является оценочным понятием, может и должна быть измерена. Оценка качества подготовки обучающихся в вузе нуждается в единой технологии оценки уровня сформированности профессиональной компетентности выпускника для разработки и корректировки его программы развития и саморазвития, позволяющая использовать её как важнейший элемент целостной структуры управления качеством образования [2, с. 30].

Компетентность обусловлена, как способ существования знаний, умений, образованности, которые содействуют личностной самореализации, определению воспитанником своего места в мире. Образование предстает как высокомотивированное и личностно ориентированное, с максимальной востребованностью полного потенциала личности, её признания окружающими и осознание ею самой собственной значимости [3, с. 23]. Владение профессиональной деятельностью, результатом которого служат личностные и профессионально значимые характеристики качества подготовки специалистов и есть компетентность.

В мировой образовательной практике понятие компетентности, как

* © Узденова Б.Х., Айбазова М.Б., Шаманова Д.М., 2022.

цели образования, выступает в последние годы в качестве одного из центральных понятий [4, с. 265].

Перед каждым вузом встает проблема разработки новых подходов и задача применения общих рамок при проектировании компетентностно ориентированных вузовских основных образовательных программ, координации действий разработчиков основных образовательных программ, стандартизации процедур их разработки и документального оформления [5, с. 26].

Ведущим понятием компетентностного подхода на сегодняшний день становится «образовательный модуль», при этом итоговая компетентность в той или иной профессиональной сфере представляется совокупностью таких модулей, а каждый из них формируется как специфическая функция (аспект) будущей профессиональной деятельности [6, с. 9]. Вузы, формируя информационно-коммуникационную среду, функционируют в ней, совершенствуют и модифицируют её, обеспечивая создание компетентностной модели выпускника [7, с. 683].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования далее (ФГОС ВО) определяет комплекс компетенций (универсальных, общепрофессиональных), профессиональных, разработанных вузом, которые соответствуют профессиональной деятельности выпускников, обеспечивают им способность осуществлять эту деятельность, в будущем, на достаточно высоком уровне. В рамках освоения программы бакалавриата выпускники готовятся к решению научно-исследовательских, производственно-технологических, организационно-управленческих, проектных типов задач, направленных на область, сферу, при необходимости - на объекты профессиональной деятельности или область знания.

Исследователи отмечают, что техническая сфера как драйвер общественного развития сегодня является аккумулятором изменений и внедрения новых технологий и техники и для использования на практике их модернизированной версии становится недостаточно навыков и качеств, которые были нужны ранее. В связи с этим важно понимать, как меняются требования к компетенциям специалистов, в том числе и выпускников вузов, так как данные обстоятельства существенно повышают уровень их адаптации к рынку труда и шансы успешного трудоустройства [8, с. 3].

Формирование комплекса компетенций у обучающихся позволит высшему учебному заведению готовить специалистов, которые смогут преодолевать глобальные процессы в мире, приспосабливаться к потребностям динамично изменяющегося глобального рынка труда. Внедрение в учебный процесс компетентностно-модульных технологий, меняющих направ-

ление образовательного процесса обучающихся, гарантирует потребность выпускника на рынке труда и актуальность предоставляемого в вузе высшего образования.

Библиографический список:

[1] Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Казиева М.Х. Комплекс компетенций модели выпускника вуза-магистранта направления подготовки 09.04.03 Прикладная информатика // Альманах Казачество. 2018. № 33. С. 22-26.
[2] Сериков В.В., Леонтьев А.В., Закиева Р.Р. Подходы к измерению компетентности специалиста и оценка его сформированности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1 (150). С. 29-34.
[3] Болотов В.А., Левицкий М.Л. Педагогическое образование в контексте вызовов XXI века: актуальность трансформации: монография / В.А. Болотов, М.Л. Левицкий, И.М. Реморенко и др. // Педагогическое образование в современной России. Стратегические ориентиры; науч. ред. Ю.П. Зинченко. - Ростов-н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 21-36.
[4] Мещеряков А.С. Компетентность и модульность как векторы обновления профессиональной подготовки специалистов инженерного профиля: аспект смены образовательных парадигм (часть 4) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 265-275.
[5] Данилов А.Н., ЛобовН.В., Столбов В.Ю., Столбова И.Д., Компетентностная модель выпускника: опыт проектирования // Высшее образование сегодня. 2013. № 6. С. 25-33.
[6] Абазалиева М.М., Тамбиева З.С. Влияние компетентностно-модульных технологий на формирование сферы профессиональной деятельности выпускников вуза // Альманах Казачество. 2018. № 33. С. 6-11.
[7] Абазалиева М.М., Тамбиева З. С. Роль информационно-коммуникационной среды в формировании компетенций выпускников вуза // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 6. № 33. С. 681-685.
[8] Вознесенская П.С.. Оплетина Н.В. Компетентностный профиль востребованного специалиста технической сферы и его адаптация к молодежному рынку труда // Гуманитарный вестник. 2021. № 6 (92). С. 1-12.

Reference

[1] Uzdenova B.Kh., Semenova A.N., Kazieva M.Kh. The complex of competencies of the model of a university graduate-undergraduate in the direction of training 04/09/03 Applied Informatics // Almanac Cossacks. 2018. № 33. P. 22-26.
[2] Serikov V.V., Leontiev A.V., Zakieva R.R. Approaches to measuring the competence of a specialist and assessing its development // Kazan Pedagogical Journal. 2022. № 1 (150). P. 29-34.
[3] Bolotov V.A., Levitsky M.L. Pedagogical education in the context of the challenges of the XXI century: the relevance of transformation: monograph / V.A. Bolotov, M.L. Levitsky, I.M. Remorenko and others // Pedagogical education in modern Russia. Strategic guidelines; scientific ed. Yu.P. Zinchenko. - Rostov-n/D; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. P. 21-36.
[4] Meshcheryakov A.S. Competence and modularity as vectors for updating the professional training of engineering specialists: an aspect of changing educational paradigms (part 4) // Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. 2014. № 1. P. 265-275.
[5] Danilov A.N., Lobov N.V., Stolbov V.Yu., Stolbova I.D. Competence model of a graduate: design experience // Higher education today. 2013. № 6. P. 25-33.
[6] Abazalieva M.M., Tambieva Z.S. Influence of competence-modular technologies on the formation of the sphere of professional activity of university graduates // Almanakh Kazachestvo. 2018. № 33. P. 6-11.
[7] Abazalieva M.M., Tambiyeva Z.S. The role of the information and communication environment in the formation of competencies of university graduates // Mission of confessions. 2018. Volume 7. Part 6. № 33. P. 681-685.
[8] Voznesenskaya P.S. Opletina N.V. Competence profile of a sought-after specialist in the technical sphere and its adaptation to the youth labor market // Humanitarian Bulletin. 2021. № 6 (92). P. 1-12.

Узденова Б.Х.
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.

Айбазова М.Б.
Студент 1 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Шаманова Д.М.
Студент 4 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Влияние компетентностной модели выпускника инженерного профиля на профессиональную подготовку специалистов

Аннотация. Усиление ориентации образовательного учреждения на изменившиеся условия жизни современного общества и, в особенности, сферы труда, связано с трансформацией методов учебной работы и включением в образовательные цели формирования ключевых компетенций. Приобретение компетенций базируется на практическом опыте и деятельности самого обучающегося. Совокупность компетенций, установленных программой бакалавриата, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность и решать её задачи в соответствии Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Ключевые слова: компетенция, бакалавриат, универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции, компетентность.

Uzdenova B.Kh.
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General Informatics.
North Caucasian State Academy.

Aibazova M.B.
1st year student.
North Caucasian State Academy.

Shamanova D.M.
4th year student.
North Caucasian State Academy.

Influence of competence model of an engineering graduate on professional training of specialists

Abstract. Strengthening the orientation of an educational institution to the changed conditions of life in modern society and, in particular, the sphere of work, is associated with the transformation of teaching methods and the inclusion of key competencies in educational goals. The acquisition of competencies is based on the practical experience and activities of the learner himself. The totality of competencies established by the undergraduate program should provide the graduate with the ability to carry out professional activities and solve its problems in accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Education.

Key words: competence, bachelor's degree, universal competences, general professional competences, professional competences, competence.

Гатин М.И.

Аспирант Исторического факультета, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Политика администрации Билла Клинтона в отношении Кубы*

История кубинской эмиграции в США хотя и берёт начало ещё в конце XIX века, стала заметным и серьёзным явлением с политической, экономической и гуманитарной точек зрения после Кубинской революции 1959 года. За постреволюционный период было несколько волн эмиграции с острова Свободы, самые крупные из которых пришлись на 1960-е и 1980 гг. Первая волна была прямым следствием смены власти на Кубе и поощрялась благожелательным отношением американских властей к кубинским беженцам [7, с. 42]. Вторая же волна была вызвана в первую очередь т. н. Мариэльским кризисом (назван так в честь порта, из которого большинство беженцев добирались морским путём до побережья Флориды) и желанием кубинского правительства изгнать из страны «антисоциальные элементы» (преступников, наркоманов, проституток, гомосексуалистов и т. д.) [8, с. 368].

Из-за всплеска кубинской иммиграции в Соединённые Штаты Америки местным и федеральным властям весной и летом 1980 года пришлось предпринимать экстренные меры, чтобы миграционная служба смогла оперативно проверить всех пребывающих в страну различными путями кубинцев и предоставить им статус, либо депортировать. При этом администрации Джимми Картера, Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего не стали менять существовавшую с 1960-х гг. политику, согласно которой все кубинские легальные и нелегальные мигранты считались федеральным

* © Гатин М.И., 2022.

правительством политическими беженцами и практически гарантированно могли рассчитывать на натурализацию в США [9, с. 388]. Ситуация изменилась в 1990-е гг., когда иметь дело с новым витком миграционного кризиса пришлось уже президенту-демократу У. Клинтону. Причиной возникновения новой и последней на сегодняшний день крупной волны мигрантов стал распад Советского Союза и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), взаимовыгодное сотрудничество с которыми и их финансовые преференции были существенными факторами в поддержании стабильного развития кубинской экономики. На Кубе началась эпоха, получившая название «особый период в мирное время», когда Острову пришлось в прямом смысле выживать в условиях «двойной блокады» [8, с. 407]. И хотя прогнозы ряда западных экспертов о скором крушении режима Кастро в начале 1990-х гг. не подтвердились, многие кубинцы, страдавшие из-за тяжёлой экономической ситуации, стремились перебраться в США. Ф. Кастро отмечал, что в 1980-е и начале 1990-х гг., несмотря на обязательство Рейгана выдавать кубинцам до 20 тысяч виз в год, всего около 1000 человек на Кубы ежегодно получали возможность переехать в США легально. По кубинским официальным данным на каждую тысячу легальных мигрантов в эти годы приходилось 5-6 тысяч нелегальных [8, с. 410].

В этот период возникает такое явление как «балсерос» - то есть, рафтеры, добирающиеся до Флориды на самодельных плотах. И Кастро, и представители администрации Клинтона отмечали, что в результате таких рискованных путешествий гибнет большое количество людей (точное число погибших балсерос неизвестно), но ситуация лишь продолжала усугубляться. В 1994 году произошло два трагических события, повлиявших на изменение миграционной политики США в отношении Кубы. 13 июля случился инцидент с буксирным судном «13 марта», в результате которого погибли десятки кубинских беженцев. Кубинское правительство настаивало на том, что судно было потоплено в результате столкновения с рыбацким катером, а сотрудники Береговой охраны Кубы, напротив, спасли часть утопающих [8, с. 428]. Американское же правительство возложило вину на кубинских военных [6, с. 113]. Менее чем через месяц – 5 августа – в Гаване начались уличные протесты и беспорядки тех, кто стоял многие годы в очередях за американской визой. Протестующие высказывали недовольство экономической ситуацией в стране и требовали гарантировать всем гражданам свободный выезд с острова. Именно после этих событий правительство Ф. Кастро смогло договориться с администрацией Билла Клинтона о новой миграционной политике, получившей название «мокрых ног, сухих ног». Теперь мигранты, арестованные Береговой охраной США в море, автоматически возвращались на Кубу, но те, кто достигал суши, имел шанс на получение убежища. Штаты брали на себя обязательство принимать 20 тысяч

кубинцев ежегодно легальным путём. Также США соглашались принять почти 33 тысячи кубинцев, которые на тот момент, отчаявшись получить визу, нелегально проникли на территорию базы Гуантанамо и просили предоставить им убежище в США [9, с. 391]. Также в 1994, 1996 и 1998 гг. были проведены визовые лотереи, в которых участвовали сотни тысяч кубинцев. Успешному проведению данной политики не помешал даже принятый в 1996 году Закон Хелмса-Бёртона [3, с. 1], ужесточавший торговое эмбарго в отношении Кубы в ответ на два сбитых самолёта организации «Братство спасения» (24 февраля 1996 года) [1, с. 15], которые по заявлению лидера движения Хосе Басулто, занимались поиском и спасением «балсеро» в водах Флоридского залива. В результате данного инцидента погибли 4 человека. Вопрос о том, были ли сбиты самолёты в районе международных или территориальных вод Кубы, до сих пор остаётся спорным. У. Клинтон жёстко отреагировал на этот инцидент, пригрозив Кубе военной эскалацией и введя ряд санкций в отношении кубинского правительства своими указами, но с поддержкой Закона об эмбарго тянул вплоть до 1996 года, когда его подписание стало важным фактором его поддержки на президентских выборах со стороны влиятельной кубинской диаспоры в США, традиционно склоняющейся к республиканцам [9, с. 305]. В 2015 году У. Клинтон активно поддерживал восстановление дипломатических отношений между США и Кубой, осуществлявшееся администрацией Барака Обамы. Тем не менее в своей речи на похоронах экс-госсекретаря Мадлен Олбрайт в 2022 году экс-президент Клинтон отметил, что инцидент с самолётами «Братства спасения» стало значимым событием его президентства, а реакция на него США была оправданной.

Примечательным в принятии закона Хелмса-Бёртона является тот факт, что подписав его, У. Клинтон по сути отдал Конгрессу власть над внешней политикой в отношении Кубы [9, с. 289]. Принято считать, что американский президент обладает практически неограниченной властью в дипломатической области, в то время как Конгресс в основном осуществляет свои полномочия в рамках внутриполитической повестки. Принятие данного закона не только усилило торговое эмбарго в отношении Кубы, но и закрепило в законодательстве политику Вашингтона в отношении Гаваны, ранее осуществлявшуюся на основе президентских указов. С этого момента ни Билл Клинтон, ни его преемники не могли снять эмбарго без одобрения Конгресса [9, с. 288]. И если республиканца Джорджа Буша-младшего такое положение дел устраивало, то для демократа Барака Обамы закон Хелмса-Бёртона стал серьёзным препятствием на пути к объявленной им нормализации отношений с Кубой. Примечательно, что в 1994 году У. Клинтон своим указом отменил введённое в 1975 году Джеральдом Фордом торговое эмбарго в отношении Вьетнама. На фоне внутриполити-

ческих и экономических вьетнамских реформ, а также расширении экономического и торгового влияния США в Тихоокеанском регионе это был весьма рациональный шаг, который тем не менее вызывал недовольство у ряда республиканцев-ястребов на Капитолийском холме. То есть, Клинтон не мог не понимать, что, соглашаясь на законодательную инициативу сенатора Джесси Хелмса и конгрессмена Дэна Бёртона (оба республиканцы), он связывает самому себе руки и потенциально вредит интересам США в долгосрочной перспективе. Более того в 1995 году демократы неоднократно блокировали принятие данного закона, аргументируя это тем, что дополнительные санкции в отношении Кубы излишни, а внешняя политика должна оставаться прерогативой президента [9, с. 291].

И тем не менее 12 марта 1996 года Билл Клинтон подписал данный закон. Чтобы объяснить это решение президента США, необходимо учесть несколько факторов. Во-первых, за две недели до этого были сбиты самолёты «Братства спасения», что вызвало негодование не только среди представителей кубинской диаспоры, но и большой части населения США. Во-вторых, 1996 год был предвыборным не только для президента, но и для всех членов нижней палаты Конгресса, а также трети сенаторов, которые должны были учитывать настроения избирателей (соответственно демократы стремились не дать республиканцам лишний повод их критиковать). В-третьих, закон об эмбарго изначально лоббировался влиятельным Кубино-Американским национальным фондом, которому многие политики избравшиеся в 1980-1990-е гг. (особенно в округах и штатах со значительным кубинским населением) были обязаны своей карьерой [9, с. 304]. Так, одним из прямых лоббистов интересов КАНФ в Конгрессе стал демократ Роберт Торричелли, продвигавший т. н. «Закон о кубинской демократии», который был направлен на усиление санкций в отношении кубинского правительства со стороны США. Он был принят Конгрессом в предвыборный 1992 год. Джордж Буш-старший хотя и одобрил этот законопроект в последний момент, долгое время сопротивлялся его принятию, поскольку он обязывал президента осуществлять давление на иностранные государства и компании с целью прекратить торговлю с Кубой, а президент во-первых предпочитал сохранять максимальную независимость от Конгресса в своих действиях, а во-вторых не хотел осложнять отношения с союзниками США, которые хотели продолжить торговать с кубинцами. Это стало одной из причин, по которым лидер КАНФ Хорхе Мас Каноса поддержал в 1992 году демократа Билла Клинтона, победившего на выборах. Таким образом, можно говорить о том, что хотя и КАНФ, и ряд его структур (таких как Радио Марти, транслирующая антикастровскую пропаганду на Кубу) были созданы по инициативе и при активной поддержке администрации Рейгана, фонд не является лоббистом одной определённой

партии, а сотрудничает в первую очередь с теми силами, которые разделяют его позицию в отношении Кубы [9, с. 302].

Всё это согласно историкам Уолту Вандербушу и Патрику Хейни стало основанием для отказа Билла Клинтона от борьбы с законом Хелмса-Бёртона [9, с. 307]. Примечательно, что в 1992 году Клинтон не смог победить Буша-старшего во Флориде, где проживает наибольшее число представителей кубинской диаспоры в США, но это скорее было программой максимум: менеджеры предвыборной кампании Клинтона были впечатлены уже теми финансовыми средствами, которые КАНФ смог обеспечить для них через пожертвования (деньги, которых соответственно лишался предвыборной штаб Буша). Более того поддержка демократов со стороны КАНФ заставляла республиканцев намного больше тратить ресурсов на Флориду, которая, как изначально считалось, принесёт им лёгкую победу. Несмотря на это после вступления в должность Клинтон поначалу не выказывал расположения в отношении КАНФ: он отказался назначать их лоббистов на высокие посты в Госдепартаменте и принял решение о принятии политики «сухих ног, мокрых ног» без каких-либо консультаций с руководством фонда. Но не желание вернуть поддержку разочарованного Мас Каносы в непростой предвыборный год заставило подписать У. Клинтона печально известный закон, а давление со стороны однопартийцев-сторонников законопроекта (таких как влиятельный сенатор кубинского происхождения Роберт Менендес), которых набралось достаточно много после инцидента с самолётами «Братства спасения» для преодоления вето. Таким образом любое сопротивление закону становилось для Клинтона не только вредным, но и бессмысленным [9, с. 307].

Наконец, в контексте политики администрации У. Клинтона в отношении Кубы стоит упомянуть знаменитую историю Элиана Гонзалеса, возможно повлиявшую на исход президентской избирательной кампании 2000 года. Всё началось в ноябре 1999 года, когда в результате крушения судна с беженцами у берегов Флориды погибли 10 человек, включая мать 6-летнего мальчика, которому удалось выжить и добраться до берега с ещё тремя беженцами [6, с. 5]. Автоматически благодаря политике «мокрых ног, сухих ног» мальчик смог остаться в Соединённых Штатах, тем более, что его родственники по материнской линии уже проживали там и согласились взять над ним опеку. Однако вскоре выяснилось, что на Кубе у мальчика остался отец, который через суд потребовал вернуть сына ему (вероятно мать Гонзалеса пыталась переехать с сыном в Штаты без ведома и согласия отца). В итоге в конце апреля 2000 года федеральные власти изъяли 6-летнего Элиана Гонзалеса у его родственников и передали его отцу, который прибыл для этого в США [2, с. 7]. Эта история вызвала шквал негодования в среде кубинской диаспоры – когда агенты миграционной службы заби-

рали мальчика из дома его двоюродной тёти, толпа протестующих численностью в примерно 100 человек попыталась помешать им, что привело к столкновениям с полицией. Достоянием общественности стали фотографии, где перепуганный Гонзалес плачет при виде вооружённых агентов Миграционной службы, что вызвало шквал негодования не только среди кубинцев, но и по всей стране [2, с. 8].

Отец Элиана не мог уехать с сыном на Кубу сразу – сначала должно было быть проведено судебное слушание о праве 6-летнего мальчика на убежище. Однако, представлять интересы несовершеннолетнего ребёнка в суде по закону должен был его отец. Родственники Элиана, проживавшие в США, пытались добиться права представлять интересы мальчика вместо него. За это драмой с апреля по июнь 2000 года активно наблюдали граждане как США, так и Кубы.

Эти события происходили в разгар президентской предвыборной кампании в США. Поначалу вице-президент США и кандидат в президенты Альберт Гор не хотел комментировать эту историю, но в конечном итоге решил поддержать тех, кто настаивал на том, что это дело должно рассматриваться в местном суде по делам семьи, а не в федеральном, заявив, что было бы правильно, если бы Элиан не был отправлен на Кубу [4, с. 2]. Билл Клинтон, однако, не стал давить на Генерального прокурора Джанет Рено, которая настаивала на том, что это дело должно рассматриваться в федеральном суде, проигнорировав таким образом позицию своего вице-президента.

Затем Гор поддержал предложение нескольких республиканских законодателей о принятии закона, который бы воспрепятствовал отправке мальчика на Кубу. Это вызвало крайнее недовольство президента Клинтона, категорически отказавшегося идти на поводу республиканцев. Через некоторое время вице-президент публично поддержал позицию Белого дома, заявив, что этот вопрос должен решать суд, а принимать из-за этого новые законы нет необходимости. Это привело к новой волне возмущения в среде кубинской диаспоры [6, с. 5].

В конечном итоге федеральный суд не стал лишать отца мальчика права представлять интересы сына, а Верховный суд США в конце июня 2000 года отказался рассматривать это дело. Вскоре Элиан Гонзалес вернулся на Кубу вместе с отцом, где живёт и по сей день. При этом непоследовательная позиция Альберта Гора, разозлившая кубинских избирателей во Флориде, вероятно стоила ему президентского кресла, поскольку минимальный перевес голосов в пользу Буша-младшего в этом штате решила судьбу 25 голосов выборщиков, необходимых для победы в гонке на национальном уровне. Таким образом можно говорить о том, что Билл Клинтон хотя и был вынужден зачастую идти на уступки КАНФ и их лоббистам в Вашингтоне

(как в случае с принятием закона Хелмса-Бёртона), в целом стремился к уравновешенной политике в отношении Кубы, о чём свидетельствует принятая им политика «сухих ног, мокрых ног», а также отказ от вмешательства в историю с Элианом Гонзалесом, хотя такая позиция и подрывала авторитет и шансы на победу его собственного вице-президента.

Библиографический список:

[1] From the Herald archives: Downed at Cuba's door: MiGs blast 2 exile planes // Miami Herald. 25.02.1996.
[2] Gore Struggles to Explain His Position on Elian // The Washington Post. 05. 04. 2000.
[3] H.R.927 / Congress // URL: https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927.
[4] Let him stay, Gore says of Cuban boy; Vice president breaks with Justice Dept., Clinton in Elian case // The Baltimore Sun. 31.03.2000.
[5] My life // Bill Clinton. Knopf. New York City, 2004.
[6] The Elian Gonzalez Case: The Politics; While Conservatives and Liberals React, Gore and Bush Hedge on Ruling // The New York Times. 02.06.2000.
[7] Кастро Ф. Размышления команданте. М.: Альпина нон-фикшн, 2009.
[8] Кастро Ф., Рамоне И. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. М.: РИПОЛ классик, 2009.
[9] Policy Toward Cuba in the Clinton Administration // Walt Vanderbush, Patrick J. Haney. Political Science Quarterly, 1999. Vol. 114. № 3. P. 387-408.

Reference

[1] From the Herald archives: Downed at Cuba's door: MiGs blast 2 exile planes // Miami Herald. 25.02.1996.
[2] Gore Struggles to Explain His Position on Elian // The Washington Post. 05. 04. 2000.
[3] H.R.927 / Congress // URL: https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927.
[4] Let him stay, Gore says of Cuban boy; Vice president breaks with Justice Dept., Clinton in Elian case // The Baltimore Sun. 31.03.2000.
[5] My life // Bill Clinton. Knopf. New York City, 2004.
[6] The Elian Gonzalez Case: The Politics; While Conservatives and Liberals React, Gore and Bush Hedge on Ruling // The New York Times. 02.06.2000.
[7] Castro F. Reflections of the Comandante. M.: Alpina non-fiction, 2009.
[8] Castro F., Ramone I. Fidel Castro. My life. Biography for two votes. M.: RIPOL classic, 2009.
[9] Policy Toward Cuba in the Clinton Administration // Walt Vanderbush, Patrick J. Haney. Political Science Quarterly, 1999. Vol. 114. № 3. P. 387-408.

Гатин М.И.
Аспирант Исторического факультета,
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Политика администрации Билла Клинтона в отношении Кубы

Аннотация. Статья посвящена политике администрации президента США Билла Клинтона (1993-2001) в отношении Кубы. В контексте данной тематики рассматриваются следующие аспекты: санкционное и дипломатическое давление со стороны США, иммиграционная политика в отношении кубинцев, а также американское законодательство в соответствующей области. В статье отдельное внимание уделено деятельности Кубино-Американского национального фонда, направленной на ужесточение политики Вашингтона в отношении Кубы с целью добиться свержения режима Фиделя Кастро.

Ключевые слова: Билл Клинтон, Хорхе Мас Каноса, Элиан Гонзалес, политика «мокрых ног, сухих ног», балсерос, закон Хелмса-Бёртона, Кубино-Американский национальный фонд (КАНФ).

Gatin M.I.
Postgraduate of History department
of the Lomonosov Moscow State University.

Bill Clinton Administration's policy towards Cuba

Abstract. The article is dedicated to president Bill Clinton administration's (1993-2001) policy towards Cuba. In the context of this particular subject the following aspects are examined: US sanctions and diplomatic pressure, immigration policy towards Cubans, as well as American legislature in respective fields. In this article special attention is paid to activities of Cuban-American National Fund which were aimed at tightening Washington policy towards Cuba with an ultimate goal of overthrowing Fidel Castro's regime.

Key words: Bill Clinton, Jorge Mas Canosa, Elian Gonzalez, «wet feet, dry feet» policy, balseros, Helms-Burton Act, Cuban-American National Fund (CANF).

Щупленков О.В.
Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Щупленков Н.О.
Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

России и АСЕАН: большое евразийское партнерство*

В условиях роста как политической, так и экономической напряженности в отношениях со странами Запада, а также необходимости преодоления структурных диспропорций российской экономики, на государственном уровне все чаще поднимается вопрос о диверсификации не только структуры производства и экспорта, но и внешнеэкономических партнеров. В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость более глубокого изучения потенциала экономического взаимодействия России со странами Азиатского региона в торговой и инвестиционной областях.

Концепция большого евразийского партнерства, также известная как Большая Евразия, зародилась в российских экспертных кругах в 2015 году после обострения отношений России с Западом. На высшем уровне идея была высказана Президентом РФ В.В. Путиным во время Петербургского международного экономического форума в июне 2016 года. Нацеленность России на создание большого евразийского партнерства было закреплена в ряде международно-правовых документов и выступлений главы государства. В их числе – российско-китайская декларация, подписанная лидерами двух стран во время визита российского президента в Китай в июне 2016 года, выступления В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине в мае 2017 года и Восточном экономическом форуме в 2016-2018 гг.

Конкурентом Большой Евразии выступает другой глобальный проект-фор-мирование Индо-Тихоокеанского региона. Эта тема стала одной из самых обсуждаемых после речи Д. Трампа на форуме АТЭС в Дананге в ноябре 2017 года и принятия участниками Четырехстороннего оборонного

* © Щупленков О.В., Щупленков Н.О., 2022.

формата (ЧОФ) в составе США, Японии, Австралии и Индии последующих документов.

Начиная с 2010 года в политическом лексиконе АСЕАН «наращивание взаимосвязей» все заметнее сближается с понятием «интеграция». Это просматривается на примере двух Генеральных планов АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, принятых в 2010 и 2016 гг.. Этой теме уделено пристальное внимание в документах, определяющих параметры формирования Сообщества АСЕАН до 2015 и 2025 гг., хотя сами асеановцы признают, что далеко не все задуманное реализовано в полной мере.

Принятый в августе 2017 года американский закон CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, «О противостоянии противникам Америки посредством санкций») привёл сначала к пробуксовке, а затем и отмене в декабре 2021 года соглашений на поставку 11 российских истребителей СУ-35 в Индонезию. В июле 2022 года Филиппины отказались от приобретения 16 российских военно-транспортных вертолётов Ми-17.

Мьянма и Россия придерживаются схожих позиций по актуальным мировым проблемам, традиционно оказывают друг другу политическую поддержку на различных международных площадках. Мьянма точно так же, как и Россия, выступает за многополярный мир, проводит многовекторную внешнюю политику. На регулярной основе осуществляются консультации по линии внешнеполитических ведомств. В 2009–2013 гг. Мьянма выполняла функции координатора диалогового партнерства Россия-АСЕАН.

Несмотря на то, что на данный момент уровень торгово-экономических отношений двух стран пока невелик, имеется хороший потенциал для дальнейшего развития отношений как в этой области, так и в области политического взаимодействия, а также военно-технического сотрудничества. В последнее время все большее число предприятий проявляют интерес к рынку Мьянмы. В июне 2016 года Минобороны России и Мьянмы заключили Соглашение о военном сотрудничестве. При этом было подчеркнуто, что РСМ видит большие перспективы в области двустороннего военно-морского сотрудничества, в т.ч в гидрографии и мероприятиях по поиску и спасению на море. В сентябре 2017 года было подписано Соглашение об учреждении в Янгоне Торгового представительства Российской Федерации.

В мировой экономике и политике одновременно действует огромное количество глобальных и региональных факторов, что стимулирует формирование сложных многоуровневых систем международных отношений. В этих условиях отдельные страны могут приобрести особое зна-

чение в каком-либо регионе. Так, Мьянма к настоящему времени приобрела весьма важное значение в региональной политике и стратегиях крупнейших стран – не только Китая и Индии, но также России, США, Японии и др..

Как отметил на ВЭФ-2022 Президент Российской Федерации Владимир Путин, объем торгово-экономических связей между Россией и Мьянмой увеличился в 2,4 раза за первое полугодие текущего года.

«Мьянма – наш давний, надежный партнер в Юго-Восточной Азии. На следующий год у нас, по-моему, юбилей – 75 лет [установления дипломатических отношений]. Отношения развиваются у нас позитивно», — подчеркнул Владимир Путин во время своей встречи с премьер-министром Республики Союз Мьянма на ВЭФ.

Радикальная трансформация конъюнктуры, с учётом которой после февраля 2022 года Россия вынуждена выстраивать свою внешнеэкономическую политику, наиболее ярко высветила ряд пока что сохраняющихся проблем в экономических отношениях России и АСЕАН. Как представляется, именно степень успешности и, самое главное, оперативность их разрешения покажут, смогут ли Россия и АСЕАН как минимум сохранить, а как максимум — нарастить своё экономическое взаимодействие.

Отключение большинства российских банков от системы SWIFT и отказ платёжных систем Visa и Mastercard от работы в России выявили необходимость создания собственной инфраструктуры финансово-экономических отношений России и АСЕАН. До 2022 года среди всех стран Ассоциации только с Вьетнамом была достигнута договорённость о подключении этой страны к платежной системе «Мир», однако и в этом случае на официальном уровне констатировалось, что лишь 40 процентов банковской инфраструктуры Вьетнама могло обеспечивать приём платежей по картам «Мир». Неофициальные же оценки свидетельствовали о существенных сложностях при использовании карт российскими гражданами во Вьетнаме.

Переговоры об использовании платёжной системы «Мир» и подключении к системе передачи финансовых сообщений Банка России начались с Мьянмой в ходе визита в эту страну министра иностранных дел России Сергея Лаврова в августе 2022 года. Аналогичные планы были озвучены в отношении Таиланда и Индонезии. Налаживание соответствующей инфраструктуры для использования карт российской платёжной системы могло бы существенно облегчить организацию туристических потоков и увеличить сегмент торговли услугами в общем объёме двусторонней торговли России и стран АСЕАН, но для полноценного ведения бизнеса на

рынках друг друга требуется разветвлённая система корреспондентских отношений банков наших стран, не зависящая от использования доллара и банковской инфраструктуры США. Первые шаги в этом направлении были сделаны в июле 2022 года, когда ВТБ открыл возможность для денежных переводов во Вьетнам в донгах.

Существенные надежды ранее возлагались на сотрудничество в высокотехнологической сфере, в особенности с Сингапуром – региональным технологическим, финансовым и транспортным хабом. Российской корпорацией «Ростех» в 2017 году в этой стране был открыт Центр зарубежного продвижения российских высокотехнологичных компаний. Однако, учитывая факт присоединения Сингапура к антироссийским санкциям, вероятно, многие уже налаженные ранее каналы взаимодействия в сфере высоких технологий подвергнутся реконфигурации. Кроме того, следует принимать во внимание тот факт, что большинство крупных высокотехнологических производств, которыми сейчас гордится Юго-Восточная Азия, – это производства, вынесенные в регион японскими и западными ТНК и – в последнее время – некоторыми китайскими компаниями. Их деятельность в странах Юго-Восточной Азии позволила задействовать в промышленном производстве значительное количество местной рабочей силы, но отнюдь не всегда вносила вклад в формирование национальных инновационных систем.

В новых условиях для России и стран региона принципиально важным становится императив сохранения взаимовыгодного энергетического сотрудничества. Это относится и к упомянутому ранее российско-вьетнамскому взаимодействию, и к отношениям с основными региональными потребителями российских энергетических ресурсов. Несмотря на давление со стороны США и их партнёров по G7, стремящихся мобилизовать широкую международную поддержку идее установления пороговых цен на российскую нефть, Индонезия последовательно оценивала данные предложения как нереалистичные. Более того, по итогам визита президента Индонезии Джоко Видодо в Москву в июне 2022 года было подтверждено продолжение совместного проекта Роснефти и индонезийской государственной компании Pertamina по строительству нефтеперерабатывающего завода на Восточной Яве.

Российско-индонезийское сотрудничество регулируется Торговым соглашением 1999 года, Соглашением по экономическому и техническому сотрудничеству 1999 года, Соглашением об избежании двойного налогообложения 2002 года. В 2003 году между двумя странами подписана Декларация о партнерстве. В декабре 2006 года между правительствами двух стран подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в космиче-

ской области. В сентябре 2007 года подписано соглашение о поощрении и защите капиталовложений. В ноябре 2010 года подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством торговли Республики Индонезии, посвященный вопросам взаимного сотрудничества в инвестиционной и торгово-экономической областях. В рамках данного меморандума создан «двусторонний диалог».

Только за период с 2000 по 2020 год лидеры России и Индонезии было проведено 13 двусторонних встреч, как в ходе официальных визитов, так и на полях международных саммитов АТЭС и Россия-АСЕАН, в рамках которых обсуждались перспективы сотрудничества и заключались соответствующие соглашения.

Индонезия является и одним из направлений инвестиционной политики России: согласно данным Национального инвестиционного агентства Индонезии, стоимость российских инвестиций с января по сентябрь 2019 года увеличилась в 10 раз, с 1,7 млн. (в 2018 году) до 17,29 млн долл. в 2019 году.

Для российских туристов Индонезия становится одним из привлекательных туристических направлений. Согласно данным Министерства туризма и креативной экономики Индонезии, число российских туристов в Индонезии в период с января по ноябрь 2019 года достигло 170 370 человек, что на 13,49% больше, чем в предыдущем году. Увеличивается и обратный поток. Стоит отметить, что растет поток индонезийцев, приезжающих в РФ на обучение: сегодня уже более 600 студентов из Индонезии учатся в российских ВУЗах.

Ряд относительно новых сфер экономического взаимодействия представляются взаимовыгодными для России и Юго-Восточной Азии в ближайшем обозримом будущем. К ним стоит отнести сотрудничество в рамках борьбы с пандемией COVID и достижения целей устойчивого развития. Совместное реагирование на вызовы пандемии способствовало наращиванию кооперации в биотехнологической сфере (в 2021 году вьетнамская компания Vabiotech запустила производство российской вакцины Sputnik V). Возобновляемая энергетика стала ещё одной сферой, представляющей существенный взаимный интерес (в июле 2022 года Россией и Вьетнамом было достигнуто соглашение о строительстве ветропарка на северо-западе Вьетнама).

Глобальный мир превращается в «мир регионов», каждый из которых пусть и не изолирован от других, но все же практически самодостаточен. В Восточной Азии и Центральной Евразии формируется региональная экономическая система, все больше замыкающаяся на Китае,

причем последний постепенно преобразуется из мировой фабрики в центр потребления.

На смену глобальным институтам экономического регулирования приходят региональные или «клубные»: Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Новый банк БРИКС.

Библиографический список:

[1] Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права // Сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. 25 июня 2016 // URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/2331698

[2] Кокушкина И.В. Внешняя политика, внешние связи Мьянмы и формирование российско-мьянманского сотрудничества в начале XXI в. (к 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мьянмой) // Азия и Африка сегодня. 2018. № 8 (733). С. 15-20.

[3] Колдунова Е.В. Россия – АСЕАН: пределы и возможности экономического партнёрства // Сайт «Центр АСЕАН при МГИМО МИД России». 29.08.2022. // URL: https://asean.mgimo.ru/opinions/koldunova-russia-asean-limits-and-opportunities-valdai-08-22

[4] Международный форум «Один пояс, один путь» // Сайт президента России. 14 мая 2017 // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/54491

[5] Минобороны России и Мьянмы заключили Соглашение о военном сотрудничестве // Новости Министерства обороны РФ. 16.06.2016. // URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12087372@egNews

[6] Пленарное заседание Восточного экономического форума (2018) URL: Сайт президента России. 12 сентября 2018 // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58537

[7] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Сайт президента России. 17 июня 2016. // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/52178

[8] Россия – Мьянма: новая стратегия экономического сотрудничества // «Ведомости». // URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/09/19/rossiya--myanma-novaya-strategiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva

[9] Россия и Индонезия: новая глава в отношениях // Сайт «Центр международной торговли». 15.07.2022. // URL: https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitycs/rossiya-i-indoneziya-novaya-glava-v-otnosheniyakh/

[10] A Blueprint for Growth. ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements // ASEAN Secretariat, November 2015. // URL: http://www.miti.gov.my/miti/resources/AEC_2015_Progress_and_Key_Achievement.pdf

[11] ASEAN Economic Community Blueprint (2008) // ASEAN Secretariat, January 2008. // URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-10.pdf

[12] ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat, November 2015. // URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AEC-Blueprint-2025.pdf

[13] Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement // U.S. Department of State, August 5, 2018. // URL: https://2017-2021.state.gov/australia-japan-united-states-trilateral-strategic-dialogue-joint-ministerial-statement/index.html

[14] Joint Statement: Australia-U.S. Ministerial Consultations 2018 // U.S. Embassy & Consulates in Australia, July 25, 2018. // URL: https://au.usembassy.gov/joint-statement-australia-u-s-ministerial-consultations-2018/

[15] Master Plan on ASEAN Connectivity // ASEAN Secretariat, December 2010. // URL: https://www.usasean.org/system/files/downloads/MPAC.pdf

[16] Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // ASEAN Secretariat, August 2016. // URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint-.pdf

[17] Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam // The White House, November 10, 2017 // URL: https https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam

Reference

[1] Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on enhancing the role of international law // Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. June 25, 2016 // URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/2331698

[2] Kokushkina I.V. Foreign policy, external relations of Myanmar and the formation of Russian-Myanmar cooperation at the beginning of the XXI century. (to the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Myanmar) // Asia and Africa today. 2018. № 8 (733). P. 15-20.
[3] Koldunova E.V. Russia - ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership // Website "ASEAN Center at MGIMO MFA of Russia". 08/29/2022. // URL: https://asean.mgimo.ru/opinions/koldunova-russia-asean-limits-and-opportunities-valdai-08-22
[4] International Forum "One Belt, One Road" // Website of the President of Russia. May 14, 2017 // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/54491
[5] The Ministry of Defense of Russia and Myanmar signed an Agreement on military cooperation // News of the Ministry of Defense of the Russian Federation. 06/16/2016. // URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12087372@egNews
[6] Plenary session of the Eastern Economic Forum (2018) URL: Website of the President of Russia. September 12, 2018 // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58537
[7] Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum // Website of the President of Russia. June 17, 2016. // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/52178
[8] Russia - Myanmar: a new strategy for economic cooperation // Vedomosti. // URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/09/19/rossiya--myanma-novaya-strategiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva
[9] Russia and Indonesia: a new chapter in relations // International Trade Center website. 07/15/2022. // URL: https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitycs/rossiya-i-indoneziya-novaya-glava-v-otnosheniyakh/
[10] A Blueprint for Growth. ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements // ASEAN Secretariat, November 2015. // URL: http://www.miti.gov.my/miti/resources/AEC_2015_Progress_and_Key_Achievement.pdf
[11] ASEAN Economic Community Blueprint (2008) // ASEAN Secretariat, January 2008. // URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/5187-10.pdf
[12] ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat, November 2015. // URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AEC-Blueprint-2025.pdf
[13] Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement // U.S. Department of State, August 5, 2018. // URL: https://2017-2021.state.gov/australia-japan-united-states-trilateral-strategic-dialogue-joint-ministerial-statement/index.html
[14] Joint Statement: Australia-U.S. Ministerial Consultations 2018 // U.S. Embassy & Consulates in Australia, July 25, 2018. // URL: https://au.usembassy.gov/joint-statement-australia-u-s-ministerial-consultations-2018/
[15] Master Plan on ASEAN Connectivity // ASEAN Secretariat, December 2010. // URL: https://www.usasean.org/system/files/downloads/MPAC.pdf
[16] Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // ASEAN Secretariat, August 2016. // URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/01/47.-December-2017-MPAC2025-2nd-Reprint-.pdf
[17] Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam // The White House, November 10, 2017 // URL: https https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam

Щупленков О.В.
Доцент кафедры истории,
права и общественных дисциплин
Ставропольского государственного педагогического института.

Щупленков Н.О.
Доцент кафедры истории,
права и общественных дисциплин
Ставропольского государственного педагогического института.

России и АСЕАН: большое евразийское партнерство

Аннотация. В статье анализируется экономическое сотрудничество некоторых стран Юго-Восточной Азии (Мьянма, Вьетнам, Индонезия, Сингапур) на развитие отношений между Россией и АСЕАН. Авторы рассматривают тенденции современных экономических отношений: степень выраженности заинтересованности в сотрудничества субъектов международных внешнеэкономических связей, модальности многостороннего экономического диалога и наличие предпосылок для реализации экономических связей в длительной перспективе. Рассматривая сотрудничество России и АСЕАН сквозь призму формирования отношений экономического стратегического партнерства, авторы систематизируют причины низкой динамики развития экономической кооперации и ее наиболее вероятные будущие направления, отталкиваясь от взаимовлияния перспективных планов сторон и формирующегося глобального контекста их диалога.

Ключевые слова: Большая Евразия, Россия, АСЕАН, сотрудничество, внешняя политика, импорт, международные отношения, экономическое сотрудничество, экспорт.

Shchuplenkov N.O.
Associate Professor of history, law and social sciences,
Stavropol State Pedagogical Institute.

Shchuplenkov O.V.
Associate Professor of history, law and social sciences,
Stavropol State Pedagogical Institute.

Russia and ASEAN:
the Great Eurasian Partnership

Abstract. The article analyzes the economic cooperation of some Southeast Asian countries (Myanmar, Vietnam, Indonesia, Singapore) for the development of relations between Russia and ASEAN. The authors consider the trends of modern economic relations: the degree of expression of interest in the cooperation of subjects of international foreign economic relations, the modalities of multilateral economic dialogue and the existence of prerequisites for the implementation of economic relations in the long term. Considering the cooperation between Russia and ASEAN through the prism of the formation of relations of economic strategic partnership, the authors systematize the reasons for the low dynamics of the development of economic cooperation and its most likely future directions, starting from the mutual influence of the perspective plans of the parties and the emerging global context of their dialogue.

Key words: Greater Eurasia, Russia, ASEAN, cooperation, foreign policy, import, international relations, economic cooperation, export.

Аннотации

Заббарова Л.М.
Тухватулин А.Х.

К вопросу об особенностях миграционных процессов татар в Приуралье и Южном Урале в XVIII в.

Рассматриваются миграционные процессы в Приуралья и Южном Урале, анализируются факторы роста демографии в XVIII вв. на активное взаимодействие и взаимопроникновение народов.

Ключевые слова: миграционные процессы, многоэтничность, этногенез, демография.

Джазаева И.А.-А.
Болурова А.Н.

История общественной мысли в России во второй половине XIX века

Для второй половины XIX века в России, среди интеллигентного слоя были представлены разнообразные идейные подходы, которые определенным образом могут быть классифицированы. В перспективе развития исторической мысли рассматриваются идейные убеждения, этические и гражданские позиции ведущих ученых русской школы всеобщей истории.

Ключевые слова: консервативная модернизация, российская либеральная идеология, радикализм, социализм.

Кудзиева С.О.

Социальное направление политики партийно-советских органов власти Северо-Осетинской АССР в первые годы Великой Отечественной войны

С первых дней Великой Отечественной войны правительству Советского Союза приходилось в кратчайшие сроки в экстремальных условиях принимать и осуществлять меры по перестройке мирной экономики на военные рельсы. Такие перемены в экономике повлекли за собой изменения и в других общественных сферах, в том числе и в социальной.

В данной статье рассматривается проведение социальной политики государства на территории Северо-Осетинской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Цель – выявить эффективность социальной политики местных органов власти во время войны.

Методы исследования, использованные в работе: историко-сравнительный и статистический.

Согласно архивным материалам, партийно-советские органы власти смогли перевести экономику региона на военные рельсы, предотвратить панические настроения среди населения, обеспечить как местное население, так и эвакуированное всем необходим в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: социальная политика, СОАССР, Государственный комитет обороны, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны.

Зайцева Е.А.

Трансформация российского патриотизма в XX-XXI веке

В статье сделана попытка исследовать общие идеологические факторы, которые определяют прошлое, настоящее и будущее развитие нашей страны. В современных исторических условиях нет задачи важнее, чем задача формирования новой идеологии.

Ключевые слова: фашизм, коммунизм, либерализм, патриотизм, теория официальной народности, имперская идеология, советская идеология.

Джазаева И.А.-А.

Куначева Ф.Г.

История эволюции российской политической элиты

Становление новой модели политической элиты прошло через несколько этапов. В основу периодизации эволюции российской политической элиты положены её качественные характеристики, позволяющие политической элите олицетворять и развивать, выражать и воплощать глубины вечного национального интереса, отражать традиционное национальное сознание, рефлексируя единство прошлого, настоящего и будущего нации как некой органической целостности.

Ключевые слова: эволюция политической элиты, рекрутирование, эффективность политической элиты.

Зияев А.А.

Допризывная военная подготовка учащихся в гражданских учебных заведениях Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны

Во время Великой Отечественной войны в общую систему допризывной военной подготовки обучения и воспитания учащихся в школах, техникумах, а также высших учебных заведениях проводилась по программам НКО СССР, что и сказалось в улучшении допризывного поколения в вопросах подготовки его к военной службе.

Цель военной подготовки учащихся – воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине и преданности советской власти, подготовка дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, овладевших военным делом в объёме сокращённой программы, а также девушек к выполнению обязанностей санитарных дружинниц, радисток, телефонисток и телеграфисток.

В статье приведён ряд мероприятий, проводившихся в Узбекской ССР в период Великой Отечественной войны, затронувших вопросы допризывной военной подготовки учащихся в гражданских учебных заведениях страны на высоком патриотическом духе, качество их обучения и подготовки к предстоящему призыву в советскую армию.

Ключевые слова: допризывная военная подготовка, партийные организации, военные комиссариаты, органы Наркомпроса, военно-физическая подготовка, Всеобуч, городские и районные военкоматы.

Бирюков С.В.

Турция Эрдогана: ревизия наследия кемалистского республиканизма и его базовых принципов

Современная Турция — страна, проходящая через сложный процесс переосмысления и трансформации политического наследия Кемаля Ататюрка как во внутренней, так и во внешней политике. Политический курс действующего президента Тайипа Реджепа Эрдогана, фактически находящегося у власти с 2002 года, который характеризуется многими исследователями как нео-османистский (во внешней политике) и нео-султанистский (во внутренней политике), предполагает отказ от целого ряда кемалистских установок (и в том числе по вопросу о взаимоотношениях государства и мусульманской религии) и традиций при формальном сохранении лояльности республиканским институтам. Политическая стратегия президента Эрдогана требует комплексного анализа в контексте происходящих в современном мире изменений. В свою очередь, изучение характера и масштабов происходящих в политике Турции трансформаций, оценка их возможных их последствий для дальнейшей судьбы современного турецкого государства является важной исследовательской задачей.

Предмет. Современные трансформации в политике Турции в контексте реализуемых президентом Тайипа Реджепа Эрдогана стратегий.

Проблема. Главной проблемой, рассматриваемой автором статьи, является труднопредсказуемость турецкой политики в контексте современных вызовов и многообразных политических инициатив, реализуемых действующим руководством Турции в современной усложняющейся мировой политической ситуации.

Цели. Исследование особенностей политического курса Тайпа Реджепа Эрдогана в контексте ревизии политических принципов кемализма.

Методология. В процессе исследования автором использовались методы исторического, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Политические трансформации, инициированные и реализованные в период нахождения у власти в Турции, привели к противоречивым и неоднозначным внутри- и внешнеполитическим результатам. Способность действующей турецкой власти справиться с вызовами возрастающей сложности (равно как и с вызовами усиливающегося внутриполитического напряжения) вкупе с увеличивающимися внешнеполитическими рисками может быть оценена в рамках дополнительного, более глубокого и специализированного исследования.

Гипотеза. Современная Турция, благодаря инициированным действующим руководством страны изменениям во внутренней и внешней политике находится в своеобразной точке бифуркации – когда эффективное решение постоянно заявляющих о себе проблем требует не сохранения политического статус-кво, но изменений в принципах функционирования существующей политической системы, управляемость которых в современных условий не является гарантированной.

Ключевые слова: Турция, Тайип Реджеп Эрдоган, кемализм, нео-османизм, нео-султанизм, ислам и политика, реформы.

Алипа В.Н.
Терновая Л.О.

Молодежь: путь в будущее через возвращение в прошлое

В статье рассматривается такая сложность реализации государственной молодежной политики, на которую практически не обращают внимания исследовате-

ли. Эти трудности вызваны наличием у молодых людей плохо сформированных образов будущего, которые содержат следы самых разных социальных фобий, образовавшихся из-за реальных экономических, политических или духовно-нравственных проблем современности. При этом данные фобии пугают тем, что могут быть транслированы в будущее, а уход от их воздействия возможен в прошлом. Такой путь предполагает разные варианты социальной реверсии, проанализированные в статье.

Ключевые слова: история, будущее, прошлое, молодежь, молодежная политика.

Ильясов Л.М.

К вопросу о специфике погребальной обрядности северокавказской археологической культуры средней бронзы

Статья посвящена специфике погребальной обрядности на Северном Кавказе в эпоху средней бронзы. В ней отмечается, что северокавказская культура средней бронзы представлена большей частью погребальными памятниками, и основными идентифицирующими ее показателями являются ритуал и инвентарь погребений.

Автор рассматривает культуру средней бронзы Северного Кавказа как единую культуру, которая была распространена в горной и предгорной части региона в конце III тыс. – в конце II тыс. до н.э., а наличие локальных вариантов объясняет различными субстратными основами (майкопская и куро-аракская археологические культуры), а также влиянием степных культур Предкавказья.

На раннем этапе развития северокавказской культуры происходят изменения в погребальных традициях (смена положения костяка, появлений новых материалов в инвентаре, определенная деградация материальной культуры по сравнению с предыдущими культурами ранней бронзы), которые со временем образуют типологию новой культуры средней бронзы.

В период расцвета на всей территории северокавказской культуры формируются определенные типы погребальных сооружений, инвентаря (керамики, металлических изделий), которые, несмотря на некоторые местные особенности, имеют общие черты, позволяющие объединить их в единую культуру.

К концу II тыс. до н.э. усиливаются локальные различия в материальной культуре и погребальном обряде у северокавказских племен средней бронзы в различных районах Северного Кавказа. На их основе в недрах старой культуры зарождаются черты новых археологических культур в западной и восточной частях региона, прежде всего прикубанской и кобанской.

Ключевые слова: северокавказская археологическая культура, средняя бронза Северного Кавказа, погребальная обрядность, погребальные сооружения, инвентарь погребений, культовая пластика, религиозные культы.

Смирнов С.В.

Краткий обзор некоторых изобретений и трудов учёных Античности и Средневековья, внёсших вклад в науку построения и автоматизированного управления механизмами

В работе представлен частичный обзор изобретений античных и средневековых учёных учёных в области теории управления (механизмами). В первой части статьи рассмотрены труды Архимеда, Ктесибия и Герона. Представлено краткое устройство механизмов и принцип их действий: винт Архимеда («улитка Архимеда») червячная передача, соединительный шкив, коготь Архимеда (железная рука), поджигающие зеркала, гидравлический орган, поршневой насос, «пожарный насос из Александрии», водяные часы (клепсидры), автоматические двери, скорострельный самозаряжающийся арбалет, одометр, автоматический театр кукол. Также рассмотрены некоторые научные труды этих учёных: «Метрика», «О диоптре» и др.

Во второй части рассмотрены научные идеи и их материальное воплощение учёными - эпохи Высокого Средневековья (Насир ад-Дин Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад Туси, Николай (Николь) Орем, Иордан Неморариус, Леонардо да Винчи), оставивших свои изобретения, которые явились фундаментом для будущего совершенствования построения и автоматического управления (механизмами). Рассмотрены такие научные труды как: «Книга о небе и мире», «Трактат о конфигурации качеств», «О происхождении, сущности и обращении денег», «Об элементах арифметического искусства», «Элементы доказательств, относящихся к тяжестям» и др.. Кроме того, рассмотрено усовершенствование учения механиков-естествоиспытателей Буридана и Альберта Саксонского об импетусе, а также приведён список основных изобретений Леонардо да Винчи.

Ключевые слова: теория управления, изобретение, механизмы, винт, античный, технический, эпоха Высокого Средневековья, механизмы, механика, кинематика, учёный, трактат, изобретение.

Кубанова А.К.
Гербекова Л.Б.

Социально-психологические аспекты, влияющие на внутреннюю картину болезни пациента

Данная тема является одной из актуальных вопросов медицинской психологии, так как не только объективные данные пациента влияют на картину болезни, но и его субъективное отношение играет немаловажную роль на течение болезни.

В данной работе рассматриваются социально-психологические аспекты, которые влияют на внутреннюю картину болезни пациента и к ним относят возрастные особенности, темперамент, профессиональный статус.

Ключевые слова: исследование, пациент, болезнь, аспекты, влияние, анализ, диагноз.

Узденова Б.Х.
Айбазова М.Б.
Шаманова Д.М.

Влияние компетентностной модели выпускника инженерного профиля на профессиональную подготовку специалистов

Усиление ориентации образовательного учреждения на изменившиеся условия жизни современного общества и, в особенности, сферы труда, связано с трансформацией методов учебной работы и включением в образовательные цели

формирования ключевых компетенций. Приобретение компетенций базируется на практическом опыте и деятельности самого обучающегося. Совокупность компетенций, установленных программой бакалавриата, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность и решать её задачи в соответствии Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Ключевые слова: компетенция, бакалавриат, универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции, компетентность.

Гатин М.И.

Политика администрации Билла Клинтона в отношении Кубы

Статья посвящена политике администрации президента США Билла Клинтона (1993-2001) в отношении Кубы. В контексте данной тематики рассматриваются следующие аспекты: санкционное и дипломатическое давление со стороны США, иммиграционная политика в отношении кубинцев, а также американское законодательство в соответствующей области. В статье отдельное внимание уделено деятельности Кубино-Американского национального фонда, направленной на ужесточение политики Вашингтона в отношении Кубы с целью добиться свержения режима Фиделя Кастро.

Ключевые слова: Билл Клинтон, Хорхе Мас Каноса, Элиан Гонзалес, политика «мокрых ног, сухих ног», балсерос, закон Хелмса-Бёртона, Кубино-Американский национальный фонд (КАНФ).

Щупленков О.В.
Щупленков Н.О.

России и АСЕАН: большое евразийское партнерство

В статье анализируется экономическое сотрудничество некоторых стран Юго-Восточной Азии (Мьянма, Вьетнам, Индонезия, Сингапур) на развитие отношений между Россией и АСЕАН. Авторы рассматривают тенденции современных экономических отношений: степень выраженности заинтересованности в сотрудничества субъектов международных внешнеэкономических связей, модальности многостороннего экономического диалога и наличие предпосылок для реализации экономических связей в длительной перспективе. Рассматривая сотрудничество России и АСЕАН сквозь призму формирования отношений экономического стратегического партнерства, авторы систематизируют причины низкой динамики развития экономической кооперации и ее наиболее вероятные будущие направления, отталкиваясь от взаимовлияния перспективных планов сторон и формирующегося глобального контекста их диалога.

Ключевые слова: Большая Евразия, Россия, АСЕАН, сотрудничество, внешняя политика, импорт, международные отношения, экономическое сотрудничество, экспорт.

Abstracts

Zabbarova L.M.
Tuhvatullin A.H.

To the question of the features of the migration processes of the Tatars in the Urals and the Southern Urals in the 18th century

Migration processes in the Urals and the Southern Urals are considered, the factors of demographic growth in the 18th centuries are analyzed, on active interaction and interpenetration of peoples.

Key words: migration processes, multi-ethnicity, ethnogenesis, demography.

Jazaeva I.A.-A.
Bolurova A.N.

The history of social thought in Russia in the second half of the XIX century

For the second half of the XIX century in Russia, a variety of ideological approaches were presented among the intelligent stratum, which can be classified in a certain way. In the perspective of the development of historical thought, the ideological beliefs, ethical and civic positions of the leading scientists of the Russian school of universal history are considered.

Key words: conservative modernization, Russian liberal ideology, radicalism, socialism.

Kudzieva S.O.

The social direction of the policy of the party-Soviet authorities of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic in the first years of the Great Patriotic War

From the first days of the Great Patriotic War, the government of the Soviet Union had to take and implement measures to restructure the peaceful economy on a war footing in the shortest possible time under extreme conditions. Such changes in the economy led to changes in other social spheres, including the social one.

This article discusses the implementation of the social policy of the state on the territory of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War.

The goal is to identify the effectiveness of the social policy of local authorities during the war.

Research methods used in the work: historical-comparative and statistical.

According to archival materials, the party and Soviet authorities were able to transfer the region's economy to a military footing, prevent panic among the population, provide both the local population and the evacuees with everything they need during the Great Patriotic War.

Key words: social policy, SOASSR, State Defense Committee, Ordzhonikidze (Vladikavkaz) Defense Committee.

Zaitseva E.A.

Transformation of Russian patriotism in the XX-XXI century

The article attempts to explore the general ideological factors that determine the past, present and future development of our country. In modern historical conditions, there is no task more important than the task of forming a new ideology.

Key words: fascism, communism, liberalism, patriotism, official nationality theory, imperial ideology, Soviet ideology.

Jazaeva I.A.-A.
Kunacheva F.G.

History of the evolution of the Russian political elite

The formation of a new model of the political elite went through several stages. The periodization of the evolution of the Russian political elite is based on its qualitative characteristics, which allow the political elite to personify and develop, express and embody the depths of the eternal national interest, reflect the traditional national consciousness, reflecting the unity of the past, present and future of the nation as a kind of organic integrity.

Key words: evolution of the political elite, recruitment, effectiveness of the political elite.

Ziyaev A.A.

Pre-conscription military training of students in civilian educational institutions of the Uzbek SSR during the Great Patriotic War

During the Great Patriotic War, the general system of pre-conscription military training of education and upbringing of students in schools, technical schools and higher educational institutions was carried out according to the programs of the NGO of the USSR, which affected the improvement of the pre-conscription generation in the issue of preparing them for military service.

The purpose of military training of students is to educate the younger generation in the spirit of selfless love for the Motherland and devotion to the Soviet government, to prepare disciplinary, physically strong and hardy young men who have mastered military affairs in the scope of the reduced program, as well as girls to perform the duties of sanitary vigilantes, radio operators, telephone operators and telegraph operators.

The article presents a number of events that took place in the Uzbek SSR during the Great Patriotic War, where the issues of pre-conscription military training of students in civilian educational institutions of the country in a high patriotic spirit are touched upon. Their preparation and quality of training for the upcoming conscription into the Soviet army.

Key words: pre-conscription military training, party organizations, military commissariats, people's commissariat bodies, military-physical training, general education, city and district military enlistment offices.

Biryukov S.V.

Erdogan's Turkey: revision of the legacy of Kemalist Republicanism and its basic principles

Modern Turkey is a country going through a complex process of rethinking and transforming Kemal Ataturk's political legacy in both domestic and foreign policy. The political course of the current President Tayyip Recep Erdogan, who has actually been in power since 2002, which is characterized by many researchers as neo-ottomanist (in foreign policy) and neo-sultanist (in domestic policy), implies the rejection of a number of kemalist attitudes (including on the issue of the relationship between the state and the Muslim religion) and traditions while formally maintaining loyalty to republican institutions. President Erdogan's political strategy requires a comprehensive analysis in the context of the changes taking place in the modern world. In turn, the study of the nature and scale of the transformations taking place in Turkish politics, the assessment of their possible consequences for the future fate of the modern Turkish state is an important research task.

Subject. Modern transformations in Turkish politics in the context of the strategies implemented by President Tayyip Recep Erdogan. Problem. The main problem consid-

ered by the author of the article is the predictability of Turkish politics in the context of modern challenges and diverse political initiatives implemented by the current leadership of Turkey in today's increasingly complex global political situation.

Puzzle. The main puzzle considered by the author of the article is the predictability of Turkish politics in the context of modern challenges and diverse political initiatives implemented by the current leadership of Turkey in today's increasingly complex global political situation.

Goals. The study of the peculiarities of the political course of Recep Erdogan's Tayp in the context of the revision of the political principles of Kemalism.

Methodology. In the course of the research, the author used methods of historical, systemic, structural-functional and comparative analysis.

Results. The political transformations initiated and implemented while in power in Turkey have led to contradictory and ambiguous domestic and foreign policy results. The ability of the current Turkish government to cope with the challenges of increasing complexity (as well as with the challenges of increasing domestic political tension), coupled with increasing foreign policy risks, can be assessed in the framework of an additional, more in-depth and specialized study.

Hypothesis. Modern Turkey, thanks to the changes initiated by the current leadership of the country in domestic and foreign policy, is at a kind of bifurcation point – when an effective solution to problems that constantly assert themselves requires not the preservation of the political status quo, but changes in the principles of functioning of the existing political system, the manageability of which is not guaranteed in modern conditions.

Key words: Turkey, Tayyip Recep Erdogan, Kemalism, neo-ottomanism, neo-sultanism, Islam and politics, reforms.

Alipa V.N.
Ternovaya L.O.

Youth: the path to the future through a return to the past

The article deals with such complexity of the implementation of the state youth policy, which researchers practically do not pay attention to. These difficulties are caused by the presence of poorly formed images of the future in young people, which contain traces of a wide variety of social phobias, formed due to real economic, political or spiritual and moral problems of our time. At the same time, these phobias are frightening because they can be broadcast into the future, and avoiding their impact is possible in the past. This path involves different options for social reversion, analyzed in the article.

Key words: history, future, past, youth, youth policy.

Iliasov L.M.

To the question of the specifics of the funeral rites of the North Caucasian archaeological culture of the Middle Bronze Age

The article is devoted to the specifics of funeral rituals in the North Caucasus in the Middle Bronze Age. It notes that the North Caucasian culture of the Middle Bronze Age is represented mostly by funerary monuments, and the main identifying indicators of it are the ritual and burial inventory.

The author considers the culture of the Middle Bronze Age of the North Caucasus as a single culture that was widespread in the mountainous and foothill parts of the region at the end of the 3rd millennium - at the end of the 2nd millennium BC, and explains the

presence of local variants by various substrate bases (Maikop and Kuro- Arax archaeological cultures), as well as the influence of the steppe cultures of Ciscaucasia.

At an early stage in the development of the North Caucasian culture, changes occur in burial traditions (a change in the position of the skeleton, the appearance of new materials in the inventory, a certain degradation of material culture compared to the previous cultures of the Early Bronze Age), which eventually form the typology of a new culture of the Middle Bronze Age.

During the heyday of the entire territory of the North Caucasian culture, certain types of burial structures, inventory (ceramics, metal products) were formed, which, despite some local features, have common features that allow them to be combined into a single culture.

By the end of the II millennium BC. local differences in material culture and funeral rites are intensifying among the North Caucasian tribes of the Middle Bronze Age in various regions of the North Caucasus. On their basis, in the bowels of the old culture, the features of new archaeological cultures are born in the western and eastern parts of the region, primarily in the Kuban and Koban.

Key words: North Caucasian archaeological culture, Middle Bronze Age of the North Caucasus, funeral rites, burial structures, burial inventory, cult sculpture, religious cults.

Smirnov S.V.

A brief overview of some inventions of scientists of Antiquity and the Middle ages who contributed to the science of construction and automated control of mechanisms

The paper presents a partial review of the inventions of ancient and medieval scientists in the field of control theory (mechanisms). The first part of the article examines the works of Archimedes, Ctesibius and Heron. A brief arrangement of mechanisms and the principle of their actions are presented: Archimedes' screw («Archimedes' snail») worm gear, connecting pulley, Archimedes' claw (iron hand), igniting mirrors, hydraulic organ, piston pump, «fire pump from Alexandria», water clock (clepsydra), automatic doors, rapid-firing self-loading crossbow, odometer, automatic puppet theater. Some scientific works of these scientists are also considered: «Metric», «On diopter», etc.

In the second part, scientific ideas and their material embodiment by scientists of the High Middle Ages are considered (Nasir ad-Din Abu Jafar Muhammad ibn Muhammad Tusi, Nikolai (Nicole) Orem, Jordan Nemorarius, Leonardo da Vinci), who left their inventions, which were the foundation for the future improvement of the construction and automatic control (mechanisms). Such scientific works as: «A book about heaven and the world», «A treatise on the configuration of qualities», «On the origin, essence and circulation of money», «On the elements of arithmetic art», «Elements of evidence relating to weights», etc. are considered.. In addition, the improvement of the teaching of the mechanics-naturalists Buridan and Albert of Saxony about impetus is considered, and a list of the main inventions of Leonardo da Vinci is also given.

Key words: control theory, invention, mechanisms, screw, antique, technical, High Middle Ages era, mechanisms, mechanics, kinematics, scientist, treatise, invention.

Kubanova A.K.
Gerbekova L.B.

Socio-psychological aspects influencing the internal picture of the patient's illness

This topic is one of the topical issues of medical psychology, since not only the objective data of the patient affect the picture of the disease, but also his subjective attitude plays an important role in the course of the disease.

This paper discusses the socio-psychological aspects that affect the internal picture of the patient's illness and include age characteristics, temperament, and professional status.

Key words: study, patient, disease, aspects, influence, analysis, diagnosis.

Uzdenova B.Kh.
Aibazova M.B.
Shamanova D.M.

Influence of competence model of an engineering graduate on professional training of specialists

Strengthening the orientation of an educational institution to the changed conditions of life in modern society and, in particular, the sphere of work, is associated with the transformation of teaching methods and the inclusion of key competencies in educational goals. The acquisition of competencies is based on the practical experience and activities of the learner himself. The totality of competencies established by the undergraduate program should provide the graduate with the ability to carry out professional activities and solve its problems in accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Education.

Key words: competence, bachelor's degree, universal competences, general professional competences, professional competences, competence.

Gatin M.I.

Bill Clinton Administration's policy towards Cuba

The article is dedicated to president Bill Clinton administration's (1993-2001) policy towards Cuba. In the context of this particular subject the following aspects are examined: US sanctions and diplomatic pressure, immigration policy towards Cubans, as well as American legislature in respective fields. In this article special attention is paid to activities of Cuban-American National Fund which were aimed at tightening Washington policy towards Cuba with an ultimate goal of overthrowing Fidel Castro's regime.

Key words: Bill Clinton, Jorge Mas Canosa, Elian Gonzalez, «wet feet, dry feet» policy, balseros, Helms-Burton Act, Cuban-American National Fund (CANF).

Shchuplenkov O.V.
Shchuplenkov N.O.

Russia and ASEAN: the Great Eurasian Partnership

The article analyzes the economic cooperation of some Southeast Asian countries (Myanmar, Vietnam, Indonesia, Singapore) for the development of relations between Russia and ASEAN. The authors consider the trends of modern economic relations: the degree of expression of interest in the cooperation of subjects of international foreign economic relations, the modalities of multilateral economic dialogue and the existence of prerequisites for the implementation of economic relations in the long term. Considering the cooperation between Russia and ASEAN through the prism of the formation of relations of economic strategic partnership, the authors systematize the reasons for the low dynamics of the development of economic cooperation and its most likely future directions, starting from the mutual influence of the perspective plans of the parties and the emerging global context of their dialogue.

Key words: Greater Eurasia, Russia, ASEAN, cooperation, foreign policy, import, international relations, economic cooperation, export.

Авторы

Алипа В.Н. - проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Айбазова М.Б. - студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемерово).

Болурова А.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Гатин М.И. - аспирант Исторического факультета, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Гербекова Л.Б. - студент 4 курса, специальности. Северо-Кавказская государственная академия.

Джазаева И.А.-А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Заббарова Л.М. - кандидат исторических наук, доцент. Российский государственный университет правосудия, г. Казань.

Зайцева Е.А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «финансы и страхование», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зияев А.А. - соискатель Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Ильясов Л.М. - кандидат филологических наук. Докторант. Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Кубанова А.К. - ткандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Кудзиева С.О. - аспирант факультета исторического факультета. Северо-Осетинский университет имени К.Л. Хетагурова.

Куначева Ф.Г. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д.Алиева.

Смирнов С.В. - кандидат технических наук, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН (ИПУ РАН), старший научный сотрудник.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тухватулин А.Х. - кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет.

Узденова Б.Х. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Шаманова Д.М. - студент 4 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Щупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Щупленков О.В. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Authors

Aibazova M.B., 1st year student. North Caucasian State Academy.

Alipa V.N., Vice-Rector for Relations with the CIS Countries. Moscow Automobile and Road Construction University.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (Novosibirsk), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo).

Bolurova A.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Gatin M.I., Postgraduate of History department of the Lomonosov Moscow State University.

Gerbekova L.B., 4th year student, specialty. North Caucasian State Academy.

Iliasov L.M., Candidate of Philology. Doctoral student. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Science.

Jazaeva I.A.-A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, North Caucasus State Academy.

Kubanova A.K., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines. North Caucasian State Academy.

Kudzieva S.O., Graduate student of the faculty of History of the North Ossetian University.

Kunacheva F.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Shamanova D.M., 4th year student. North Caucasian State Academy.

Shchuplenkov N.O., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Shchuplenkov O.V., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Smirnov S.V., Candidate of Technical Sciences, Institute of Control Problems, Senior Researcher.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Road Construction University.

Tuhvatullin A.H., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University.

Uzdenova B.Kh., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General Informatics. North Caucasian State Academy.

Zabbarova L.M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines. Russian State University of Justice, Kazan.

Zaitseva E.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Insurance of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ziyaev A.A., Researcher of Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:
* допечатная доработка (по желанию автора);
* редактирование;
* корректура;
* подготовка электронного макета;
* присвоение ISBN;
* присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
* разработка дизайна обложки;
* печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
* передача 16 экземпляров в Книжную палату;
* рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru